ОТДЕЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ
НКВД КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР

РАЗГРОМ БЕЛОФИНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ В КАРЕЛИИ В 1918-22 г.г.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

Составил Начальник отдела
Государственных архивов
НКВД КФССР А. М. ФЕДОТОВ

Под редакцией кандидата
исторических наук
П. Г. СОФИНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
1944

ВВЕДЕНИЕ

Сейчас, когда Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков и их прислужников — в том числе и белофинских — вступила в новый решающий этап, издание исторических документов о разгроме белофинских авантюристов в Карелии в 1918—1922 годах приобретает особый политический и научный интерес. Документальные материалы государственных архивов Советского Союза, публикуемые в настоящем сборнике, неопровержимо доказывают, что нынешний блок германских и финских империалистов не случайное явление, что захватнические планы финляндской белогвардейщины имеют многолетнюю давность, и ради осуществления этих сумасбродных планов финляндская белогвардейщина охотно примыкала ко всем враждебным Советской республике силам, систематически устраивала провокации на советско-финской границе, неоднократно вторгалась в пределы Советской Карелии.

Как известно, Финляндия получила свою государственную независимость из рук Советского правительства. 31 декабря 1917 года Советское правительство приняло декрет, подписанный Лениным и Сталиным, о предоставлении Финляндии полной независимости. Этот акт предоставлял финскому народу право самостоятельно устраивать свои внутренние дела и свидетельствовал о желании советской вла-

сти установить с Финляндией дружественные добрососедские отношения.

Но правящая клика Финляндии сразу же начала реакционный поход против Советской республики.

Такая политика об'ясняется прежде всего антинародным характером финляндского правительства. Финский народ с радостью и благодарностью воспринял дружеские акты Российской советской республики. Желая устроить свои внутренние дела так, как этого требовали его собственные интересы, он в январе 1918 г. вступил в борьбу с кучкой плутократов. Напуганные народным движением, реакционные правители Финляндии обратились за помощью к самой реакционной силе в Европе — кайзеровской Германии. Спешно направляя в Германию бывшего сенатора Э. Ельта, Свинхувуд говорил ему: „Устрой так, чтобы сюда прибыли немцы, иначе мы не справимся"[1]. Германские империалисты охотно откликнулись на призыв обанкротившихся финских главарей. Так, ценой предательства и фактической потери самостоятельности страны, правительство Финляндии заключило с Германией сделку, направленную, с одной стороны, против финского народа, а с другой стороны против Советской России.

Оказывая всяческую помощь белогвардейским бандам Свинхувуда - Маннергейма, германское правительство рассчитывало превратить Финляндию в зависимую страну и создать с помощью белофиннов удобный плацдарм для нанесения удара по Петрограду.

Финляндское правительство, в свою очередь, лелеяло мечту о захвате Советской Карелии, Петрограда и создания за счет исконно русских и карельских районов мифической „великой Финляндии".

Именно тогда еще в белофинской печати на все лады разрабатывались басни о „великой Финляндии", простирающейся до Урала. Авторы многочисленных статей и брошюр, стараясь заручиться поддержкой Германии, услужливо подсказывали германским империалистам наиболее удобный, по мнению

---

1) Цит. по книге О. Куусинен, **Финляндия без маски**, Госполитиздат 1943 г., стр. 6.

белофиннов, путь к захвату Петрограда и покорению России.[1]

В начале 1918 года антисоветская агитация в Финляндии еще больше усилилась. Поступающие из Финляндии сведения говорили, что война, начатая финской белогвардейщиной, против финляндского рабочего правительства, является в действительности войной не только против финского народа, но и войной „против России с целью захвата и присоединения к Финляндии Архангельской, Олонецкой и части Петроградской губерний с гор. Петроградом...“[2]

Подавив с помощью немецких интервентов народное движение в стране, финская буржуазия все свои силы направляет на подготовку и проведение военных авантюр против Советской республики. Совместно с немцами, финские белогвардейцы разработали план летнего нападения на Петроград.

„Поход на Россию,—сообщалось в одном из документов,—будет произведен без формального об'явления войны, как по суше, так и по Ладожскому озеру и Финскому заливу, отдельными отрядами численностью от 3 до 5 тысяч человек, усиливаемыми по мере надобности из резервов, совместно с германцами и шведскими добровольцами“.[3]

Палач Маннергейм, бряцая немецким оружием, хвастливо заявил, что он не вложит своей шпаги в ножны до тех пор, пока не завоюет Петроград и не возьмет Советской Карелии. Только благодаря своевременным мерам, принятым Советским правительством к защите Петрограда и всего Северного участка фронта, а также последовавшим к тому времени ударам войск Антанты на западном немецком фронте, германо-финские захватчики вынуждены были временно отложить свое нападение на Петроград.

Кайзеровские холопы из свинхувудо-маннергеймовской клики, кричавшие о „великой Финляндии“, на самом деле продавали кайзеру самостоятельность Финляндии. Об этом красноречиво говорят и позор-

1) См. Докум. № 1 настоящего сборника.
2) См. Докум. № 6 настоящего сборника.
3) См. Докум. № 6 настоящего сборника.

ные договоры, заключавшиеся финским реакционным правительством с Германией, и факт избрания сеймом финляндским королем немецкого принца Фридриха Карла Гессенского. Таким образом финские правители стали на позорный путь превращения Финляндии в вотчину германской царствующей династии.

После высадки в апреле 1918 года в Финляндии немецких войск, фактическим хозяином Финляндии стал представитель главного германского командования генерал фон-дер-Гольц, которому в мае 1918 года Маннергейм передал руководство вооруженными силами Финляндии.

В этот период между Германией и Советской республикой официально были прекращены военные действия. Но несмотря на заключение Брестского мирного договора, немецкие захватчики не отказались от своих антисоветских интриг в Финляндии, от превращения ее в свой плацдарм для нового нападения на Советскую Россию.

Накануне поражения Германии на западном фронте, фон-дер-Гольц по поручению германского правительства заключает с главой белофинского правительства Свинхувудом договор, в котором Германия обязалась дипломатическим и военным путем поддержать грабительскую авантюру белофиннов и участвовать в военной интервенции против Советской Карелии. В этом договоре было сказано:

> Статья 4. Германия признает, что стремление Финляндии к аннексии области, известной под названием „Восточной Карелии", представляет законную политическую цель, и она будет поддерживать эти стремления Финляндии во время переговоров с Россией.
>
> Статья 5. В случае, если во время текущей войны между Германией и Финляндией будет иметь место военное сотрудничество, Германия поддержит оружием условия Финляндии к завладению территорий, указанной в статье 4-й.[1]

1) Цит. по статье Ю. Оснoса, Германская интервенция в Финляндии в 1918 году, „Исторический журнал", № 12 за 1941 г., стр. 50.

Целый ряд других фактов и документов показывают также, что стремления германских захватчиков к интервенции против Советской Карелии были далеко не случайными. Германия при этом преследовала и свои собственные цели. Она рассчитывала с помощью жадной и злобной Финляндии захватить в свои руки лесные богатства Восточной Карелии, наши северные порты Архангельск и Мурманск. Это было частью общей программы немецких империалистов, направленной на свержение советской власти в нашей стране и порабощение советского народа.

Германские империалисты настолько прониклись этими заманчивыми планами, что даже после поражения на Западном фронте и вывода своих оккупационных войск из Финляндии, они продолжали посылку туда всевозможных „инструкторов" и „специалистов", для участия в подготовке и осуществления интервенции. Вместе с белофиннами они принимали участие в авантюрах против трудящихся Советской Карелии в 1919-1922 г. г., вместе с ними чинили неслыханные зверства над советскими людьми. Тов. Сталин летом 1919 года в своем интервью корреспонденту „Правды" о положении на Петроградском фронте отмечал, что на Олонецком участке действуют „белофинны, нанятые финским правительством по контракту на два-три месяца. Во главе белофиннов стоят оставшиеся после немецкой оккупации немецкие офицеры".[1]

Поражение кайзеровской Германии в войне 1914-1918 г. г. вызвало замешательство в финском реакционном лагере, но не прекратило их разбойничьих антисоветских авантюр. С конца 1918 года белофинны добиваются покровительства у других империалистических правительственных кругов на Западе, вступают в активный сговор с русскими контрреволюционными белогвардейскими генералами Юденичем, Колчаком, Деникиным и другими.

В декабре 1918 года белофинны оккупируют наши пограничные Робольскую и Поросозерскую во-

---

[1]) В. И. Ленин и И. В. Сталин. О защите социалистического отечества. Сборник. Госполитиздат 1943 г., стр. 102.

[2]) См. документы №№ 15, 17-25 наст. сборника.

лости, а весной 1919 года набеги белофиннов на советскую территорию перерастают в первую крупную авантюру против Советской Карелии, ликвидация которой затянулась до весны 1920 года.

21 апреля 1919 г. банды финских головорезов-шюцкоровцев и русских белогвардейцев, руководимые Маннергеймом, вторглись в Южную Карелию и начали свое наступление на Олонец, Лодейное Поле и Петрозаводск. Наступление белофиннов являлось частью комбинированного похода Колчака, Юденича и Деникина против Советской Республики.

На финских интервентов Маннергейма была возложена задача перерезать Мурманскую дорогу, расчленить и уничтожить наши силы на севере и затем, обойдя Петроград с севера, совместно с войсками Колчака, действующими с востока, обрушиться на эту советскую твердыню.

Над Петроградом нависла серьезная опасность. Для организации обороны Петрограда от белогвардейцев и интервентов, Центральный Комитет партии направляет в Петроград товарища Сталина. Благодаря той гигантской работе, которую проделал товарищ Сталин на Петроградском фронте, противник был отброшен от Красного Питера.

Под руководством товарища Сталина, для нанесения решающего удара по белофиннам, командованием 7-й Красной армии была разработана и проведена в жизнь блестящая Видлицкая десантная операция, в которой принял участие со своим батальоном и герой карело-финского народа Тойво Антикайнен. 28 июня 1919 г. товарищ Сталин сообщил об этой знаменательной победе В. И. Ленину. Тогда же он горячо поздравил „героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших врагов России у Видлицы".[1]

В своей ответной телеграмме товарищу Сталину бойцы и командиры Первой стрелковой дивизии, проводившей Видлицкую операцию, поклялись: „За Рабоче-Крестьянскую Россию или умрем или победим..."[2]

---

1) См. документы №№ 84-86 настоящего сборника.
2) См. Документ № 89 наст. сборника.

Красные герои выполнили свою клятву. В ряде упорных сражений они наголову разбили белофинские банды и изгнали их с советской земли. 14 октября 1920 года Финляндия вынуждена была подписать в городе Юрьеве мирный договор с РСФСР.

Однако и после заключения мира с Советской Республикой белофинские провокаторы не унимались. В ноябре 1921 года белофинские захватчики, воспользовавшись малочисленностью наших погранчастей на финской границе, начали свой второй крупный поход против Советской Карелии.

Интервенты творили дикую расправу над трудящимися в захваченных ими местностях, грабили и разрушали карельские селения, зверски пытали пленных советских бойцов и лиц, заподозренных в большевизме.[1]

Но никакие зверства не могли сломить героического сопротивления карельского народа белофинским оккупантам.

Второй поход маннергеймовцев в Советскую Карелию закончился таким же позорным крахом, как и первый. К марту 1922 года белофинская интервенция в Карелии была полностью ликвидирована частями Красной Армии, опиравшимися на активную поддержку трудящихся масс карело-финского народа.

Советское правительство категорически потребовало от финляндского правительства обеспечения неприкосновенности советской границы, о чем 11 июня 1922 года и было подписано специальное соглашение в Хельсингфорсе.

После освобождения Карелии от финских интервентов трудящиеся Советской Карелии, вместе со всем великим советским народом приступили к созиданию новой счастливой жизни.

В годы социалистического строительства, в годы Сталинских пятилеток преобразовалась и расцветала Советская Карелия. В это же время финляндское правительство сооружало базу на Карельском перешейке для нападения на Ленинград и продолжало свою привычную антисоветскую политику, пока, на-

[1]) См. документы №№ 78—80, 120—129 настоящего сборника.

конец, в 1939 году не спровоцировало войну с Советским Союзом. В навязанной нам войне 1939-1940 г.г. Красная Армия сокрушила считавшуюся неприступной „линию Маннергейма" и нанесла полное поражение финляндской армии. В результате этой войны была освобождена от власти финских реакционеров Западная Карелия, а потом выросшая Советская Карелия была преобразована в Союзную Карело-Финскую республику. Но этот урок оказался еще недостаточным для потерявших голову финских правителей. Одновременно с подписанием мирного договора с Советским Союзом белофинны идут на тайный сговор с гитлеровской Германией и включаются в гитлеровскую подготовку новой войны против Советского Союза. Снова и в который уже раз финская реакция продемонстрировала свою непримиримую антисоветскую агрессивность и свое исключительное лицемерие.

22 июня 1941 года Гитлер начал войну против СССР. Вместе с немецко-фашистскими захватчиками вторглись в пределы нашей Родины и белофинские бандиты.

Немецко-финские захватчики оккупировали часть советской территории, в том числе и ряд районов Карело-Финской ССР и Ленинградской области. В разбое и зверствах на оккупированной территории немецко-финские захватчики превзошли даже самих себя, не только повторив, но и сгустив кровавые мрачные примеры, известные нам из истории немецких и белофинских авантюр. У финских захватчиков с новой силой разгорелись аппетиты на Советскую Карелию, Ленинград и другие советские территории. Они мечтали разделить между собою завоеванные пироги и пышки. „Но, — как указал тов. Сталин в своем историческом докладе 6 ноября 1943 года, — теперь ясно, что Германии и ее холуям не достанутся пироги и пышки, что им придется теперь делить между собой синяки и шишки".

Весь ход войны, военные поражения гитлеровской Германии и ее сообщников по разбою приблизили для белофинских холопов Гитлера час неумолимого расчета за кровавые авантюры и преступления на советской земле.

Советский народ и героическая Красная Армия и на этот раз разгромят и выбросят со своей земли германо-финских захватчиков и произведут с ними такой полный расчет, чтобы устранить на будущее время всякую возможность повторения немецких и финских авантюр, угрожающих Советскому Союзу.

* * *

Сборник документов „Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1918-1922 гг." является одной из наиболее полных советских публикаций документов по этому вопросу и должен оказать значительную помощь нашим пропагандистским и научным кадрам.

Многие документы, включенные в сборник, извлечены из центральных государственных архивов СССР: Центрального Государственного Архива Октябрьской Революции (ЦГАОР), Центрального Государственного Архива Красной Армии (ЦГАКА), Центрального Государственного Архива Карело-Финской ССР (ЦГА КФССР) и публикуются впервые.

При составлении сборника использованы также публикации документов в журнале „Красный Архив" и материалы газет „Петроградская Правда" за 1918-1922 гг. и „Олонецкая Коммуна" за 1919-1920 гг.

Документы до 1 февраля 1918 г. имеют двойную датировку: новую, и в скобках — старую, документы после этой даты — только одну — новую. Даты и слова, заключенные в прямые скобки, даны составителями сборника.

В выявлении и археографической обработке документов для настоящего сборника, помимо основного составителя тов. А. М. Федотова принимали участие старший научный сотрудник Научно-издательского отдела УГА НКВД СССР А. Д. Ярошенко, научный сотрудник ЦГАОР Л. П. Грызлова и научный сотрудник ЦГАКА Э. Я. Пеккер

I.

ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ФИНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

•

№ 1

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ГЕНШТАБА О ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНАХ, ПРОПАГАНДИРУЕМЫХ В ФИНЛЯНДИИ

11 ноября (29 *октября*) *1917 г.*

В последнем выпуске „Прусского ежегодника" напечатан реферат новой книги двух финляндцев: Р. Нордландера и С. Сарио под заглавием „Северный мост". В книге отстаивается мысль полной независимости Финляндии от России. Авторы стараются заручиться германскими симпатиями, между прочим, путем утверждения, будто русские укрепления на Аланде составляют опасную угрозу для положения Германии на Балтийском море, так как они являются первым шагом для завоевания Швеции.

Но главный интерес книга представляет в том отношении, что она разоблачает мечты о будущем величии Финляндии, коим теперь предаются многие финляндцы. Авторы отстаивают мысль о необходимости создания „Великой Финляндии", в состав коей должны войти нынешняя Финляндия и большая часть Олонецкой и Архангельской губерний, т. е. древняя Карелия, которая, однако, принадлежит России еще со времени мира 1323 года в Ореховце.

„Великая Финляндия", охватывающая также Кольский полуостров и простирающаяся до Белого моря и Ледовитого Океана, занимала бы площадь в 560.000 квадратных километров с 4 милл[ионами] жителей. В Карелии имеются громадные естественные богатства, которые Россия еще не эксплоатировала.

Наконец, авторы дают Германии указания, каким образом ей легче всего было бы возможно основательно победить Россию. По их мнению, наилучшим средством был бы решительный удар в направлении Петрограда.

ЦГАКА, ф. 2588, оп. 5, д. 1, л. 31.

№2

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 42 КОРПУСА[1] НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ О НАПАДЕНИИ НА РУССКИЕ ГАРНИЗОНЫ ФИНЛЯНДИИ

26 (13) января 1918 г.

За последнее время произошел ряд враждебных выступлений со стороны образовавшейся по побуждению финляндского правительства организации, называемой „белой гвардией". 10 и 11 сего января: 1) в городе Сердоболе был обезоружен пост 4-го финляндского пограничного полка при помощи хитрости, и забрано на этом посту 150 винтовок и около 10.000 патронов, 2) в Йоэнсу обезоружена команда из 50 солдат 45-го Саперного батальона, причем отобрано 70 винтовок, арестовано 2 солдата и нанесли побои местному воинскому начальнику и двум арестованным солдатам, 3) по пути в Улеаборг был захвачен транспорт с 202 винтовками и 3000 патронов, направленных туда с постов под охраной конвоя, 4) в Вазе произошло нападение белогвардейцев на солдат, конвоировавших задержанных без паспорта лиц, причем было ранено два матроса, 5) в Выборг прибыло около трех тысяч белогвардейцев, которые по нашему требованию вышли из города, и теперь

[1] 42-й русский корпус был расположен в Финляндии еще до Великой Октябрьской Социалистической революции с целью охраны государственных границ. К январю 1918 г. советское правительство еще не успело вывести этот корпус из Финляндии.

находятся в ближайших к нему окрестных деревнях. Все эти случаи указывают на возможность развития активных наступлений со стороны белой гвардии против русских войск в более широком масштабе, с целью, повидимому, побудить их к скорейшему очищению территории Финляндии.

В случае развития партизанской войны в Финляндии части корпуса при их настоящей группировке и ослабленном численном составе могут оказаться в весьма невыгодном и тяжелом положении, особенно невыгодно положение финляндской пограничной дивизии, разбросанной на сотни верст по Ботническому побережью, шведской сухопутной границе и на Карельском перешейке небольшими постами, лишенными боевого значения. Главное ядро корпуса—106-я пехотная дивизия, расположенная в районе: Сейняйоки, Таммерфорс, Рийхимяки, Або—имеет в своих полках не более, как по 500 штыков в каждом. Артиллерийский дивизион 106-й артиллерийской бригады, ссылаясь на свою небоеспособность, настаивает на его полном расформировании. Гарнизон Выборгской крепости также малочислен, главное его ядро составляют 509-й и 511-й полки, имеющие не более 250-300 штыков в каждом. Из специальных частей войск только крепостной артиллерийский полк представляет более сильную часть (может дать до 500 штыков). Между тем все выступления белогвардейцев, как можно предполагать, носят организованный характер со стороны Финляндского правительства и, считаясь с этим, надлежит ему указать на необходимость принятия категорических мер против безответственных пока выступлений против русских войск со стороны белой гвардии, как организации, находящейся в его распоряжении, так как эти действия финнов сильно возбуждают наши войска, которые, конечно, не могут при таких условиях оставаться индиферентными. Ввиду этого весьма желательно: 1) снять с охраны Ботнического побережья, если это признается возможным, Финляндскую пограничную дивизию или же ее усилить, но не за счет войск корпуса, настолько, чтобы она могла быть в безопасности со стороны нападений на ее посты и охранные участки враждебных финских эле-

ментов, 2) указать дальнейшие задачи наших войск во время пребывания их в Финляндии и каким образом они должны реагировать на враждебные действия против их со стороны белогвардейцев, и 3) в зависимости от последнего ту группировку их в Финляндии, при которой они могли бы выполнить эти задачи, а также увеличить численный состав войск.

Комкор 42 (подпись)
Комиссаркор 42 (подпись)

Приписка: „Сегодня со мной по телефону из Гельсингфорса говорил сенатор Кастрен, который заявил, что попытку разоружения белой гвардии он будет считать войной с нашей стороны по отношению к Финляндии. Между прочим, в частном разговоре, бывшем 12 сего января, статс-секретарь по делам Финляндии г. Энгель на мое заявление о нападении белогвардейцев на небольшие воинские части и захвате ими нашего оружия—об'яснил эти действия желанием белогвардейцев вооружиться на наш счет.

Комкор 42 (подпись)"

ЦГАКА, д. 531[illegible], лл. 9-10.

№ 3

ИЗ СУТОЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ

3 февраля (21 января) 1918 г.

В финских газетах издано об'явление, что белая гвардия под начальством генерала Маннергейма об'-является войну русским...

ЦГАКА, ф. [illegible], оп. 1, д. 213.

№ 4

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ КОМАНДИРА 42 КОРПУСА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ

7 февраля (25 января) 1918 г.

...Прибытие из Германии завербованных финнов произошло не в Гамла Карлебю,[1] а в Николайштад-

1) В настоящее время—Коккола.

те,[1] причем Ботнический залив был пройден по льду. Число прибывших—три тысячи пятьсот человек. В настоящее время силы белогвардейцев, якобы, достигают девяноста трех тысяч человек вооруженной пехоты, из коих 75 процентов вооружены исключительно нарезным оружием. Имеется 6 батарей, не считая взятых при разоружении наших войск. Белогвардейцы, по имеющимся справкам, не обращаются за помощью к Швеции из-за опасения, что, если шведские войска будут введены в Финляндию, то по окончании борьбы они уже не уйдут. Помощь шведов будут просить лишь в том случае, если им придется отходить к северу. По слухам, продолжается организация белой гвардии вблизи железнодорожных линий Антреа-Сердоболь и Хийтола-Рауту. От этих линий постепенно выдвигаются отряды разведывательного характера в узловые пункты шоссейных и полевых дорог.

Комкор 42 (подпись)

ЦГАКА, д. 5318, л. 48.

№ 5.

ПРИКАЗ МАННЕРГЕЙМА В СВЯЗИ С ВЫСАДКОЙ В ФИНЛЯНДИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК

8 апреля 1918 г.

Стокгольм, 9 апреля. По просьбе финского правительства, отряды германской победоносной и могучей армии высадились на финской земле, чтобы помочь нам прогнать большевиков-злодеев. Я убежден, что братство по оружию, которое запечатлевается в нынешней борьбе кровью, должно еще более укрепить дружбу и доверие, которое Финляндия всегда питала к великому кайзеру и могучему германскому народу. Я надеюсь, что молодая финская армия, борясь бок о бок со славными германскими войсками, проникнется той железной дисциплиной, чувством порядка и сознанием долга, которые создали величие немецкой армии и вели ее от победы к победе. Приветствуя прибытие храбрых немецких войск, я надеюсь, что всякий финляндец поймет ве-

[1]) В настоящее время—Ваза.

ликую жертву, приносимую благородным немецким народом нашей стране в то время, когда каждый человек нужен Германии для боев на Западном фронте.[1]

Газета „Петроградская Правда"
№ 72, от 12 апреля 1918 г.

№ 6

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА О ПОДГОТОВКЕ ФИНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ К НАПАДЕНИЮ НА КАРЕЛИЮ И ПЕТРОГРАД.

22 апреля 1918 г.

Начальник Петроградского Военно-Морского контроля сообщил, что так называемая финская белая гвардия начала войну, якобы, против финской Красной гвардии, на самом же деле это война против России, с целью захвата и присоединения к Финляндии Архангельской, Олонецкой и частью Петроградской губ. с городом Петроградом, чтобы иметь свободный выход из Ладожского озера в Финский залив.

Как только финская Красная гвардия будет окончательно разбита...,—с открытием навигации, освобождением дорог и полей от снежного покрова и просыханием, крупные отряды финских войск перейдут во многих местах русскую границу и пойдут походом на Архангельскую и Олонецкую губ, а также на Петроград, с целью завоевать их и навсегда присоединить к Финляндии. Граница будущей Финляндии должна проходить от Архангельска через Кargополь—Вытегру—Лодейное Поле—Новую Ладогу—Петроград и Финский залив с южным побережьем вплоть до Нарвы.

Для осуществления этого плана...в настоящее время мобилизована вся т. н. белая Финляндия: все лица мужского пола от 18 до 40 лет призваны на службу по обязательному набору и составляют регулярную армию, остальные же до 55 лет составляют резерв первого, второго и третьего разрядов, а стари-

1) С самого начала первой мировой войны генерал Маннергейм принимал в ней участие на стороне противников Германии, командуя русской дивизией.

ки и лица, признанные негодными к строевой службе, несут караулы на местах и служат в обозе. Все мобилизованные белогвардейцы обучаются военному делу, а, главным образом, проходят строевую службу и стрельбу, на особых курсах, которые продолжаются от 2 до 4 недель, причем инструкторами—учителями являются финские егеря[1], прибывшие из Германии. Таких егерей, прошедших в Германии курс военного обучения, насчитывается около 5.000 человек и половина их произведена в офицеры до чина подполковника включительно.

Поход на Россию будет произведен без формального об'явления ей войны, как по суше, так и по Ладожскому озеру и Финскому заливу, отдельными отрядами численностью от 3 до 5 тысяч человек, усиленными по мере надобности из резервов, совместно с германскими и шведскими добровольцами. Первый отряд пойдет от города Йоэнсу на Архангельск, чтобы сразу захватить Мурманскую и Архангельскую железные дороги и отрезать Россию от Белого моря. Три отряда будут отправлены из Сердоболя, где помещается главный штаб Карельской армии: из них—один на Импилахти-Тулмозеро-Сандерозеро и на Петрозаводск—будущую столицу финской Карелии, другой—по берегу Ладожского озера на Видлицы—Олонец—Лодейное Поле, чтобы захватить Северную железную дорогу и отрезать Петрозаводск; и третий будет переброшен на судах и баржах, буксируемых пароходами, из Сердоболя в устье реки Свири на юго-восточном берегу Ладожского озера, а пятый и шестой отряды—из Кронборга (Куркийоки) и Кексгольма будут перевезены на судах в Новую Ладогу и Шлиссельбург, чтобы захватить Ладожский канал и Неву и таким образом запереть

---

1) В начале войны России с Германией (1914) при содействии финляндской буржуазной националистической партии „активного сопротивления", в Финляндии возникло т. н. „егерское" движение, заключавшееся в тайной вербовке и отправке добровольцев в Германию, где в Лонштедском лагере (под Гамбургом) были созданы военные курсы для финнов. Этим путем был создан финляндский егерский батальон (1930 чел. в 1917 г.), задачей которого была подготовка инструкторов для организации восстания против России. Впоследствии егеря составили ядро белой гвардии Финляндии.

русский флот в Петрограде и Кронштадте и захватить его. Одновременно с этим, главные силы белой гвардии под командой генерала Маннергейма будут наступать от Выборга на Терийоки—Белоостров и Петроград, с целью захватить его врасплох и разбить окончательно русские войска.

После захвата этих местностей, по словам Свинхувуда[1], Германия заставит Россию заключить с Финляндией формальный мир с отдачей названных губерний и с уплатой крупной контрибуции, преимущественно хлебом.

Что касается организации финской белой гвардии, то управление ее войсками распределяется на восемь округов по числу губерний и провинций Финляндии, в которых сформированы кадры финских войск, сражающихся на фронте, в составе восьми стрелковых полков и восьми егерских батальонов с соответствующим количеством кавалерии, артиллерии, подвезенной как из Германии, так и захваченной у нас при оставлении нашими войсками финляндской территории и на фронтах. Пехота вооружена трехлинейными винтовками, карабинами и пистолетами, „маузерами" крупного калибра, заряжающимися 15 патронами, стрельба из которых производит впечатление стрельбы из ручных пулеметов. Снабжение финских войск производится, главным образом, за счет огромных запасов военных материалов и имущества, оставленного нами при эвакуации Финляндии и перешедшего в руки финнов.

Главными сборными и опорными пунктами белой гвардии служат в настоящее время города: Ваза (Николайштадт), Таммерфорс, Ювяскюля, С.-Михель, Нейшлот, Сердоболь, Йоэнсу, а затем и Выборг по его завоевании. В означенных городах имеются штабы округов и запасные батальоны обученных войск для пополнения армий на фронте. Кроме того, в каждом селе и приходе имеются, как выше указано, свои школы для обучения строю белогвардейцев и отсю-

[1]) Свинхувуд П. Э. в 1917—18 г.г.—глава финляндского буржуазного правительства, руководитель белого террора против финских революционных рабочих и крестьян. С июля 1930 г. по март 1931 г. вновь возглавляя фашистское правительство Финляндии.

да, по мере надобности, солдаты отправляются на сборные пункты. Финской белой гвардией командуют почти все офицеры бывших финских войск, а также финляндские уроженцы, служившие офицерами в русских войсках, как-то: генерал Маннергейм, полковники: Аппельгрен, Теслев, Окерман, Игнациус, капитаны Аяьквист, Эльвенгрен, Пелль, Споре, Седерман, Дегергольм (б. чиновник канцелярии финского генерал губернатора) и другие. Всех сил финской белой гвардии насчитывается пока около 150-200 тыс. человек. Среди командного состава имеются немецкие и шведские офицеры...

Из того же источника сообщается, что имеется план захвата наших судов в случае появления их в Ладожском озере, а также обезоруживание наших отрядов, путем братания под видом Красной Гвардии, спаивания наших команд, пополнение их тайными сторонниками белой гвардии и прочее.

За начальника Морского
Генерального Штаба (подпись)

Помета: „Сообщено в штаб военного руководителя Петроградского района, в штаб командующего Балтийским флотом, генерал-квартирмейстеру Главного управления Генерального штаба и помощнику начальника Морского Генерального штаба в Москве."

„Красный Архив", т. I (98). стр. 38-39.

№ 7

ВЫПИСКА ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ВОЕННОГО СОВЕТА СЕВЕРНОГО УЧАСТКА И ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА В ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ О ПОДГОТОВКЕ НЕМЦЕВ И ФИННОВ К ЗАХВАТУ МОСКВЫ И ПЕТРОГРАДА

15 мая 1918 г.

По сведениям морского генштаба Германия в недалеком будущем готовится к наступлению против России, для чего стягивает войска в районе Орши на Псковско-Нарвском направлениях и в Финляндии с целью захвата Москвы и Петрограда. В Кронштадте замечено массовое появление финнов, шведов,

эстонцев и латышей, старающихся попасть на службу в наш флот. Лица эти имеют документы, выданные русскими организациями оккупированных областей. Отряд белых, оперировавших в начале апреля между Кандалакшей и Кемью,—разведывательный, люди отряда сообщали, что с окончанием распутицы предстоит наступление финнов и немцев по направлениям: озеро (Инари) Печенега, по реке Тулома на Колу, от Ковдозеро на Кандалакшу и от Онежского озера на Сороку, с целью захвата побережья Белого моря...

ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 12 (281-351), л. 116.

№ 8

ИЗ СООБЩЕНИЯ МОРСКОЙ РЕГИСТРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ В ПЕТРОГРАДЕ ПОМОЩНИКУ НАЧАЛЬНИКА МОРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В МОСКВЕ О КОНЦЕНТРАЦИИ ГЕРМАНО-ФИНСКИХ ВОЙСК НА РУССКОЙ ГРАНИЦЕ

21 мая 1919 г.

Петроградский Военно-Морской Контроль сообщил, что по только что полученным сведениям, в настоящее время в Финляндии белых войск собрано около 200.000 чел., из коих до 50.000 германских. Все эти войска расположены на русской границе с тем, чтобы по приказанию германского командования в подходящий момент перейти в наступление. На Архангельскую губ. наступление, якобы, уже началось, с целью захвата Мурманской ж. д. По имеющимся сведениям, там вновь идут бои белой гвардии с советскими... войсками.

В Териокском районе финско-германских войск сосредоточено около 60-70 тыс. совершенно готовых к выступлению, с полным снаряжением, обозами и запасами боевых припасов.

Германского флота как в Гельсингфорсе, так и в других финских портах почти совсем не замечается, имеются только несколько старых судов. Возможно, что германский флот отвлечен в Северное море... или же тщательно укрывается в какой-нибудь гава-

ни, по крайней мере, о нем совершенно ничего неизвестно.

Как уже отмечалось ранее, „старо-финны" и „аграрии" недовольны германским господством в Финляндии, так как германцы реквизируют много товара (металлы, ткани, обувь, мыло, табак и др.) и увозят их в Германию, не привозя, однако, взамен своих товаров, а, главное, не снабжая продовольствием. Поддерживают же германцев младо-финны и шведоманы, которые просили германской помощи для подавления Финской Красной Гвардии и изгнания русских из пределов Финляндии.

Как передают, настроение края сейчас очень тревожное и возможна в близком будущем новая гражданская война между финскими крестьянами с одной, и шведоманами и германцами,—с другой стороны.

В Петроград уже прибыл представитель финской белой гвардии полковник Хель Сингиус, официально для выдачи пропусков финнам, желающим выехать из Петрограда в Финляндию; канцелярия его помещается в доме № 1 по М. Конюшенной улице. На самом же деле в этом доме расположен штаб финской белой гвардии, откуда ведется вербовка финнов и шведов, знающих русский язык, в белую гвардию, и производится военная и морская разведка. В связи с этим в Петрограде за последнее время наблюдается большой наплыв финской молодежи, преимущественно интеллигентного класса.

Затем, по полученным сведениям, у форта „Ино" стоят два германских эскадренных миноносца и все время подвозятся десантные войска. Взрывом, якобы, уничтожен фэрватер и лишь несколько фортов, а значительная часть их осталась будто бы неповрежденной. Последнее сообщение в настоящее время проверяется.

За помощника Начальника Морского Генерального Штаба (подпись)

ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 180 (с. д. 6.)

№ 9

ИЗ ОБЗОРА БЮРО ПЕЧАТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ФИНСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ И ИХ ЗАХВАТНИЧЕСКИХ ПЛАНАХ

1 июня 1918 г.

Профессор Эрик заявил в последнем заседании сейма, что Финляндией будет пред'явлен иск России за убытки, причиненные войной финляндскому народу. По заявлению Эрика, размер этих убытков может быть покрыт только присоединением к Финляндии восточной Карелии и Мурманского побережья.

В финских войсках монархическая политика сената вызывает резкое раздражение, которое питается к тому же недовольством, вызванным хроническим недоеданием. На этой почве, по слухам, в Выборге начались волнения среди белой гвардии. Некоторые части белогвардейцев отказываются выступать на позиции вдоль русской границы.

Командование вооруженными силами, оперирующими в Финляндии, передано из рук генерала Маннергейма германскому генералу фон-дер-Гольцу[1].

Внутреннее состояние страны напряженное. Среди рабочего населения Финляндии крайнее озлобление. Не прекращаются вооруженные покушения на патрули и караулы белогвардейцев и германцев. Общее состояние неизвестности заставляет победителей—белых спешить с созданием армии, как опоры для власти. Не останавливаясь ни перед какими затратами, буржуазия организует 100-тысячную армию. Все обучение вверено германским унтерофицерам.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 51, л. 19

---

1) Фон-дер-Гольц, германский генерал. В апреле 1918 г во главе "остзейской дивизии" высадился у Ханко, ударил в тыл и нанес поражение финской Красной гвардии, которая боролась в это время с белыми частя и Маннергейма.

№ 10

ИЗ ОБЗОРА ПЕЧАТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПОСТРОЙКЕ ФИННОГЕРМАНЦАМИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ФИНЛЯНДИИ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ

1 июня 1918 г.

...Имеются сведения, что финногерманцы строят узкоколейную дорогу от Каяны до Ост-Финской волости. Дальнейшее направление можно предполагать на Кемь. Там строятся бараки и мастерские и сосредоточиваются крупные силы. Финские белогвардейцы снаряжены артиллерией и аэропланами. Совдепы[1] принимают меры к отражению хищников...

ЦГАОР, ф. 393 оп. 24, д. 51, л. 115

№ 11

ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА СЕВЕРНОГО УЧАСТКА О ПОДГОТОВКЕ НЕМЦЕВ К НАПАДЕНИЮ НА КАРЕЛИЮ

21 июня 1918 г.

Из-за осложнений на почве продовольствия между германскими и эстонскими войсками, последние разоружены и распущены. Общественные деятели г. Ревеля — эстонцы покинули свои места, т. к. германское командование об'явило государсвенным немецкий язык. Все запасы хлеба, сельскохозяйственных продуктов, домашняя птица, скот—зарегистрированы немцами, расходование их допускается с разрешения немецкой комендатуры. Много продуктов отправляется в Германию. В общем среди местного населения растет недовольство германскими войсками. Передаю характерный случай, когда местный помещик барон Штакельберг, имеющий свое имение около Вейсенштайна, выразился:

„Если я дал четыре тысячи за то, чтобы немцы пришли, то теперь бы дал четырнадцать тысяч, чтобы немцы ушли".

---

[1]) Советы рабочих и солдатских депутатов.

В будущем, с окончанием распутицы и с утверждением немцев в Финляндии, следует ожидать появления более крупных отрядов. Цель немцев — при помощи финнов взять побережье Белого моря, предварительно утвердившись в Онежском и Кандалакшском заливах.

Германцы и финны предполагают наступать в нескольких направлениях: от озера Инари по дороге на Печенегу и по реке Тулома в направлении на Колу, от Ковдозера на Кандалакшу и от Онежского озера на Сороку.

На озерах Куйто и у деревни Ухта белогвардейцы укрепились, строят бараки, мастерские для ремонта моторных лодок, ими начата постройка узкоколейки: одна от Рованиеми на Алакуртти — Ковда, другая — на деревню Ухта.

Начальник Оперативного отдела Генерального штаба (подпись)

ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 12, лл. 170-171

№ 12

ИЗ СВОДКИ ШТАБА БЕЛОМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА О КОНЦЕНТРАЦИИ НА ГРАНИЦЕ КАРЕЛИИ БЕЛОФИНСКИХ БАНД

25 июня 1918 г.

Повенецкое направление: (от северного берега Сегозеро до станции Лижма, длина фронта 140 верст) и Петрозаводское направление (от станции Лижма до дер. Кондуши на границе с Финляндией, длина фронта 110 верст).

По имеющимся данным в районе Суоярви, западнее Петрозаводска, группируются три отряда противника, каждый силой около полка, руководимые германскими офицерами. На этих озерах спущено 30 понтонов.

К северу от деревни Минола и в Арпаселькя находится батальон Минальского финского пограничного пехотного полка. Командует полком фон-Вик-

ман. В Сердоболе находятся два эскадрона кавалерии. В деревню Сальми прибыли бронированные автомобили с пулеметами.

По данным разведки в Ладожском озере крейсирует под финским флагом германская подводная лодка.

ЦГА КФССР, ф. Олонецкий уездный военкомат, оп. 174, д. 8/31, л. 14.

№ 13

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕНКВАРСОВЕТА[1] ВОЕНСОВЕТУ МОСКОВСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИССАРИАТА О СРЕДОТОЧИИ БЕЛОФИНСКОГО КОРПУСА НА КАРЕЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ

28 июня 1918 г.

Разведкой обнаружено: Сезерное побережье Ладожского озера охраняется пограничной финской стражей из белогвардейцев, одетых в немецкую форму. Штаб пограничной стражи расположен в селении Манссила, что в 5 верстах от селения Тулемасальми... Численность финских войск во всем этом районе определяется около корпуса...

Генкварсовет (подпись)

ЦРАКА, ф 25-883, оп. 8,д. № 9|95-623/, л. 127.

№ 14

ИЗ СВОДКИ ШТАБА СЕВЕРНОГО УЧАСТКА ВОЙСК ЗАВЕСЫ О СОЗДАНИИ В ФИНЛЯНДИИ ОККУПАЦИОННОЙ АРМИИ

7 июля 1918 г.

По сведениям, финские белогвардейцы полагают создать для борьбы с Россией 250-300-тысячную армию Из числа бывших полков генерала Маннергейма уже создано 5 новых полков, находящихся на южном побережье.

---

[1]) Генеральный квартирмейстерский Совет.

Материальная часть, вооружение, снаряжение и обмундирование — пополняются из захваченных русских запасов, а недостающие вещи предположено приобрести из Германии.

Руководители и инструктора—германцы, т. к. финны, по отзывам тех же немцев, не обнаружили организаторских талантов. Для подготовки будущего командного состава в Вильманстранде открыт кадетский корпус.

Наряду с созданием армии предположено создать и боевой флот, на первых порах в составе: одного броненосца береговой обороны, одного крейсера, четырех-шести миноносцев и стольких же подводных лодок.

Военный кредит единовременно для покрытия расходов по содержанию вооруженных сил был ассигнован в 30 миллионов марок. Ввиду отсутствия денег предположено выпустить первый внутренний четырехпроцентный заем на сумму 300 миллионов марок.

По данным Военно-морского контроля, Германия решила не торопиться с оккупацией Петрограда и будет придерживаться следующего плана: по прибытии в Петроград германского консула, германцы будто бы будут настаивать на разрешении ввести немецкий отряд в 2 тысячи человек для охраны консульства. По мере возникновения различных немецких предприятий охранные отряды будут увеличиваться. Войска постепенно накапливаются, а затем, в нужный момент, произведут желательный для Германии переворот. По тем же источникам, Германии невыгодна твердая Советская власть и потому, ближайшей ее задачей является создание анархии путем переворота. Пунктами сосредоточения войск намечают: Псков, Валк и другие города.

Начальник Оперативного отдела
Генерального штаба (подпись)

ЦГАКА, ф. 6, оп. 7, д. 12, л. 172.

№ 15

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ БЕРА[1] ИЗ СТОКГОЛЬМА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АДМИРАЛА КОЛЧАКА О КОНЦЕНТРАЦИИ РУССКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В ФИНЛЯНДИИ

25 января 1919 г.

Генерал Юденич просит передать адмиралу Колчаку: „С падением Германии открылась возможность образования нового фронта для действий против большевиков, базируясь на Финляндию и Балтийские губернии; краткость расстояния до Петербурга и Москвы — двух очагов большевизма, при хорошо развитой сети путей сообщения составляют выгоды этого направления. Около меня об'единились все партии: кадеты и правее программы (1 гр.) нашей, изложенной в телеграмме № 334; представители торгово-промышленного класса, находящиеся в Финляндии, обещали финансовую поддержку. Реальная сила, которой я располагаю в настоящее время: северный корпус—3 тысячи человек дерется с большевиками в Эстляндии и 3 (1 гр.), находящихся в Финляндии и Скандинавии. Это—кадры будущих формирований добровольческой армии. Я рассчитываю также и на некоторое число до 30 тыс. военнопленных офицеров и солдат, пригодных для армии по нравственному и физическому состоянию... Необходимо воздействие... на Финляндию, дабы не препятствовала нашим начинаниям и вновь открыла границу для наших беженцев, главным образом, офицеров. Необходима помощь в достаточном количестве вооружением, снаряжением, техническими средствами, — особенно танки, аэропланы, финансовая, продовольствием, — не только на армию, но и на Петербург и его губернию на время, пока не пробьемся на соединение с Вами, после чего рассчитываем на продовольствие из Сибири. Не обеспечив продовольствием, занимать Петрограда нельзя, город буквально вымирает от голода... ответ прошу направить через нашего агента в Стокгольме".

Бер.

„Красный Архив", т. 1 (98). стр. 57.

[1]) Бер—представитель Колчака в Стокгольме.

№ 16

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ РЕГИСТРАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЛЕНУ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ

11 февраля 1919 г.

Генерал Маннергейм в беседе высказал нежелание начать ранее весны операции против Петрограда. В настоящее время он располагает хорошо обученной, вооруженной и преданной правительству армией в 30 тыс. штыков. Компенсацией для Финляндии будет хлеб из Сибири. Оккупации будет предшествовать захват северных железных дорог. Армиям противника одновременно будет поставлена задача: северной — захват Вологды и восточной — захват Вятки. Оккупация должна произойти в марте. В ней примут участие эстонцы, отборные латышские части и добровольцы — шведы. Перед оккупацией предположен ряд демонстраций. Все русское население ближайшего тыла (район Терийок и Райвола — Куоккала—Оллила—Келломяки—Раяйоки) отправляются в распоряжение финских властей на жительство в Валаамский и Коневетский монастыри (на Ладожское озеро).

Начальник Отдела (подпись).

„Красный Архив", т. 1 (93), стр. 42.

№ 17

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 7 АРМИИ

30 апреля 1919 г.

Олонецкий район. Повенецко-Мурманское направление: по сведениям, в финских газетах от 14 апреля помещены статьи об упорных слухах, распространяемых в Финляндии, [относительно] перехода финскими добровольческими отрядами границы в районе Сальми, с целью наступления на Восточную Карелию; указанные слухи вызвали запрос социал-демократов в сейме, на который генеральный штаб категорически заявил: ни один вооруженный

финн (ни доброволец, ни регулярный солдат) не переходил границы. Вместе с этим генштаб опровергает слухи о сосредоточении русских Красных войск...

Во главе русской военной организации в Финляндии стоит Юденич, секретарь его, бывший полковник, воспитатель Пажеского корпуса, нач. штаба Юденича—генерал Горбатовский, генерал-квартирмейстер Акимов, старший ад'ютант генштаба полковник Даниловский. Солдаты формируемой Юденичем армии приняли присягу „вернуть России ее прежние границы, бывшие в 1914 году".

В Ювяскюля, 50 верст северо-западнее С.-Михеля, главный штаб белых карел, формирующий отряды карелов, которые по обучении отправляются в Карелию. Вместе с прибывшим вторым батальоном „Северных ребят" прибыли из Эстляндии батарея и часть солдат других финских отрядов, действовавших в Эстляндии, и офицеры, занимавшие высшие командные должности...

В Фридрихсгаме 25 января открыт кадетский корпус, воспитанников 60 человек, окончание занятий 31 мая, после чего — месяц топографических работ в Нейшлоте, затем служба в войсках до 1 сентября, после чего зачисление на офицерские курсы в Выборге.

Председателю министров нового кабинета Кастрему поручено Маннергеймом представить в сейм проект новой формы Правления на республиканских началах.

18 апреля финский шпион Леман с особо-секретным заданием отбыл в Россию. В газете „Карьяла" умышленно сообщено о его смерти. По газетным сведениям, финляндское посольство в Стокгольме категорически опровергает слухи о приготовлении Финляндии к войне с Россией...

Наштарм 7 (подпись)

„Красный Архив", т. 1 (98) стр. 45—46.

№ 18

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 7 АРМИИ

15 мая 1919 г.

По газетным сведениям, штаб Юденича в Гельсингфорсе, вербующий русских добровольцев на борьбу с Советской Россией, видимо, организован с официального согласия правительства и именуется „штаб главнокомандующего отрядами, находящимися в Финляндии". В феврале Юденич посетил Париж. В данное время штаб вербует добровольцев в армию Колчака. С этой целью в Гельсингфорсе, Выборге организованы „русские комитеты"[1], которым правительством даны широкие права и полномочия. В состав правления над указанными комитетами входят следующие лица: председатель Антон Карташов, вицепредседатель князь Владимир Волконский, члены: А. Графельд, Ф. Добрынин, А. Малахов, В. Шуберский, полковник Дурново, князь Оболенский, Ф. Фреман и другие.

Широкие права, данные комитетам, вызвали протест даже Нюландского губернатора, помещенный в газете „Карьяла". Подготовка к активным действиям Финляндии с Россией продолжается: — по линии Выборг-Сердоболь-Нурмес и на Сальми — производится перевозка финских войск. На станции Куовала, севернее Котки, 2 поезда в составе 22 товарных вагонов и 8 платформ с прибывшими... танками, прислугой, предназначенные на Выборг...

В Або, Ганге,[2] Гельсингфорсе — большие запасы продовольствия, будто-бы для Петрограда... Находящиеся в Ганге суда с боевыми припасами получили распоряжение перейти Бьёрке[3]. Есть сведения траления мин неизвестной эскадрой в Финском заливе. Терийокским летучим отрядом местохраны отправлено 20 штыков в Олонец, 20 штыков в Раутту, на их место прибыло из Выборга 25 штыков.

---

1) „Русские комитеты" в Финляндии были созданы в январе 1919 г. из белоэмигрантов, с целью организации белой добровольческой армии для похода на Петроград. Во главе их стоял „Национальный русский комитет".

2) В данное время — Ханко.

3) В настоящее время — Койвисто.

2 мая из Сердоболя прибыло мобилизованных финнов: в Терийоки — 115 человек и в Выборг — 345, два бронепоезда: НР 1, НР 2 в составе двух бронированных вагонов, платформы с рельсами и паровоза в середине состава. По газетным сведениям, новый призыв в Финляндии прошел успешно. Все части Северной Финляндии уже пополнены, части южной Финляндии получают новобранцев из северной...

Вр. Начоперот 7 (подпись).

„Красный Архив", т. 1(98), стр. 51.

№ 19

ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 7 АРМИИ

21 мая 1919 г.

Олонецкий район, Сердобольское направление. В Сердоболе сосредоточено 8 рот карельской гвардии. В гавани Сердоболя 6-8 пароходов, в 300 метрах от берега стоит пароход „Тампере", имеющий беспроволочный телеграф и наблюдательную башню, вооружен двумя четырехдюймовыми, одним пятидюймовым орудиями.

В начале мая на пароход „Валаам" погружено 400 килограмм динамита, гранаты и мины. В середине мая направлением Сальми, отправлены пароходом 500 штыков местной охраны, 100 велосипедов, 20 пулеметов, 8 авторужей, два четырехдюймовых и три трехдюймовых орудия. Почти ежедневно в Сердоболь продолжают прибывать летучие отряды местной охраны, отправляемые на фронт через Койвуселькя, близ Кителя; направлением на Петрозаводск наднях отбыл отряд в 300 штыков...

Флот с лихорадочной поспешностью организуется, приводится в боевую готовность. В финском заливе,... около 30 военных судов; 19 мая суда находились в районе Котки, 26 мая в 19 милях от Сан-Галли наблюдалась подлодка, замаскированная парусом, скрывающаяся в Копорской губе. Местной охране Гельсингфорса приданы: саперная, пулеметная роты стрелков и рота телефонистов. Командует местохраной егерь-капитан Форсман.

В Кексгольме 20 мая образован Карельский Областной Комитет с целью оказания помощи Карелии

в борьбе с красными. В состав комитета вошли представители всех уездов Карелии. Комитетом формируется батальон, предположенный к скорой отправке на фронт в Восточную Карелию. В Териоках 400 штыков, Райвола—200 штыков гельсингфорской местохраны, по границе остались небольшие отряды местохраны, большинство переброшены под Олонец.

Правительственным войскам запрещено подходить к границе ближе, чем на 500 метров, местохране приказано стрелять по пытающимся (не имеющим особого разрешения) проникнуть к границе. В Вильманстранде конно-егерский полк и полк тяжелой артиллерии. В Гельсингфорсе состоялось об'единение русских партий с целью свержения большевиков, созыва учредительного собрания России; об'единители имеют постоянные сношения в Париже с группой Сазонова и Маклакова[1]. От первого прибыл в Гельсингфорс представитель (барон Шиллинг), с целью урегулировать взаимоотношения об'единенной партии с финским правительством.

Между Колчаком и Маннергеймом закончились переговоры по ведению операций против северной области, в частности — Петрограда, Колчак просит скорейшего наступления Финляндии...

Врид. Начопер VII (подпись)

„Красный архив", т. I (98), стр. 54

№ 20

ИЗ ЗАПИСКИ КОМАНДУЮЩЕГО КОРПУСОМ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ ЮДЕНИЧА — БОРИСА АРСЕНЬЕВА О ЕГО БЕСЕДЕ С МАННЕРГЕЙМОМ

31 мая 1919 г.

8-сего мая я был принят главою финляндского государства генералом бароном Маннергеймом.

Пользуясь давним и довольно близким моим знакомством с ним, я совершенно откровенно, в дружеской частной беседе, задал ему вопрос, наскольк-

[1]) Сазонов—представитель министерства иностранных дел Колчака и Деникина в Париже; Маклаков—посол Колчака в Париже.

ко справедливы слухи о возможности совместного русско-финского наступления на Петроград. Сущность ответа, который дал мне барон Маннергейм, сводится к следующему.

Да, такое наступление вполне возможно. Он, барон Маннергейм, хотел бы содействовать нанесению решительного удара господству большевиков России. Но для того, чтобы русско-финский поход мог осуществиться — необходимо, чтобы какая-нибудь авторитетная русская власть признала независимость Финляндии, а также, чтобы финскому народу было обещано нечто такое, что могло бы дать ему необходимое воинственное одушевление, необходимый патриотический порыв, ибо нельзя ожидать, чтобы он ринулся в бой „из-за красивых глаз" России, с которой у Финляндии в прошлом было столько тягостных трений. Далее, барон Маннергейм заявил мне, что наступление на Петроград он мыслит только, как совместное дружеское действие сил финляндских и русских.

После перехода русско-финской границы, гражданское управление оккупированной русской территорией, а также и Петроградом, было бы, конечно, предоставлено русскому генералу, которому предстояло бы также и принять командование над всеми Красными русскими воинскими частями, которые неизбежно, в случае русско-финского наступления, стали бы переходить на сторону победителей.

Затем, барон Маннергейм выразил крайнее сожаление, что самый благоприятный момент для наступления безвозвратно упущен: если бы соглашение относительно русско-финского наступления последовало еще несколько месяцев тому назад, зимой, то у него была бы возможность, на санях и на лыжах, перебросить на фронт артиллерию с такой быстротой, которой теперь уже достигнуть нельзя; к тому же, тогда большевистский флот был затерт льдами, теперь же, как бы ни был этот флот слаб, он все же может оказать известное сопротивление и затормозить развитие операций. „Но несмотря на это и ныне, — закончил барон Маннергейм, — я продолжаю быть сторонником русско-финского наступления на Петроград, но лишь при

соблюдении с русской стороны указанных мною двух условий. Боюсь только, как бы момент опять не был вами упущен. Первое обращение, первый шаг, должен быть сделан русскими. Парижское политическое совещание[1] не только его не дает, а, говорят, намерено даже протестовать против признания финляндской независимости державами-победительницами, что в результате может только усилить недоверие финляндцев к русским.

Заключив из вышеприведенной беседы моей с бароном Маннергеймом, при которой присутствовал генерал князь С. К. Белосельский-Белозерский, что, несмотря на все препятствия и затруднения, существует все же возможность достигнуть дружеского соглашения относительно безотлагательного совместного русско-финского наступления на Петроград, что означало бы нанесение решающего удара в самое сердце большевистской гидры и спасение миллионов наших братьев и сестер от всех ужасов голода и красного террора, — я поспешил выехать в Стокгольм для свидания с посланником нашим и членом парижского совещания Гулькевичем[2], в надежде через его посредство достигнуть желательных результатов.

Выслушав сообщение мое о беседе моей с бароном Маннергеймом, г-н Гулькевич заявил мне, что только хозяин земли русской, т. е. будущее учредительное собрание или земский собор, — может решить вопрос такой первостепенной государственной важности, каким является признание независимости Финляндии, и что поэтому парижское совещание не только не считает себя правомочным в решении этого вопроса, но даже (г-н Гулькевич показал мне телеграмму С. Д. Сазонова) протестует против признания финляндской независимости Англией и Сев. Амер. Штатами. Однако, добавил г-н Гулькевич, представлялось бы, может быть, возможным найти выход из положения. Может быть, барон Маннер-

---

[1]) Политическое совещание в Париже (февраль-март 1919 г.) образовано, из белоэмигрантов. Возглавлялось князем Львовым, Сазоновым, Маклаковым, Чайковским.

[2]) Гулькевич-агент „правительства" Колчака в Стокгольме.

гейм удовлетворился бы заявлением, что парижское совещание, не считая себя правомочным решить вопрос по существу, тем не менее не намерено посягать на независимость Финляндии. Если бы барон Маннергейм изъявил готовность начать вести с парижским совещанием переговоры в этом духе, то он мог бы дать соответственные поручения финляндскому посланнику в Париже. В этом смысле г-н Гулькевич просил меня еще раз поговорить с бароном Маннергеймом, допуская при этом также и возможность того, что появление мое у него в качестве лица хотя бы и частного, но все-же имеющего к нему некоторое поручение от члена парижского совещания, будет принято главою финляндского государства, как тот первый шаг с русской стороны, на котором он настаивает.

20 мая я вновь был у барона Маннергейма и сообщил ему содержание беседы моей с г-ном Гулькевич. Барон Маннергейм заявил мне в ответ, что он продолжает стоять на прежней точке зрения, которую он имел уже случай мне изложить; что открытое прямое провозглашение принципа независимости Финляндии, — независимости, ныне уже обеспеченной признанием держав-победительниц, какой нибудь авторитетной русской властью является той..., без которой не может быть и речи не только о совместном русско-финском наступлении на Петроград, но и вообще о доверчивом отношении финнов к русским; что поручить вести какие-нибудь переговоры с парижским совещанием финляндскому посланнику в Париже барон Маннергейм не может, так как, хотя конституция и предоставляет ему, как главе государства, право вести дипломатические переговоры, но что по соображениям тактическим и иным, он от этого принципиально воздерживается; что, тем не менее, такие переговоры между Политическим совещанием и финлядским посланником он считал бы не только возможными, но и весьма желательными, однако, начаться они могли бы только в том случае, если Политическое совещание проявило бы необходимую гибкость (на этом барон Маннергейм особенно настаивал, под гибкостью разумея, очевидно, первый шаг); наконец, что путем этих ли пере-

говоров, или других, необходимо было бы условиться относительно тех территориальных компенсаций, которые были бы даны финнам за их совместное с русскими наступление на Петроград. На мой вопрос, какие именно компенсации он имеет в виду, барон Маннергейм мне ответил, что во всяком случае о Мурманской железной дороге не заходит и речи, ибо Финляндия отнюдь не намерена посягать на великодержавные права будущей России на Севере; то, что Финляндия хотела бы получить — лежит на Запад от этой дороги. Более определенно барон Маннергейм в беседе со мной не высказался, но я имею основание полагать, что Финляндия хотела бы приобрести или порт в Ледовитом океане, вероятно Печенегу, или лютеранские приходы нашей Карелии[1], или то и другое вместе.

Вернувшись в Стокгольм, я рассказал К. Н. Гулькевич все подробности только что приведенной второй моей беседы с бароном Маннергеймом. Пожалев о том, что главой финляндского государства не было проявлено больше уступчивости, господин Гулькевич высказал, что при таких условиях остается только ожидать взятия Петрограда адмиралом Колчаком, которое рано или поздно, конечно, последует.

В заключение, считаю долгом сообщить нижеследующие личные мои впечатления, вынесенные из двух разговоров моих с генералом бароном Маннергеймом. Барон Маннергейм хочет, чтобы совместное русско-финское наступление состоялось. Он теперь уже — финляндский национальный герой. Но это его не удовлетворяет. Он хотел бы сыграть большую историческую роль и в России, в которой он прослужил 30 лет и с которой его связывает тысяча нитей. Финляндское правительство в своем целом к выступлению не стремится, но в конечном итоге решающий голос принадлежит не ему, а Маннергейму, за которым стоит белая гвардия, собравшая в своих рядах все, что есть в Финляндии крепкого и патриотически настроенного. С ней, с ее

---

1) Заявление Арсентьева не соответствует действительности т. к. лютеранских приходов в Карелии не было.

желаниями, с ее настроениями Маннергейму приходится считаться в первую очередь. Условия, которые он ставит — это ее условия. Если они будут приняты, он об'явит поход на Петроград и белая гвардия пойдет за ним. Финляндское же правительство противодействовать не будет.

Борис Арсентьев

„Красный архив", т. I (93), стр. 59-61

№ 21

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7 АРМИИ НАЧАЛЬНИКАМ ШТАБОВ СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАВЕСЫ

15 июня 1919 г.

По приказанию командарма сообщаю для сведения выдержки из приказа начальника Главного штаба главкома финской армии: „начальнику 2 дивизии генерал-майору Теслеву: Главное правительство приказало по мере возможности поторопиться с организацией обучения тех добровольческих отрядов, которые уже собраны и находятся в вашем округе, т. к. им следует погрузиться на транспорты не позже 20 июня с. г., каковой срок считается окончательным, ибо согласно договора, заключенного командованием, добровольческим отрядам надлежит быть с обозом и артиллерией на фронте Ингерманландии не позже первых чисел июля, когда начнутся решительные действия, т. е. одновременное наступление Колчака и польских войск.

Как солдат, так и офицеров, вплоть до чинов вашего штаба следует держать в том убеждении, что главный удар на Петроград будет направлен с Карельского фронта и отправка главной части войск в Эстонию должна стать известна только в момент посадки самих войск на транспорт. Ваша обязанность по приготовлению, к которому следует приступить немедленно, состоит в укреплении у неприятеля убеждения, что главный удар должен произойти отсюда и что, таким образом, на этой части фронта сосредоточивается большое количество войск, тогда как на самом деле их отправят в Эстонию. Для это-

го следует производить маленькие тактические разведки, производить конные и велосипедные наступления ко времени начала передвижения на Эстонском и Ингерманландском фронтах и распространять при посредстве агентов и аэропланов прокламации. Для этой цели на пополнение к вам в ваше распоряжение поступят еще Ньюландский и Кексгольмский драгунские полки, две легких батареи, а также четыре аэроплана с Абосской аэростанции и два — с Сердобольской аэростанции. Начальник штаба главнокомандующего генерал-майор Игнациус".

Несмотря на полученные сведения войскам Северной группы на Карельском и Олонецком участках попрежнему надлежит быть бдительными и готовыми к встрече врага, могущего одновременно повести наступление из этих участков.

Врид Наштарм VII вовнком (подпись).

„Красный архив", т. I (98), стр. 56-57.

№ 22

ТЕЛЕГРАММА ГУЛЬКЕВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КОЛЧАКА

18 июня 1919 г.

Меня посетил только что прибывший из Финляндии французский морской агент Ферамонд.

По его словам Юденич и Маннергейм должны были вчера или сегодня подписать соглашение о совместных военных действиях.—Условия:

1. Территориальные уступки в Карелии, там, где население выскажется за присоединение к Финляндии.

2. Уступка Печенеги согласно обещанию 1864 г. Окончательное решение вопроса предоставляется Лиге Наций.

3. Нейтрализация Балтийского моря и

4. Культурная автономия финского населения Ингерманландии.

О финансовой стороне дела Ферамонд не упоминал. От Юденича сведений об этом не имеется.

Гулькевич

„Красный архив", т. I (98), стр. 62.

№ 23.

ТЕЛЕГРАММА ГУЛЬКЕВИЧА ИЗ СТОКГОЛЬМА В ОМСК КОЛЧАКУ

16 июля 1919 г.

Передаю только что полученный ответ генерала Маннергейма на телеграмму Верховного правителя:

„Прошу Ваше высокопревосходительство принять мою благодарность за телеграмму от 23 июня, полученную мною 4-го сего месяца. Большинство финляндского народа вместе со мной с сочувствием следит за борьбой, которую вы, во главе храбрых русских войск, ведете с целью истребить большевизм, тем более, что и мы принимаем в ней участие, раздавив в Финляндии Красное восстание, которое поддерживается и направляется Советским правительством, а затем в лице добровольцев, откликнувшихся на зов [финского] народа и населения Олонецкой губернии, в их тяжелой борьбе против большевиков. Хотя я и уверен, что и впредь мы будем в состоянии уничтожить всякую попытку поднять в Финляндии красное знамя революции, тем не менее знаем, что существующая Советская власть представляет для нас постоянную угрозу и далеко не безучастны к страданиям, переживаемым русским народом под игом большевиков. Помимо гуманной стороны вопроса, взятие Петрограда имело бы большое значение, ввиду значения этого города, как опорного пункта военных действий Советской власти в северной России, в виду сосредоточения в нем всех нитей северо-европейской революционной пропаганды. Поэтому, финляндскому народу и его правительству далеко не чужда мысль об участии регулярных финляндских войск в освобождении Петрограда. Не стану от вас скрывать, господин адмирал, что, по мнению моего правительства, финляндский сейм не одобрит предприятия, приносящего нам хотя и пользу, но требующего тяжелых жертв, если мы не получим гарантии, что новая Россия, в пользу которой мы стали бы действовать, согласится на некоторые условия, исполнение которых мы не только считаем необходимым для нашего участия, но

также необходимой гарантией для нашего национального государственного бытия.

Г. Маннергейм Р. Хольсти министр иностранных дел."

Гулькевич.

„Красный архив", т.I (98), стр. 63-64.

№ 24.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА АДМИРАЛУ КОЛЧАКУ

22 июля 1919 г.

В половине июня правительством был командирован в Финляндию генерал Марушевский[1], с целью информации финского правительства о северной области, установления прямой телеграфной связи с Финляндией, установления личных сношений с генералом Юденичем и выяснения обстановки в Эстляндии.

Из личных разговоров Марушевского с Маннергеймом и Юденичем выяснилось нижеследующее:

1. Маннергейм предлагает в десятидневный срок мобилизовать 7 дивизий, численностью до ста тысяч и с этими силами занять Петроград.

2. Дабы избежать грабежей и резни, финская армия в Петроград не войдет, а выдвинется сразу вперед до линии Волхова. В Петроград будет введен для обеспечения порядка особый отряд белых финнов, сформированный из особо надежных людей.

3. Под прикрытием финской армии в Петроград входит Юденич со своим штабом и офицерскими кадрами и приступает к формированию армии.

4. По сформировании русских частей они постепенно сменяют финнов, которые уходят к себе.

5. Финская армия действует, имея на Западе русский корпус, уже сформированный в Эстляндии, и на северо-востоке—русские части Мурманского района.

Как компенсация за оказанную помощь, Маннергеймом пред'являются следующие требования:

---

1) Марушевский—генерал-майор, командующий финскими белогвардейскими войсками на северном фронте.

1. Признание полной независимости Финляндии.

2. Уступка порта в Печенегской губе с необходимой полосой для постройки железной дороги.

3. Рассмотрение в особой конференции впоследствии вопросов самоопределения некоторых карельских волостей, населенных элементами, тяготеющими к Финляндии, причем Финляндия никаких завоевательных целей ни сейчас, ни впоследствии не преследует.

4. Разрешение всех вопросов по уплате за русское казенное имущество, захваченное в Финляндии в 1918 году. По этим вопросам уже работает особая финская и русская комиссии и видимо недоразумений не возникнет.

5. На очереди стоял вопрос о нейтрализации Балтийского моря, дабы Россия не могла держать там флота, опасного Финлядии, но вопрос этот снят и рассмотрение его отложено.

Принципиальное соглашение по изложенному между Маннергеймом и Юденичем уже состоялось.

В разговоре с Марушевским Маннергейм подчеркивал необходимость принятия этих условий полностью и Северной областью.

Принимая во внимание положение правого фланга сибирских армий в настоящее время, учитывая полную необходимость оказать активную поддержку сибирским войскам и недостаточную силу войск Северной области, правительство полагает необходимым принять условия Маннергейма и предлагаемую помощь.

В вопросах общего положения России наибольшие жертвы в виде уступки порта на Печенеге—являются деталью и выгоды предлагаемой помощи целиком их оправдают.

Нельзя [этого] не предвидеть при существующем политическом положении Европы и близкой возможности ухода союзных войск из Северной области. Изолированное положение области в этом случае, принимая во внимание недостаточную иногда устойчивость свежих мобилизованных частей, покоящуюся на обаянии поддержки всей Европы,—станет безвыходным.

Изложенное требует немедленных категорических решений, о чем и настоятельно прошу срочно меня уведомить.

Генерал Миллер

„Красный архив", т. I (98), стр. 64-65.

№ 25

ТЕЛЕГРАММА КОЛЧАКА ГЕНЕРАЛУ ЮДЕНИЧУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ БЕЛОФИНСКИХ ВОЙСК К НАПАДЕНИЮ НА ПЕТРОГРАД

4 ноября 1919 г.

Продолжаю считать желательным привлечение финляндских войск к операции против Петрограда. Уполномочил Сазонова на переговоры в этом смысле с финляндским правительством. Готов вступить в прямые сношения с финляндским правительством, аккредитовать при нем посланника, и ничем не нарушать фактической независимости Финляндии. Согласен на заключение соответствующего военного соглашения о сотрудничестве русских и финляндских войск, а также дать обязательство, что военные расходы, связанные с совместными операциями, будут впоследствии оплачены российской казной. Дальше этого не считаю возможным итти и не могу согласиться на об'явление „независимости Финляндии". Генерал Деникин разделяет это мое убеждение.

Адмирал Колчак

„Красный архив", т. I (98), стр. 67.

II.
РАЗГРОМ ПЕРВОЙ АВАНТЮРЫ ГЕРМАНО-ФИНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

I. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ КАРЕЛИИ ПРОТИВ ФИНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

№ 26.

СООБЩЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА О НАПАДЕНИИ БЕЛОФИНСКИХ БАНД НА Г. КЕМЬ

10 апреля 1918 г.

Городу Кеми грозит опасность со стороны вооруженной банды финских белогвардейцев. Ночью передовой отряд их пытался прорваться в город, но, благодаря героизму советских войск, атака была отбита. Ожесточенный бой продолжался несколько часов. Есть жертвы. Образована местная военная коллегия, которая действует под контролем уездного Совета и осуществляет высшую военную власть в уезде. Об'явлена поголовная мобилизация от 18 до 42 лет. Весь Кемский уезд об'явлен на осадном положении. Выезд из района осады воспрещен. Разведочным отрядом белогвардейцев сожжен барак на участке Мурманской дороги близ Кеми, тот же отряд пытался взорвать железнодорожный мост. Финские белогвардейцы действуют организованно. В ря-

дах советских войск есть финские красноармейцы. В советских войсках бодрое настроение.

Военная коллегия принимает экстренные меры к защите города и железных дорог.

„Петроградская правда", № 71, от 11 апреля 1918 г.

№ 27.

ИЗ ОБЗОРА БЮРО ПЕЧАТИ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПРОВОКАЦИОННОМ НАПАДЕНИИ БЕЛОФИННОВ НА КЕМЬ И ПАРАНДОВО

12 апреля 1918 г.

...После яростных, но безуспешных атак финские белогвардейцы отступили от Кеми, заняв деревню Подужемье, забрав 40 крестьянских лошадей. Отдельные мелкие отряды белогвардейцев продолжают тревожить наши передовые линии. Из села Сорока сообщают о наступлении финнов на деревню Парандово, отстоящую на расстоянии 20-ти верст от Сороки. По сведениям финские белогвардейцы имеют в качестве инструкторов немцев. Из Сороки выслан отряд красной армии, коим лично руководит представитель местного районного совета т. Солунин... Революционный пролетариат и трудовое крестьянство твердо стоят на страже советской власти. Белая гвардия встречает симпатии лишь среди буржуазии.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 48, л. 32.

№ 28.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ВОЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО СОВЕТА М. БОНЧ-БРУЕВИЧА — ВОЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ СЕВЕРНОГО УЧАСТКА ВОЙСК ЗАВЕСЫ ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ МУРМАНСКОЙ Ж. Д. ОТ НАБЕГОВ БЕЛОФИННОВ

12 апреля 1918 г.

...Положение дел на Карельском перешейке в связи с десантом у Бьерке заставляет обратить серьезное внимание на подступы к Петрограду с севера. Если принять во внимание соображения относительно обороны, сообщенные мною вам лично

в Москве, ближайшей целью военного руководителя Карельского перешейка является прочная охрана и удержание нашей границы с Финляндией. Для сведения сообщаю, что уже были попытки набега на Мурманскую дорогу, ввиду этого Народный Комиссар путей сообщения принимает меры для охраны этой дороги... Ожидаю от вас полной ориентировки о положении дел на Карельском перешейке с вашим заключением и предполагаемым планом действий. Сделайте распоряжение, чтобы оперативная и разведывательная сводки доставлялись Высшему Военному Совету ежедневно.

Бонч-Бруевич.

ЦГАКА, ф. 488, д. 6, оп. I, лл. 29-30.

№ 29

ПРИКАЗАНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА ВОЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ СЕВЕРНОГО УЧАСТКА ЗАВЕСЫ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ НА РУССКО-ФИНСКОЙ ГРАНИЦЕ

28 апреля 1918 г.

Военный Совет возлагает на вас организацию охраны русско-финской границы от Ладожского озера до Финского залива. Все войска, выдвинутые на северные подступы к Петрограду, подчиняются вам. Вы подчиняетесь непосредственно Военному Совету.

При выполнении возложенной на вас задачи, Военный Совет предписывает руководствоваться:

1. Исходной данной для действий войск является необходимость соблюдения самого строгого нейтралитета в отношении Финляндии.

2. Ни войсковые части, ни одиночные вооруженные люди не должны переходить границы нашей территории ни в ту ни в другую сторону.

3. Все отряды равно как и одиночные люди, перешедшие с финской границы на нашу, должны быть немедленно разоружены.

4. Для установления временных правил перехода границы вооруженными людьми, вам предоставляется войти в непосредственное соглашение с финским военным командованием, стоящим на границе частей;

при этом иметь в виду безусловную необходимость охранения в тайне мероприятий по охране границы.

5. Вместе с сим вам поручается формирование дивизии по штату, утвержденному высшим Военным Советом.

Военный руководитель—военный инженер(подпись)

За начальника Штаба Генерального Штаба
(подпись)

ЦГАКА, ф. 789, оп. 23, д. 57-494, л. 8.

№ 80

ИЗ СООБЩЕНИЯ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О РАЗГРОМЕ БЕЛОФИНСКИХ БАНД У КЕМИ

11 мая 1918 г.

28-го марта Исполнительным комитетом Кемского Совета Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов были получены сведения от местных жителей карел о наступлении финляндской белой гвардии в пределы Российской Федеративной Советской Республики. Сообщили, что белая гвардия находится в д. Юшкозеро и направляется на д. Панозеро.

30-го марта подтвердились сведения о наступлении отряда Финляндской белой гвардии в 450 чел. с 200 подводами транспорта.

Их разведка двигалась на лыжах, а главные силы —на подводах.

Исполнительным комитетом Совета Депутатов была выделена военная коллегия из 7-ми человек от Мурманской железной дороги, 3-х—от Исполнительного комитета Совета Депутатов, 3-х—от города Кеми, 3-х от Попов-Острова, и вечером того же дня было первое заседание Военной Коллегии. Из коллегии были выделены отделы: строевой, инструкторский, хозяйственный, мобилизационный и обучения.

31-го марта на станции Кемь было приступлено к обучению рабочих и служащих—железнодорожников владеть оружием и была выслана разведка в 7 человек.

1-го апреля было получено сообщение от жителей с. Панозера и Маслозера, что на расстоянии 100

верст от г. Кеми появилась разведка белой гвардии в 20 человек у Панозера.

2-го апреля были получены подтверждения этих сведений.

3-го апреля на станции Кемь был задержан финляндский белогвардеец— шпион, инженер, проживавший раньше в Германии, при нем были обнаружены записки и карты г. Кеми, станции Кемь и и кемского моста. В записках было точное определение числа Красной гвардии на станции Кемь и точные сведения о полученном на станцию Кемь и в г. Кеми оружии. Сведения эти были вполне тождественны с действительными. Кроме того, в записках было указано, что в г. Кеми имеется 300 белогвардейцев и имеется пулемет на чердаке у купца Дятлова (пулемета при обыске не обнаружили, Дятлов находится в Архангельске), что в Сороке и ее окрестностях находится около 300 чел. белогвардейцев, в Парандово и окрестностях около 200 чел. и что будто бы Парандово находится в руках белогвардейцев.

При допросе шпион показал, что Парандово находится в руках белогвардейцев, что наступающие силы белогвардейцев— 3 роты по 200 чел. в каждой— направляются в г. Кемь, что среди карельского населения они ведут агитацию и привлекают жителей на свою сторону, что их задача—взять станцию Кемь и образовать здесь базу. За наступающими частями белой гвардии устанавливаются телефоны, соединяющие их с Финляндией. Главнокомандующим в этой операции является германский полковник Мальм и его помощник финский капитан Сипаго. Почти все офицеры белогвардейцев проживали раньше в Германии. Среди финляндской белой гвардии имеются и русские офицеры...

4-го апреля были получены сведения, что наши разведчики отступили из Маслозера в Подужемье.

5-го апреля наша разведывательная партия отступила из Подужемья и заявила нам, что финляндские белогвардейцы появились в д. Половинке.

6-го апреля были получены от подужемского жителя сведения, что в Подужемье вступили 12 финляндских белогвардейцев-разведчиков и стали рас-

пределять квартиры для офицеров и главных сил, которые находились в Маслозере.

7-го апреля была выслана разведка в 9 человек финских красногвардейцев, которые добрались до Подужемья (на расстоянии 17 верст от Кеми) и попали под обстрел белогвардейцев. 5 красноармейцев вернулись, а 4 попали в плен и были расстреляны белогвардейцами, причем белогвардейцы зверски издевались над ними.

8-го апреля белогвардейцы-разведчики появились близ станции Кемь на пункте 48-й версты по направлению от Кеми на Сороку. Там они произвели зверское нападение на 40 ж.-д. рабочих, живших в бараке, бросили в окна барака ручные бомбы, стреляли в двери и подожгли барак. В кемскую больницу обращались за медицинской помощью раненые пулями и осколками рабочие, один тяжело раненый лежит в больнице.

Убита прислуга, пораженная, по заявлению свидетелей, выстрелом в грудь при выходе из барака. Был срублен телеграфный ж. д. столб и порваны провода. Остались следы подготовки к взрыву пути.

9-го апреля была замечена разведка белогвардейцев в 7 верстах от ст. Кемь, а нами были выставлены передовые заставы на сопки № 1 и 2.

С 9 по 10 апреля в 1-час ночи, возле сопок у Кемского моста появились разведчики-белогвардейцы, они были обстреляны нашим ружейным огнем. В 3 часа ночи началась усиленная ружейная и пулеметная стрельба с нашей и их стороны. Со стороны белогвардейцев работало 2 пулемета. В 4 часа ночи разгорелся ожесточенный бой. В 4 часа с половиной противник начал наступать с целью занять ближайшую сопку от сопок № 1 и 2, на которых находились наши силы, но этого исполнить им не удалось и белогвардейцы, взятые под перекрестный огонь, понеся потери до 100 убитых, вынуждены были отступить, оставив на месте боя около 200 пар лыж. Своих убитых и раненых белогвардейцы подбирали с собой, однако, на месте боя осталось много трупов. В плен нами было взято 3 раненых и один здоровый белогвардеец

С 10 по 11 апреля очь прошла сравнительно

спокойно. Появились разведчики-белогвардейцы в направлении на Кемский мост и 48 версту, подавая сигналы разноцветными огнями. Была ружейная перестрелка. С правого фланга нашей позиции на пункте 5-й версты по направлению к Мурманску появились 4 разведчика-белогвардейца, которые пытались зажечь железнодорожный мост через небольшую речку, но будучи обстреляны часовыми, находящимися при складе, отступили. Поджог удалось затушить. Белогвардейцы оставили у моста топоры, керосин и паклю.

11-го апреля день прошел спокойно.

12-го апреля нами был послан сильный разведывательный отряд вслед за отступающим неприятелем с задачей занять некоторые стратегические пункты.

Отряд возвратился обратно 14-го апреля и доставил точные сведения об отступлении неприятеля на 100 верст от Кеми в с. Панозеро. Отряду удалось отбить у отступающего противника почту и 2 ящика с ручными гранатами...

Почта, газеты и среди них карта были адресованы финляндским белогвардейцам в Кемь.

В сражении у нас было потеряно 3 человека убитыми, и ранеными 18, из них 6 тяжело и один умер от ранения разрывной пулей...

Финляндские белогвардейцы были вооружены по большей части трехлинейными винтовками русского образца, но имелись у них и немецкие карабины..., а также револьверы системы „Маузера" и „Кольт".

В отражении финляндской белой гвардии принимали участие Архангельский партизанский отряд, команда ледокола „Микула Селянинович", красная гвардия со станции Кемь и г. Кемь, Сорокский партизанский отряд и финляндская красная гвардия.

17-го апреля был опрошен начальник финляндской красной гвардии Кемского района.

Их отряд во время наступления белогвардейцев всецело находился в распоряжении военной коллегии.

8-го апреля, ввиду приближения белой гвардии, они по собственной инициативе, с согласия военной коллегии, выслали разведку в д. Подужемье, которая была окружена отрядом белой гвардии и понесла потери.

Предполагают, что у сопок № 1 и 2 было убито 60 человек белогвардейцев, сколько же ранено—неизвестно, так как белогвардейцы своих убитых и раненых грузят на легкие сани и на лыжах, по мере возможности, увозят с собой.

Белая гвардия состоит из буржуазии. В рядах ее имеются шведские, норвежские и германские подданные и русские офицеры.

Белогвардейцы прорвались через русскую территорию (границу) в 3-х местах, у села Курды (в Кандалакшском районе), затем в районе г. Каяни и у озера Куйто (в местности, расположенной на одной приблизительно параллели со станцией Масельской).

Белогвардейцы мобилизуют в занимаемых ими местностях население в возрасте от 15 до 50 лет.

Участие в бою с белогвардейцами морского ледокола „Микулы Селяниновича" выразилось прежде всего в привозе отрядам Красной армии винтовок, патронов и пулеметов.

Перед наступлением белой гвардии на линии Кандалакша, Кемь и 48 верста Мурманской жел. дороги, Красная гвардия и партизанские отряды почти не были вооружены, если не считать берданок и старых ружей.

„Микула Селянинович" также дал опытных в боевом смысле людей.

6-го апреля ледокол подошел к острову Сомбак. Необычайно толстый и крепкий лед не позволил ему подойти к острову Попову. Партизанский отряд ушел по льду на остров Попов.

Рано утром на другой день пришли подводы и стали увозить винтовки и груз на берег, где они немедленно раздавались всем способным носить оружие.

Через сутки после прибытия ледокола был организован внушительный отряд против белой гвардии. Совдеп острова Попова обратился с просьбой к ледоколу подойти возможно ближе к берегу. Ледокол начал пробиваться и после упорных усилий подошел к самому заводу на острове Попове.

Началось наступление неприятеля. Ледокол выслал отряд моряков в разведку и на позиции.

Для корректирования стрельбы были высланы люди. Время от времени ледокол стрелял из пушек

в неприятеля. Ночью же, при свете своего прожектора, открыл сильный обстрел неприятельских позиций. Большинство попаданий снарядов было весьма удачно.

Поддерживаемые орудийным огнем с ледокола, красногвардейцы и красноармейцы несколько раз ходили в атаки. Неприятель отступил, а потом побежал, бросая вооружение, лыжи и даже раненых.

Один из крупных снарядов с ледокола попал в обоз отступающего неприятеля. Моряки с ледокола одни из первых пошли на разведку и донесли, что неприятель отступил более чем на 60 верст.

Победа над финскими белогвардейцами была полная.

„Петроградская Правда", № 94,
от 11 мая 1918 г.

№ 31

СООБЩЕНИЕ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О ПОРАЖЕНИИ ФИНСКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ У Г. КЕМИ

25 мая 1918 г.

Из Белоострова сообщают, что лица, прибывшие из Финляндии, категорически подтверждают циркулирующие сведения о том, что финские белогвардейцы потерпели на Мурмане сильное поражение. В связи с этим, упорно держится слух, что финское сенатское правительство обратилось к Германии с призывом о посылке новых войск.

„Петроградская Правда", № 105,
от 25 мая 1918 г.

№ 32

ИЗ ОБЗОРА БЮРО ПЕЧАТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОТРЯДА КРАСНОЙ АРМИИ В Г. КЕМИ

18 июня 1918 г.

Призыв уездного исполнительного комитета организоваться для отражения финских и немецких хищников встречает отклик среди карельского населения, которое организует отряд Красной армии.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 51, л. 252.

№ 33

СВЕДЕНИЯ ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КЕМСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ[1]

[*20 июня*] *1918 г.*[2]

В начале мая[3] финские белогвардейцы организовали наступление на ст. Кемь в количестве около 400 чел.

Им удалось подойти почти непосредственно к станции, но здесь в 4-х верстах западнее от нее они встретили уже вооруженный отпор и с большими потерями принуждены были отойти обратно. В настоящее время белогвардейцы группируются около местечка Ухта (в 150 в. сев. зап. г. Кемь на озере Верхнее Куйто).

Ухта связана с финляндской территорией узкоколейной ж. д. и оборудуется белогвардейцами в качестве операционно-административной базы.

Упорно ходят слухи о готовящемся наступлении с этой стороны. Слухи даже указывают, что наступление будет организовано при содействии речного транспорта озерами Верхнее и Нижнее Куйто и вниз по р. Кемь. С этой целью будто белогвардейцы на озерах Куйто организуют речную флотилию...

Копия: ЦГАКА, ф. 1, оп 2, д. 11/С, л. 427.

---

1 Пуоликуемый документ является изложением доклада председателя Кемского уездного Совета и составлен Народным Комиссариатом по военным делам для ознакомления Наркоминдела с положением в Карелии.

В деле имеется и другой пересказ доклада, в котором содержатся следующие дополнительные сведения: „За несколько дней до наступления, в Кемь прибыл из Архангельска груз с оружием и отряд красноармейцев в 350 человек. Им [местным властям], с помощью последних, удалось отразить наступление, так как в распоряжении местных властей не было никакой организованной вооруженной силы. В настоящий момент силы белогвардейцев концентрируются в Ухте, где по мнению докладчика, находится не более 5 000 Железная дорога проводится от финляндской границы и от Ухты на Кемь" (ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 11/ с, л. 429).

Подлинник доклада председателя Кемского уездного Совета обнаружить не удалось.

2) Доклад написан после разгрома белофинских банд под командованием полковника Мальм у г. Кеми.

3) Ошибка в тексте. Следует читать: **апреля.**

№ 34

ИЗ ОБЗОРА БЮРО ПЕЧАТИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АРМИИ В Г. КЕМИ

26 июня 1918 г.

Организация социалистической армии в Кеми идет успешно. Прибывающие сюда, из занятых финнами карельских местностей, беженцы охотно вступают в Красную армию.

ЦГАОР, ф. 393, оп. 24, д. 51, л. 347.

№ 35

ПИСЬМО ВОЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО СОВЕТА М. БОНЧ-БРУЕВИЧА В ВЫСШИЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦ С ФИНЛЯНДИЕЙ

4 июля 1918 г.

Поступающие к нам сведения указывают на интенсивную подготовку немцев и финнов к операции со стороны Карельского перешейка и в районе между озерами Ладожским и Онежским.

Состав вооруженной силы Петроградского района и Северного участка завесы настолько слаб в численном отношении, что операция противника может быть выполнена почти без всякого сопротивления с нашей стороны.

Военный Совет Петроградского района и Северного участка, вследствие указанных причин, просит о срочном усилении участка командованием готовых воинских частей из Ярославского и Московского округов.

Полагаю, что ходатайство это подлежит удовлетворению в срочном порядке.

Прошу поэтому передать 17 Тверскую и 1 Ярославскую дивизии Петроградскому району, приняв меры ускорения их форсирования.

Бонч-Бруевич.

ЦГАКА, ф. 11, оп. 6, д. 240, л. 205.

№ 36.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОЛОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРИТЯЗАНИЯХ БЕЛОЙ ФИНЛЯНДИИ

30 августа 1918 г.

Слушали:

Стенограммы, опубликованные в № 181 „Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета", первого заседания территориальной комиссии в Берлине по заключению мирного договора России с Финляндией от 5 августа с. г...

Постановили:

Олонецкий Губернский Революционный Исполнительный Комитет, ознакомившись в заседании своем от 30 августа со стенограммами „Известий Центрального Комитета" № 181 первого заседания территориальной комиссии в Берлине по заключению мирного договора России с Финляндией, видит, что Финляндия покушается на территорию почти всей Олонецкой губернии, желая присоединить к себе полностью Повенецкий, Петрозаводский, Лодейнопольский, Олонецкий и часть Пудожского уездов, якобы ввиду желания населения этих местностей присоединиться к Финляндии. Заявляем решительный протест против политики финляндского правительства и доводим до всеобщего сведения, что ни одно общество, ни одна волость Олонии не из'являли согласия на присоединение к

Финляндии, а наоборот, все карельское население Олонецкого, Петрозаводского и Повенецкого уездов самым решительным образом высказалось против такового присоединения, доказательством чему служат многие постановления волостей, прилегающих к Финляндии.

Губернский Исполнительный Комитет, стоя на страже завоеваний Октябрьской Революции, зорко следит... зафинляндскими белогвардейцами и при попытке их занять какой-либо участок земли в Олонецкой губернии, будет оказывать самое решительное сопротивление всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГА К-Ф ССР, ф. „Пудожский исполком", д. I, л. 4.

№ 37

СООБЩЕНИЕ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О РЕШЕНИИ 1-й ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ

1 сентября 1918 г.

В г. Петрозаводске 6 августа открылась 1-ая конференция Российской коммунистической партии (большевиков) Олонецкой губ.

Обсудив текущий момент, конференция постави-

ла себе задачей дня проведение полностью и до конца диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, применение массового террора против активных врагов рабочей революции, неустанную работу по формированию классовой Красной Армии; мобилизацию коммунистов; продолжение организации деревенской бедноты. Вместе с тем, конференция считает необходимым напрячь все силы для того, чтобы раздавить контрреволюционное движение на всех фронтах, лучших коммунистов послать на фронт и в отряды в деревни...

„Петроградская Правда" № 189,
от 1 сентября 1918 г.

№ 38

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ КОМАНДАРМА 7 В ПЕТРОЗАВОДСК ВОЕННОМУ СОВЕТУ ОЛОНЕЦКОЙ ГРУППЫ О ПРИНЯТИИ МЕР ОБОРОНЫ

11 ноября 1918 г.

Условия политической и военной обстановки указывают на возможность возобновления военных действий на северо-западной границе Республики, и Петрограду угрожает опасность не только со стороны Мурмана, но и со стороны Финляндии, Нарвы и Пскова. По последним данным разведки на Мурманском направлении сосредоточено около 14-18 тысяч войск Согласия и невыясненное количество формируемых белогвардейцев. На Карельском направлении около 10 тысяч германо-белогвардейских войск, в районе: Выборг-финляндская граница, на Ревельском направлении — около 7000 германских штыков и на Псковском направлении свыше 14 тысяч германцев и формирующихся частей белых. Войскам 7 армии согласно директивы Реввоенсовета поставлено задачей: п е р в о е — оборона подступов к Петрограду и району, заключенному между Петроградом — Новгородом — Бологое — Званка, как со стороны Финляндии (от Выборга), так и со стороны Нарвы и Пскова и, в т о р о е, оборона подступов к району

между Ладожским и Онежским озерами и линии р. Свири и жел. дороги Званка—Вологда со стороны Мурмана и Белого моря...

Командарм 7 (подпись)
Комиссар (подпись)
Наштарм 7 (подпись)

ЦГАКА, ф. 190, оп. 3, д. 22, лл. 24-26.

№ 39

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-й АРМИИ — НАЧАЛЬНИКУ 19-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Новгород, 21 января 1919 года. 13 час. 30 мин.

Олонецкий Уездвоенком телеграфирует: „Положение на границе тревожное. Со стороны Финляндии нарушаются международные права. Белые делают налеты на наши пограничные посты. Их наймитами убит милиционер, ранее пограничник, и взят ими один пограничник в плен. Коммунары пограничных волостей требуют вооружения, санкцией уездной организации. Вооружить необходимо. Вопрос серьезный. Мной командировано двадцать волонтеров в Ведлозеро... Ждем распоряжения. 134 Уездвоенком (подпись) Уездвоенрук (подпись)".

Сообщая изложенное, приказываю усилить охрану границы и обеспечить погранохрану всем необходимым, так как погранохрана состоит на довольствии при соответствующих дивизиях.

О принятых мерах донесите.

Наштарм 7 (подпись)
Военком (подпись)

ЦГАКА, ф. 190, оп. 3, д. 185, л. 30.

№ 40

СООБЩЕНИЕ ОЛОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ О НАПАДЕНИИ БЕЛОФИНСКИХ БАНД НА ПОРОСОЗЕРСКУЮ ВОЛОСТЬ

23 января 1919 г.

Заведующий Поросозерским почтово-телеграфным отделением телеграммой от 21 января донес,

что при нашествии белых некоторые советские служащие расстреляны, другие увезены, и судьба последних неизвестна. По приходу Красных войск, белые были изгнаны за финляндскую границу. Сообщая об этом, прошу срочного распоряжения и указаний, как поступить в данном случае, чтобы не быть застигнутым врасплох.

Заведующий Управления (подпись)

ЦГА К-Ф ССР, ф. „Олонгубвоенкомат", д. 21|14, л. 140.

№ 41

ИЗ СООБЩЕНИЯ ПОВЕНЕЦКОГО УЕЗДНОГО ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА О НАПАДЕНИИ БЕЛОФИННОВ НА ПОРОСОЗЕРСКУЮ И РУБОЗЕРСКУЮ ВОЛОСТИ

1 февраля 1919 г.

В ночь на 7-ое января отряд белофиннов, численностью в 50 человек, сделал набег на Поросозерскую волость, причем дошел до деревни Совдозеро, где и остановился. Набег был сделан с целью грабежа и захвата продовольствия, которое имелось в волости, заготовленное Советом Народного Хозяйства для трудовых артелей. При нападении на волость и занятии деревни Поросозеро белофинны перервали телеграфный провод, разграбили Волостной Военный Комиссариат, уничтожив некоторые документы, захватили печати и штампы Комиссариата. Кроме того ими был расстрелян военрук Поросозерской волости тов. Журавлев и один милиционер, военный же комиссар тов. Германов взят в плен. Сообщение о набеге белофиннов пришло в уездный комиссариат только 10 января из Мяндусельской волости. По получении сообщения Уездный Военный Комиссар, захватив с собой отряд красноармейцев 165 стрелкового полка, численностью в 70 человек, при двух пулеметах, немедленно отправился в Поросозерскую волость. Отряд первоначально прибыл в с. Мяндусельга, откуда двинулся к Совдозеру, где находились белофинны. За несколько часов до прибытия к Совдозеру 10 человек пограничной охраны произвели у Совдозера разведку, причем имели столкно-

вение с белофиннами, результатом которого со стороны пограничников один был ранен.

По прибытии к Совдозеру отряда белогвардейцы испугались, бежали в Поросозеро, наш отряд преследовал их по пятам и заставил бежать из Поросозера, причем белофинны при бегстве побросали часть оружия и одежды. Преследование их продолжалось до границы Финляндии, и кроме того наш отряд вторгся в Финляндию, занял деревню Койдозеро, из которой белофинны бежали, оставив награбленное. Несмотря на энергичное преследование, белофиннам удалось увезти с собой несколько возов продовольствия, предназначенного для трудовых артелей. Из деревни Койдозеро наш отряд, считая дальнейшее наступление бесполезным, вернулся обратно и остановился в Поросозере, где пробыл до 27 января. После 27 января отряд был сменен высланным из Повенца отрядом Советской караульной роты, который и по сие время несет охрану волости. До настоящего времени белофинны мелкими группами пробовали производить разведку в волости, но были прогоняемы обратно.

В ночь на 15 января с. г. отрядом белогвардейцев был произведен набег на Ругозеро, Ругозерской волости. Белогвардейский отряд численностью в 60 человек напал на Ругозеро ночью врасплох, пробыл в Ругозере один день, разграбил Волостной Совет, Волостной военкомат, жителей и скрылся. Белогвардейцами расстрелян гражданин села Ругозера Марков и уведен в плен комиссар Волостного военкомата Агафонов.

Через несколько дней в Ругозеро прибыл отряд пограничной охраны численностью в 11 человек, который расположился на ночлег. Ночью белогвардейцы напали вторично на Ругозеро, захватили в плен пограничников, судьба которых неизвестна.

Комиссар Повенецкого Уездного Комиссариата по военным делам (подпись)

ЦГА К-ФССР. ф. „Олонецкий Губвоенкомат", д. 21/14, л. 140.

№ 42

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТОТДЕЛОМ СЕВЕРНОГО ФРОНТА В ПОЛИТОТДЕЛ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ О НАМЕРЕНИИ МАННЕРГЕЙМА ЗАХВАТИТЬ ПЕТРОГРАД

5 февраля 1919 г.

„...Маннергейм обратился к союзникам [с просьбой] разрешить занять Петроград, об'ясняя, что Петроградская губерния исторически входит в состав Финляндии, кроме того, этим финская граница будет обеспечена от красных войск..."

Заведполитотделом Севфронта (подпись)

ЦГАКА, ф. 104, д. 134 (78816), л. 46.

№ 43

НОТА ПРОТЕСТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ФИНЛЯНДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

14 февраля 1919 г.

Совместно с белогвардейскими бандами, совершающими нападение на Советские войска в районе Ямбурга, регулярные финские войска вторглись в Петербургскую губернию. Одновременно доходят до нас известия из достоверных источников о концентрации значительных вооруженных сил со стороны Финляндии на нашей границе. Серьезный характер этих действий несомненно не ускользнет от финляндского правительства и правительство Российской Советской Республики ожидает со стороны финляндского правительства исчерпывающих об'яснений по этому поводу, выясняющих занимаемое им положение по отношению к Российской Советской Республике. Мы считаем уместным в этом случае напомнить финляндскому правительству, что одним из первых актов русского Советского правительства, после его образования более года тому назад, было признание независимости Финляндии, что переговоры, ведшиеся в прошлом году в Берлине между представителями финляндского правительства и представителями русской Советской Республ-

лики, не привели к успеху, отнюдь не вследствие каких-либо притязаний с нашей стороны по отношению в Финляндии, но, наоборот, вследствие финляндских притязаний по отношению к Российской Советской Республике. Теперь, точно так же, как и тогда, русское Советское Правительство неизменно остается на почве непоколебимого признания независимости Финляндии, и всякие намерения, противоречащие этому принципу, далеки от правительства русской Советской Республики. Народный Комиссариат по Иностранным Делам считает возможным исходить из предпосылки, что финляндское правительство не будет принимать по отношению к русской Советской Республике иное положение, чем то, которое правительство последней занимает по отношению к Финляндии. Что касается каких бы то ни было недружелюбных притязаний и агрессивных намерений, принимая при этом во внимание, что русское Советское Правительство отвергает всякие подобные притязания или намерения по отношению к Финляндии, Народный Комиссариат ожидает, что финляндское правительство будет сообразовать свой образ действий с таким положением по отношению к русской Советской Республике.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

„Красный архив", т. I (98). стр. 42-43.

№ 44

РАПОРТ КОМАНДИРА 1-го ПОГРАНИЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА — НАЧАЛЬНИКУ 1-й ПОГРАНИЧНОЙ ДИВИЗИИ

26 апреля 1919 г.

Доношу, что 23 сего апреля белофинны перешли в наступление в пределах Туломозерской волости Олонецкого уезда в количестве около 200 человек, имея в резерве до 1000 штыков. Заняли деревню Березовый Наволок, Ребойла, Колат-Сельга, Кохту-Селькя, Палалахта, по слухам и другие.

2-я рота 2-го пограничного стрелкового полка разбита: оставшиеся в ней 15 человек вместе с 1-й

ротой того же полка отступили на деревню Уломяги на соединение с 1-м пограничным стрелковым полком. Наступление ведется на линии деревень: Кондуши, Видлицы, Ведлозеро, Уломяги, Вешкелицы. В наступлении участвует полк Екстракта, бывшего недавно в Эстляндии. При занятии Колат-Сельга ранены 4 стрелка 2-го пограничного полка, кои и доставлены в деревню Уломяги. 24 апреля в 14½ часов дня противник силою около 400 человек с пулеметами занял обходным движением деревню Вешкелицы, отрезав 9-ю роту 1-го пограничного стрелкового полка. Из Вешкелиц прибыло 7 стрелков и 15 лыжников 164 го финского [советского] полка и 2 раненых стрелка 9-й роты вверенного мне полка, по словам которых на улицах деревни Вешкелиц осталось несколько убитых пограничников, в том числе командир 9 роты Страхов. 25 апреля командиром 8-й роты вверенного мне полка из деревни Сямозеро была выслана разведка по направлению к деревне Вешкелицы, которая обнаружила в 9 верстах от Сямозеро в дер. Угмойла 21 подводу белофиннов. Связь с 9-й ротой порвана, посланный ординарец вернулся, сообщив, что деревня Проккойла занята противником. По словам раненых, [в отряде белофиннов] около 400 человек с пулеметами. Противник движется на деревню Сямозеро. От командира финских лыжников были получены сведения, что деревня Нижняя-Салма занята противником. Связь с батальоном [расположенным в] дер. Пряжа оказалась умышленно порвана.

Боясь остаться отрезанной от батальона, 8-я рота отступила в деревню Киндасово, а 7-я рота выступила из Пряжи ей на поддержку.

По последним донесениям, противник д. Сямозеро еще не занял; для выяснения туда послана разведка из д. Киндасово. В деревне Киндасово выставлена усиленная застава от 8-й роты, а остальные с 7-ой роты сосредоточены в деревне Пряжа для охраны 3 дорог: на Киндасово, Риж-Селькя и гор. Олонец.

По слухам противник продвигается из гор. Олонца по шоссе на Пряжу-Петрозаводск. Для выяснения

выслано 17 конных разведчиков финского полка. По полученным последним донесениям остатки 2-го пограничного стрелкового полка с боем отступают на соединение с вверенным мне полком.

Командир полка (подпись)
Комиссар полка (подпись)

ЦГАКА, ф. 190, оп. 3, д. 190 (203-502), л. 144.

№ 45

ВОЗЗВАНИЕ ВЫТЕГОРСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА К ГРАЖДАНАМ ГОРОДА ВЫТЕГРЫ И ВЫТЕГОРСКОГО УЕЗДА

27 апреля 1919 г.

Товарищи и граждане. Наша заброшенная Олония подверглась разбойничьему набегу белогвардейских финских банд.

Наемники и слуги капитализма, как ночные разбойники, из-за угла вторглись в нашу мирную жизнь, в жизнь труда и нового строительства.

Каждому сознательному крестьянину и рабочему должны быть ясны гнусные цели капиталистов.

Они пытаются создать угрозу трудовому населению, собираясь окончательно задушить и без того изголодавшееся население.

Пусть каждый из вас поразмыслит, что ждет наш уезд в случае победы белофиннов. Окончательно отрезанное от хлебных губерний, население Вытегорского уезда потеряет последнюю надежду на получение хлеба.

Не думайте, что белофинны дадут вам хлеб.

На севере хлеб не родится, вы можете получить его только с юга.

В настоящий ответственный момент Вытегорский Военно-Революционный Комитет призывает всех товарищей трудящихся сохранять спокойствие и не поддаваться провокации буржуазии и ее подголосков.

Советская власть и партия коммунистов примут все меры к тому, чтобы отстоять жизненные интересы трудового населения, чтобы обеспечить ему мир и дать хлеб.

Навстречу белофинским бандам уже отправлена вооруженная сила.

Вытегорская организация коммунистов также отправляет для защиты наших интересов свои отряды.

Товарищи! Коммунисты, посылая на фронт свои лучшие силы, рискуя ради вашего блага собственной жизнью, призывают всех трудящихся к поддержанию порядка и спокойствия. Мы надеемся, что трудящиеся сумеют дать достойный ответ всем шептунам и прихвостням буржуазии.

Долой прислужников и наемников капитала!

Да здравствует власть Советов и единение трудящихся!

Вытегорский военно-революционный комитет

Газета „Звезда Вытегры", № 11,
от 27 апреля 1919 г.

№ 46

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ О ВВЕДЕНИИ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПЕТРОГРАДЕ И В ПЕТРОГРАДСКОЙ, ОЛОНЕЦКОЙ И ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИЯХ

2 мая 1919 года.

В ночь на 2-е мая получено радио-телеграфное сообщение из Парижа о посланном будто-бы финляндским правительством ультиматуме Советскому правительству России, содержащем требование прекращения нападения в Карелии и угрозу об'явления войны в случае неудовлетворения требования. До сего времени правительство РСФСР этого ультиматума финляндского правительства не получало и никакого наступления в Карелии не ведет.

Усматривая, однако, в полученном сообщении намерения финляндского правительства оправдать беззастенчивой ложью новый хищнический набег, желание обмануть финских рабочих и учитывая возможность наступления белогвардейских банд на Красный Петербург, Совет рабоче-крестьянской обороны постановил:

1. Об'явить Петроград, Петроградскую, Олонец-

кую и Череповецкую губернии на осадном положении.

2. Поручить Реввоенсовету Республики принятие всех тех мер, кои он признает необходимыми для защиты Петрограда.

3. Предложить Петроградской трудовой коммуне в деле защиты Петрограда оказать Петроградскому Окружному Комиссариату по военным делам и № армии самое широкое содействие и помощь своим авторитетом и аппаратом.

4. Предоставить право Петроградскому Комиссариату по военным делам призвать под ружье все то число способных к несению полевой и походной службы и нужных для формирования вспомогательных и тыловых армейских частей и учреждений рабочих и не эксплоатирующих чужого труда крестьян, которое потребуется ходом военной обстановки.

5. Предоставить Петроградской трудовой коммуне право получить все имеющееся у населения имущество, пригодное для вооружения и снаряжения воинских частей, обороняющих подступы к Петрограду, и обязать Петроградский Окружной Комиссариат по военным делам принять действительные меры к получению указанного имущества.

6. Предоставить Петроградской трудовой коммуне право вводить всеобщую трудовую повинность во всех отраслях труда и службы, кои могут оказать серьезную помощь при организации защиты Петрограда.

7. Поручить Петроградской трудовой коммуне и Петроградскому Окружному Комиссариату по военным делам всеми имеющимися в их распоряжении средствами очистить тыл армии от контрреволюционных элементов.

8. О сделанных распоряжениях и принятых мерах Петроградской трудовой коммуне и Петроградскому Окружному Комиссариату по военным делам телеграфировать ежедневно Совету Обороны, Реввоенсовету Республики; копия Всероглавштабу.

Председатель Совета Обороны — В. Ульянов (Ленин)

За Председателя Реввоенсовета — Э. Склянский

„Красный архив", т. I (98), лл. 47-48.

№ 47

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА.

4 мая 1919 г.

ВСЕ НА ЗАЩИТУ ПЕТРОГРАДА!

Рабочие, красноармейцы, работницы, люди труда! Нашему Красному Петербургу вновь угрожает опасность. Финские белогвардейцы хотят взять наш город и перерезать петербургских рабочих и работниц.

... Мы не хотим войны с Финляндией. Мы не выступаем ни с какими ультиматумами. Мы уверены, что финские рабочие сами скоро справятся со своей белогвардейской буржуазией...

... Выступление белогвардейцев в Олонецкой губернии близко к ликвидации. Черная сотня, посмевшая восстать против крестьян и рабочих, получит достойный урок ...

... Пусть знают белогвардейские гады: Красный Петроград найдет достаточную силу в рабочих, красноармейцах и матросах Петербурга и окрестностей. Мы мобилизуем всех до последнего человека. Женщины встанут в ряды войск. Если финляндские белогвардейцы посмеют посягать на наш Красный Петроград, столицу мировой пролетарской революции, мы сотрем в порошок эту белую гвардию.

Вместе с белогвардейцами-финнами на Петроград хищными взорами смотрят черносотенцы русские: Юденичи, Треповы и те русские офицеры, которые предают нас финляндской буржуазии. Смерть контрреволюции! — Таков ответ петербургских рабочих, матросов и красноармейцев на покушение против Петербурга.

Рабочие, все под ружье, все мобилизованные, немедленно вступайте в армию! Оставшиеся у станков, усильте работу!

Работницы, помогайте рабочим исполнить свой долг!

Матросы, все как один, к винтовкам! Будьте готовы исполнить свой святой долг.

Красноармейцы, будьте готовы исполнить свой долг. Колчак, приятель финского палача Маннергейма, заявил открыто, что он идет против нас, чтобы отнять землю у крестьян, да еще заставить их заплатить особый оброк за то, что крестьяне в течение года пользовались помещичьей землей. Хотите, чтобы земля осталась за крестьянами, так защитите Красный Петербург от нападения финляндской белогвардейской шайки.

Совет Рабоче-Крестьянской Обороны Республики посылает нам достáточное подкрепление. Мы защитим наш Красный Петроград. Мы уничтожим каждого, кто посягнет на наш великий город мировой революции.

Рабочие и работницы, следите в оба за белогвардейцами. Каждого, кто вздумает в Питере чем бы то ни было изнутри помогать финской белой гвардии, мы истребим беспощадно.

Все на свои места! Дружная рабочая дисциплина! Одна дружная семья рабочих и красноармейцев, защищающих свой великий пролетарский город...

Все на защиту Петербурга!

Да здравствует Красный Петербург!

Да здравствует Советская Россия!

Петербургский Совет рабочих и красноармейских депутатов, Петербургский Совет профессиональных союзов, Пролетарская конференция Петербургской губернии, рабочие кооперативы Петербурга

„Петроградская Правда", № 97, от 4 мая 1919 г.

№ 48

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-Й АРМИИ— НАЧАЛЬНИКУ 19-Й ДИВИЗИИ И НАЧАЛЬНИКУ 1-Й ПОГРАНИЧНОЙ ДИВИЗИИ

8 мая 1919 г.

Срочно. Секретно.

Наркоминдел сообщает, что неприкосновенность территории Финляндии следует и в будущем уважать неукоснительно, об'ясняя пограничникам, что они не должны поддаваться озлоблению в результате нападений белофиннов, ибо тем самым они по-

падутся на удочку контр-революционеров, ищущих повода для создания Советской Республике новых затруднений. (НР 04033/2148).

Наштарм 7 (подпись)[1]
Военком (подпись)[1]

ЦГАКА, ф. 190, оп. 3, д. 190 (203-302), л. 141.

№ 49

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧИХ ОНЕЖСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО И МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА С ПРИЗЫВОМ К ЗАЩИТЕ ПЕТРОГРАДА И КАРЕЛИИ

13 мая 1919 г.

Рабочие Онежского металлургического и механического завода на митинге постановили:

Все как один встать на защиту своей рабоче-крестьянской власти Советов, все рабочие должны встать на революционные посты по своей специальности, и в первую очередь в резерв Красной армии и в нужный момент на фронт.

Все шкурники прочь из наших рядов. Мы громко заявляем нашим братьям—питерским рабочим: мы встали на оборону подступа к нашему Красному Питеру. Мы защитим, отстоим свой фланг от буржуазии. Мы не допустим, чтобы Красный Петербург пал.

Все белогвардейские банды могут пройти к вам только по нашим трупам. Рабочие Питера, вы там, а мы здесь дружным натиском отбросим всю банду капиталистов с наших пределов Советской республики.

К общей дружной борьбе на Красных баррикадах!

Да здравствует наша власть Советов!

Газета „Олонецкая Коммуна", № 104,
от 13 мая 1919 г.

№ 50

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ 52 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА И ГРАЖДАН д. СУЛАЖ-ГОРА, ПРИЗЫВАЮЩЕЙ К РАЗГРОМУ ОККУПАНТОВ

20 мая 1919 г.

Заслушав доклад по текущему моменту комиссара полка, мы красноармейцы совместно с крестьянами

[1]) Подписи не разборчивы.

д. Сулаж-Гора, собравшись на данном митинге, обсудив настоящее положение и видя, что творит белогвардейская сволочь, как-то: поголовное уничтожение рабочего класса и беднейшего крестьянства, расстрел больных и калек, красноармейцев и мирных граждан, заявляем, что лучше погибнуть в честном бою в борьбе с насильниками пролетариата, чем дожидаться того момента, когда помещик, барон наденет нам на шею петлю или поставит к стенке... Так пусть не думают паразиты, не победить им рабочего и крестьянина. Мы отлично знаем, что вся эта сволочь доживает последние дни.

Рабочие Запада подняли Красное Знамя для совместной борьбы с вековечным врагом—капиталом. Мы красноармейцы, побывавшие уже на фронте, всегда били этих паразитов, прибывши на Карельский фронт, совместно с трудовым крестьянством разобьем и уничтожим тех, кто расстреливает больных и калек.

Да здравствует Красная Армия—защитница рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Комиссар 52 стрелкового полка (подпись)

„Олонецкая коммуна", № 111,
от 20 мая 1919 г.

№ 51

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ОБОРОНЫ В. И. ЛЕНИНУ

20 мая 1919 г. 15 часов.

Нота финляндского правительства[1] явно лживая, факты таковы: с семнадцатого числа форт Ино пристреливался по Красной Горке, наши не отвечали, восемнадцатого мая наш флот вышел для того, чтобы отразить враждебные суда, делающие десант в Копорском заливе, уже в течение нескольких дней.

1) 20 мая 1919 г. Советское правительство получило ноту министра иностранных дел Финляндии с лживыми провокационными обвинениями по адресу советских войск. что они якобы бомбардировали без всякой причины с форта Красная Горка финляндский берег.

С форта Ино начали обстреливать флот, лишь после этого Красная Горка вынуждена была ответить. В десантах около Красной Горки принимают участие финны. Из числа пяти пленных, взятых в двадцати верстах около Красной Горки, четыре человека финны. Маннергейм открыто признал в сейме, что в Карелию добровольцы посылаются с одобрения финского правительства. Если со всем этим сравнить радио французского правительства за последние дни, то картина вполне ясна.

Сталин

ЦГАКА ф. 4, оп. 3, д. 103, лл. 60-62.

№ 52

ИЗ ОТВЕТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

20 мая 1919 г.

Российское Советское правительство выражает самый энергичный протест против ничем не оправдываемого наступления и постоянных нападений Финляндии на территорию Российской Советской Республики, а также против маневра, заключающегося в том, чтобы стараться прикрыть это нападение лживыми обвинениями.

Попытки финляндского правительства ложно приписать Российской Советской Республике враждебные намерения или агрессивные действия, на основании противоречащих истине утверждений, могут быть рассматриваемы лишь как вызов, имеющий целью способствовать оффензиве против Советской Республики.

Финляндское правительство не может не знать, что Российское Советское правительство постоянно воздерживалось от всяких наступательных действий против Финляндии и что теперь точно также ограничивается по отношению к Финляндии необходимою самозащитою.

Еще 17 мая финляндские батареи Цумалы открыли без всякой причины огонь против русской территории на противоположном берегу Финского залива, пытаясь достигнуть своими снарядами русских укреплений Красной Горки. 18 мая финляндские фор-

ты Ино и Цумала, опять-таки без всякой причины, открыли огонь против наших судов. В то же время в течение последних дней на русском берегу Финского залива состоялись высадки или попытки высадок с участием финских отрядов.

Было лишь актом необходимой самозащиты, когда русские батареи Красной Горки сделали все нужное, чтобы заставить замолчать стрелявшие в них и наши суда финляндские батареи. Точно также русские суда, которые, пользуясь своим неопровержимым правом, вышли из Кронштадтского порта, должны были выполнить несомненный долг защиты русского берега против нападений. С другой стороны, вторжение в Олонецкий край[1], в котором участвовали и регулярные финляндские войска, сопровождалось на днях высадкой на восточном берегу Ладожского озера, и участие самих финляндских добровольцев в этих операциях было представлено в заявлении финляндского правительства в сейме, как пользующиеся его одобрением...

Российское Советское правительство не упустит никаких необходимых мер для защиты Республики и в то же время будет продолжать попрежнему быть совершенно чуждым каким бы то ни было наступательным намерениям против Финляндии. Российское Советское правительство, повторяя еще раз свой энергичный протест, выражает уверенность, что финляндские трудящиеся массы не дадут себя долго использовать в качестве слепых орудий... и положат вскоре конец воинственным действиям нынешнего правительства Финляндии.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Чичерин

„Красный архив" т. 1(9), стр. 52-53.

---

[1]) Вторжение белофинских банд Маннергейма („Олонецкой добровольческой армии") в Олонецкий край произошло во второй половине апреля 1919 года. В июне 1919 г. части Красной Армии разгромили белофиннов у села Видлицы и повели успешное наступление на Петроградском направлении.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) О ВАЖНОСТИ ПЕТРОГРАДСКОГО ФРОНТА И МОБИЛИЗАЦИИ КОММУНИСТОВ НА ПОМОЩЬ ПЕТРОГРАДУ

21 мая 1919 г.

До недавнего времени Петроградский фронт имел только второстепенное значение. За последние дни дело резко изменилось. Положение обрисовалось с полной ясностью. Империалисты со злости несомненно решили взять Красный Петроград. Они подкупили и натравили на Петроград белогвардейцев — финских и эстонских.

Они вооружили и бросили на Петроград русские белогвардейские отряды генерала Юденича, полковника Балаховича и генерала Родзянко...[1] и германское правительство дало белогвардейцам несколько миноносцев, которые пытаются высаживать десант. Финляндское правительство обратилось к Советскому правительству с лживой нотой, которая явно имеет целью подготовить общественное мнение Финляндии к открытому походу на Россию.

За последние дни на долю белогвардейцев, оперирующих против Петрограда, выпал большой успех. Неожиданный удар поколебал наши ряды. Из Петрограда на другие фронты отправлено было много сил. Сопротивление белогвардейскому удару было вначале очень слабое.

Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Питерский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики, Советская Россия не может отдать Петроград даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии, и первый одержал решающую победу.

Питерские рабочие, не жалея сил, отдавали десятки тысяч своих борцов на все фронты. Теперь

---

1) Родзянко — белый генерал. В 1919 г. до Юденича командовал всей северо-западной белой армией.

вся Советская Россия должна пойти на помощь Петрограду.

Центральный Комитет предлагает питерским организациям мобилизовать всех до единого рабочих и всех ответственных партийных работников, как то было в корниловские дни.

Центральный Комитет предлагает партийным и советским организациям губерний: Петроградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской (эти две губернии сверх тех, кого они должны были дать Восточному фронту) Череповецкой и Витебской всех своих мобилизованных по постановлению комитетов партии и профессиональных союзов, отправлять в распоряжение Западного фронта на помощь Петрограду как можно скорее. Дорог каждый час. Петроград должен иметь такое количество вооруженных сил, какое нужно, чтобы защитить его от всех нападений.

И Советская Россия обещает ему это количество вооруженных сил.

Скорее на защиту Петрограда!

Центральный Комитет Российской Коммунистической партии (большевиков)

Газета „Правда" № 109,
от 21 мая 1919 г.

№ 54

ИЗ СООБЩЕНИЯ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О ПРОДВИЖЕНИИ ФИНСКИХ ВОЙСК В КАРЕЛИИ

27 мая 1919 г.

По сообщению финской газеты... во главе отрядов, оперирующих в Олонецкой губернии, стоят майоры фон Герцен и Вегеншус.

...Финские отряды находились в пятницу в нескольких километрах от Мурманской железной дороги. Значительного сопротивления не было оказано; регулярных большевистских сил встречено не было. Вследствие захвата Мурманской дороги эта экспедиция принимает новый оборот. В близких к правительству кругах не отрицают, что правитель-

ство стоит за эту военную экспедицию. Это об'ясняют чисто гуманными стремлениями, так как в Карелии царит общий голод, а большевики не дали даже собрать урожая. Посланные в Карелию отряды считают более организованными из лучшего элемента, чем отряды, принадлежавшие к эстляндской вспомогательной экспедиции.

„Петроградская Правда", № 116,
от 27 мая 1919 г.

№ 55

ПИСЬМО ЧЛЕНА РВС 7 АРМИИ И НАЧАЛЬНИКА ТЫЛА МЕЖОЗЕРНОГО РАЙОНА Т. ВОСКОВА[1] В ПЕТРОГРАДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

27 июня 1919 г.

Уважаемые товарищи, мною организуется по поручению РВС 7 армии и члена РВС Республики товарища Сталина боевой отряд для работы на фронте и в тылу Межозерного района 7 армии.

Прошу направить в мое распоряжение для укомплектования этого отряда пятнадцать человек коммунистов, сочувствующих, или вообще красноармейцев, которые не остановятся ни перед чем, когда дело идет о защите интересов рабоче-крестьянской революции и Советской власти.

Посылать их по возможности с оружием, в обмундировании, снаряжении, с довольствием на пять дней, арматурными списками и с аттестатами — отправлять на станцию „Званка".

Член РВС 7 армии Начальник тыла Межозерного района С. Восков

Сборник „Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г." Госполитиздат, 1941 г., стр. 78—79.

---

1) ВОСКОВ Самуил Петрович—рабочий-большевик, принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции в Петрограде. В 1918 г.—комиссар продовольствия Северной области. Умер в 1920 г. от тифа на фронте.

№ 56

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 7-й АРМИИ—КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ МЕЖДУОЗЕРНОГО УЧАСТКА

11 июля 1919 г.

Срочно. Секретно.

Ввиду возможных случаев сознательной провокации со стороны белофиннов, Реввоенсоварм вторично обращает ваше внимание на принятие мер, за вашей личной ответственностью, к устранению возможности перехода нашими войсками границы с Финляндией. Все красноармейцы должны быть точно осведомлены об этом распоряжении командования. НР 06659/5869).

Наштарм 7 (подпись)

ЦГАКА, ф. 190, оп. 3, д. 266 (203-4/5), л. 296.

№ 57

СООБЩЕНИЕ „ОЛОНЕЦКОЙ КОММУНЫ" О МОБИЛИЗАЦИИ КОММУНИСТОВ ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ НА ЗАЩИТУ ПЕТРОГРАДА

24 октября 1919 г.

На призыв Красного Питера живо и безотлагательно откликаются наши уездные организации.

Вытегорской. организацией мобилизованы и отправлены в Петроград 80 человек. Среди них есть добровольцы, беспартийные, записавшиеся на митингах, ежедневно устраиваемых Вытегорским уездным Комитетом Российской Коммунистической партии. Предполагается сформировать еще отряд добровольцев из лучших красноармейцев.

Пудожской организацией Российской Коммунистической Партии (большевиков), не богатой партийными силами, мобилизовано 5 коммунистов.

Вознесенский Районный комитет партии мобилизовал 20 коммунистов.

„Олонецкая Коммуна", № 241, от 24 октября 1919 г.

№ 58

СООБЩЕНИЕ ТИХТОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТНОЙ УПРАВЫ В КЕМЬ О ЗАНЯТИИ БЕЛОФИННАМИ СЕЛА ТИХТОЗЕРА

12 ноября 1919 г.

9-го числа ноября месяца на волостное собрание явились агенты из Финляндии и заявили собранию, что 12 апреля Карелия об'явлена самостоятельной областью. Агенты были из местного населения, Яковлев Семен Михайлович, поручик, и его помощник Пятонов Гаврил Иванович. Они тут же вместо нашего председателя произвели выборы своей власти. Выбранным тут же сменили русские фамилии на финские, а также предложили собранию, чтобы им жалованье платили финскими марками. Воспретили вывозить всякие товары из пределов волости и заявили, что только они будут скупать товары и назначили цены. Паспорта выдают финляндские, кто желает куда ехать, заявили, что Главное Управление организовано в селе Ухта, откуда должны итти все распоряжения. Агенты добавили, что Ухтинская, Воконаволокская, Кестеньгская и другие волости уже образовали свое Управление.

О чем Волостная Земская Управа и сообщает.

Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГА КФССР, ф. Кемский уездисполком, д. 19, л. 69.

№ 59

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ РЕВВОЕНСОВЕТА 7 АРМИИ К ФИНСКИМ СОЛДАТАМ И ФИНСКОМУ НАРОДУ

[*1919 г.*]

Финским солдатам, финлянскому народу

В серьезную минуту мы обращаемся к вам с этими словами. Знайте: в Гельсингфорсе вьют веревку, чтобы закинуть ее вокруг вашей шеи. Знайте: финлянская военщина и финская буржуазия готовы вас продать. Знайте: за вашей спиной идут темные переговоры о том, чтобы вовлечь

Финляндию в открытую войну против Советской России. Знайте: не сегодня-завтра финских солдат попытаются бросить против красного Петрограда.

У финского белогвардейского правительства совесть не чиста. Оно не смеет открыто сказать, что оно собирается воевать против Советской России. Напротив, на всех перекрестках финляндское правительство кричит о своем миролюбии. Но факты говорят сами за себя. С финского берега каждый день поднимаются аэропланы, которые бросают бомбы в мирное население Кронштадта. Из финских орудий обстреливается русская крепость Красная Горка. В Финляндии безвозбранно хозяйничают русские белогвардейские офицеры, которые формируют там свои отряды против красного Питера. Палач—генерал Маннергейм, расстрелявший 40 тысяч финских рабочих, побывал в Париже, пошептался там с разбойниками французского империализма, теперь на всех парах, сломя голову, мчится в Гельсингфорс, чтобы добиться скорейшего выступления финской армии против красного Петрограда. Несколько месяцев тому назад финляндское правительство организовало нападение на русскую Карелию. То же самое повторяется и теперь. Правительство Стольберга, как ласковое теля, пытается сосать двух маток. Сторонники Стольберга уверяют, будто они против войны, и вместе с тем эти господа делают все возможное, чтобы втянуть Финляндию в войну с Советской Россией.

Генералы Деникин и Юденич открыто издеваются над Финляндией. Уже сейчас и Деникин, и Юденич, и Родзянко говорят, что они ни в коем случае не признают самостоятельности Финляндии, а финская буржуазия, утверждающая, будто она борется за самостоятельность Финляндии, на деле ползает на коленях перед Деникиным и Юденичем...

Финляндская буржуазия предает интересы своего собственного народа. Финляндская буржуазия в прошлом году продалась германскому кайзеру.

Мы обращаемся к финляндскому народу. Мы го-

ворим ему: смотрите в оба. Не сегодня-завтра путем какого-нибудь обмана финляндское правительство попытается поставить вас перед совершившимся фактом. Газеты будут пугать, уверяя вас, что на Финляндию будто бы напало советское правительство. Будьте готовы к самому худшему. Финляндская буржуазия пойдет на любое мошенничество, чтобы обмануть свой народ.

Советская Россия не желает воевать с Финляндией... Советская Россия без всяких оговорок признает самостоятельность Финляндии. Советская Россия знает, что за преступление Маннергейма и Стольберга рабочий класс Финляндии ответственности не несет.

К вам, финские солдаты и рабочие, обращаемся мы. Откажитесь итти на красный Петроград, столицу рабоче-крестьянской России. Знайте, что красный Петроград не сдастся. Если вас вовлекут в войну, война эта будет кровопролитная. Советская Россия собрала достаточное количество резервов под Петроградом, и мы сумеем дать достаточный ответ генералу Маннергейму и его соратникам. Подымите громкий голос протеста против финской буржуазии. Финляндское правительство заявляет открыто, что за триста миллионов марок и за другие земные блага оно готово начать поход против Петрограда. Покажите финской буржуазии, что она рассчитывает без хозяина. Хозяином Финляндии является финский солдат и финский рабочий. Откажитесь наступать против России и поверните свои штыки против ваших собственных угнетателей.

Революционный военный совет 7 армии

Сборник „Листовки гражданской войны в СССР 1918-1922 гг.", Госполитиздат, 1942 г., стр. 34-35.

№ 60

ИЗ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К ОБОРОНЕ НА ФИНСКОМ ФРОНТЕ

11 марта 1920 г.

...В Финляндии взрыв шовинизма, ибо после краха белогвардейцев занятие нами всего севера хоронит велико-финские мечтания. Для финских активистов „или теперь, или никогда". Министерство Веннолы, трусливое и умеренное, вышло в отставку. Активистов угрозами не проймешь. Наоборот, они используют наши угрозы для поднятия настроения собственных масс. Необходимо быть в военном отношении на всякий случай готовыми. На финском фронте необходима готовность к обороне...

„Ленинский сборник" т. XXXIV,
Госполитиздат, 1942 г., стр. 275.

№ 61

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОЛОНЕЦКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

28 апреля 1920 г.

Слушали:

Присланный при отношении от 22 апреля Видлицким волисполкомом протокол с резолюцией протеста общего собрания граждан Княжинского и Видлицкого обществ против желания Финляндии присоединить к ней Карелию и заявление членов исполнительного комитета по помещенному в газете

Постановили:

Ввиду прочитанной заметки № 89 „Петроградской Правды" о поданном председателю русской делегации заявлении[1] уполномоченными, якобы, от областного с'езда Карелии, в котором [они] просят Советское правительство признать Карелию нейтральной и самостоятельной страной, [за-

[1] Заявление было вручено не председателю комиссии, а представителю НКИД в комиссии по мирным переговорам.

сообщению корреспондента „Петроградской Правды" от 25 апреля № 89 о прибытии в Раяйоки уполномоченных, якобы, от областного с'езда Карелии с заявлением о признании Карелии нейтральной и самостоятельной страной[1].

являем] — что население уезда чисто карельское в числе 40 тысяч человек не только не посылало на областной с'езд карел своих делегатов, но даже и не слышало ничего о таком с'езде, и ввиду поступающих от обществ и деревень Олонецкого уезда протоколов протеста против желания Финляндии закабалить Красную Карелию, а также принимая во внимание, что на всех семи уездных с'ездах советов вопроса о самостоятельности Карелии не возбуждалось и постановлений не выносилось, а, наоборот, постановления выносились о защите Красной Карелии от захватнических целей и покушений белой Финляндии на интересы Карелии,—п о с т а н о в и л и:

Поручить президиуму телеграфно протестовать перед комиссариатом иностранных дел

[1]) 24 апреля 1920 года в Раяйоки, где проходили переговоры по заключению перемирия между Советской Россией и Финляндией, прибыли уполномоченные от так называемого областного с'езда Карелии. Эти лжеуполномоченные, состоящие из крупных лесных поставщиков и спекулянтов, вручили представителю Советской мирной делегации заявление, сфабрикованное по указке белофиннов, в котором содержалась просьба к Советскому правительству признать Карелию нейтральной и самостоятелной страной. Заявление это было использовано Финляндией в ее притязаниях на Карелию и для оттягивания мирных переговоров.

против ложного заявления уполномоченных, якобы, от областного с'езда карел, о желании Карелии быть нейтральной и самостоятельной страной, указать, что делегатов от Олонецких карел на областном с'езде не только не участвовало, но и население уезда ничего о нем не слышало, и подтвердить постановления семи очередных с'ездов советов о твердом решении карел Олонецкого уезда находиться в Советской республике.

Для более обширного освещения этого вопроса и подтверждения протеста карел Олонецкого уезда на намерения Финляндии п о с т а н о в и л и:

Избрать организационное бюро по созыву губернского с'езда Карелии, которому поручить немедленно снестись с губревисполкомом о сроке и порядке созыва такового.

Председатель (подпись)

„Красный архив", т. 5(102), стр. 48—49.

№ 62

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО ПО СОЗЫВУ ВСЕКАРЕЛЬСКОГО С'ЕЗДА

28 апреля 1920 г.

Слушали:

О притязаниях белой Финляндии на территорию Карелии.

За все время дипломатических сношений белой Финляндии с Советской Россией и Лигой наций наблюдалось и наблюдается стремление к присоединению Карельской области к Финляндии, мотивируя последнее, якобы, желанием самих карел выделиться из Советской России в самостоятельное государство под протекторатом Финляндии, для каковой цели финским буржуазным правительством созывались какие-то с'езды карел, представители от каковых говорили от имени всей Карелии, и указанные их избранники, находясь под крылышком и влиянием Финляндии, во время последних мирных переговоров официально делали заявление о самоопределении Карелии, между тем как

Постановили:

В случае согласия Губревкома, внести предложение всем Уездисполкомам с карельским населением о делегировании одного представителя[1] для проведения с'езда.

---

1) Так в подлиннике. Вероятно, следует читать: „По одному представителю".

большинство основного
льского населения, находящегося в пределах РСФСР, а именно, почти весь Олонецкий уезд, защищающий своею кровью интересы трудящихся масс карел от кабалы международного империализма, не может мириться с закулисной игрой беженцев Финляндии из кулацкого элемента, и не желая дать никакого козыря в руки белой Финляндии при ведении мирных переговоров, организационное бюро по созыву Всекарельского с'езда решило: просить губернский революционный комитет, как выразителя воли трудящихся Олонецкой губернии, дать принципиальное согласие на созыв с'езда карел и принять участие в созыве такового.

Слушали:

О дальнейшей организационной работе по созыву с'езда.

Председатель организационного бюро (подпись)

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 49-50.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОЛОНЕЦКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ЧИЧЕРИНУ

3 мая 1920 г.

Олонецкий Уездный Исполнительный Комитет, обсудив сообщение корреспондента центральной „Правды" от 24 апреля, из Раяйоки, опубликованное в „Петроградской Правде" от 25 апреля № 89, о прибытии уполномоченных от областного с'езда Карелии, которые вручили члену русской делегации заявление, в котором обращаются к Советскому правительству с просьбой признать нейтральной самостоятельной страной, и поступающие с мест, т.е. от обществ и деревень протесты, крайне поражены таким хамством и дерзостью людей, имеющих смелость говорить от имени всей Карелии в то время, как сорокатысячное население карелов Олонецкого уезда не принимало никакого участия в упомянутом с'езде и стоит на противоположной точке зрения, категорически протестует против притязаний отдельных групп капиталистов и представителей кулацкого строя, во главе с бывшими царскими чиновниками, ушедшими с белофиннами во время нашествия банд таковых в 1919 году, ибо ни кто иначе, как они представляют из себя и областной с'езд уполномоченных.

Подтверждая постановления всех уездных с'ездов Советов и всех обществ в числе 38, подлинники коих представлены в Наркоминдел в ноябре 1919 года от представителей Карельского Олонецкого уезда, вновь заявляют, что таковые никогда не примирятся с решением, откуда бы оно ни исходило, о передаче карел Финляндии и будут реагировать имеющимися силами и средствами.

Для того, чтобы не быть голословным, предлагается созвать с'езд Карелии с представительством от 200 человек одного представителя, на котором будет разрешен в деталях весь вопрос. При Олонецком

Уездном Исполкоме образовалось организационное бюро по созыву с'езда. Дополнительный материал высылается почтой.

Председатель Уездного Исполнительного Комитета (подпись)

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 50.

№ 64

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ПРОТЕСТА ГРАЖДАН ВЕДЛОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ, ПО ВОПРОСУ ПРИТЯЗАНИЙ БЕЛОФИНСКИХ ОККУПАНТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ КАРЕЛИИ

6 мая 1920 г.

Мы, граждане Ведлозерской волости, выяснили из слов докладчиков положение и всю работу Советской России, белой Финлядии... и узнали, что проклятые кулаки и спекулянты, прикрываясь подложной делегацией, требуют от нашего имени отделения Карелии от Советской России.

Мы, граждане Ведлозерской волости, шлем такой делегации проклятых белофиннов свое заявление, что не только Красная Карелия, в частности мы, не желает отделяться от Советской России, но готовы, как один, встать с винтовками в руках в случае, если проклятые белофинны вздумают, как и прошлой весной придти к нам, и намерены защищать до последней капли крови свою рабоче-крестьянскую власть и землю от белофинской кулацкой лапы. Вы не сумеете при помощи подлогов забрать нас в свои руки и подорвать доверие к Красной Карелии нашего пролетарского вождя товарища Ленина.

Да будут прокляты кулаки белофинны. Мы уверены, что вы скоро, как старый сгнивший дом, разрушитесь, и коммунисты финны устроят в белой Финляндии Советскую власть, сольются с нами, как с братьями.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует Красная Армия, которая поможет нам защищать нашу Красную Карелию!

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 50—51.

№ 65

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО БЮРО ПО СОЗЫВУ ВСЕКАРЕЛЬСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ

3 июня 1920 г.

ТОВАРИЩИ КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ КАРЕЛИИ!

К вам обращаемся мы, организационное бюро по созыву всекарельского с'езда, и говорим: пора трудящимся Карелии принять активное участие в своей судьбе...

Капиталисты всех стран, предвидя свою гибель, стараются оттянуть час расплаты и напрягают все силы, чтобы ослабить мощь русского пролетариата. Для этой цели они стараются отторгнуть от Советской России целые области и племена под видом национального возрождения или просто аннексии, но истинная цель всех хитроумных комбинаций капиталистов заключается в том, чтобы загубить русскую революцию и закабалить трудящихся, самим пользоваться всеми богатствами мира. Такую же политику ведет и соседняя с нами белая Финляндия... Она тоже хочет получить для себя лакомый кусочек и создать великую Финляндию. Ее взоры и аппетиты обращены на территорию Карелии. Свои захватные цели она проводит обманом и наглой ложью. Она пред'являет фальшивые документы от имени карел, якобы последние желают соединиться с нею.

Под этим лозунгом „освобождение угнетаемых карел от ига советской власти" вторгались белые банды в 1919 г. на территорию Карелии. Судите сами, кого защищали „освободители". Факты—лучшие свидетели, они говорят красноречивее слов. Факты же таковы: десятки и сотни расстрелянных во всех уголках (не коммунистов, а просто трудящихся), слезы и стон матерей и сирот, расстрелы раненых в больницах, сожжены деревни и разорены хозяйства, кнут и шомпол для трудящихся. Свобода капиталистам и кулакам и рабство трудящимся,—вот плоды „освободителей".

Трудящиеся Карелии в братском союзе с русским пролетариатом прогнали белые банды. С ними ушли и господа кулаки и капиталисты и под крылыш-

ком Финляндии говорят от имени Карелии и продают ее финским буржуа оптом и в розницу.

Пора прекратить этот закулисный торг Карелией. Пора от подлинной Карелии, а не от кучки беженцев, заявить волю Карельского народа.

Мы—трудящиеся, для нас братья — только трудящиеся всего мира; наш лозунг: победа над капиталом, никаких союзов с белой Финляндией.

На с'езд для об'единения всех карел трудящихся, чтобы не было сепаратных действий...

Да здравствует тесный союз трудящихся Красной Карелии с русским пролетариатом!

Да здравствует РСФСР!...

Организационное бюро по созыву Карельского с'езда Советов

„Красный архив", т. 5 (10?), стр. 51-52.

№ 66

ИЗ ПРОТОКОЛА БОГОЯВЛЕНСКОГО ВОЛОСТНОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ ПО ВОПРОСУ, О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ

15 июня 1920 г.

Слушали:

Доклад о взаимоотношении Карелии и Финляндии.

Постановили:

Единогласно принимается следующая резолюция: Богоявленский волостной с'езд Советов Повенецкого уезда, Олонецкой губернии, в заседании 14 июня 1920 г., заслушав и всесторонне обсудив доклад по вопросу о Карелии, в связи с международным положением РСФСР,— постановляет:

1. Выразить самый энергичный протест хищническим притязаниям буржуазной Финляндии, стремящейся путем

захватнического присоединения Карелии заставить трудовой карельский народ нести цепи рабства и нищеты в угоду капиталистической клике Финляндии.

2. Заявление финского правительства о существующем будто бы среди населения желании присоединиться к Финляндии или организовать самостоятельное отдельное государство, а также заявление, о якобы, чинимых Красной Армией зверствах, считать не соответствующим действительности, основанным на недоразумении или на наглольстивых уверениях кучки негодяев, сбежавших в Финляндию при освобождении Севера, а вместе с тем и Карелии от миллеровских белогвардейских банд. Заявить открыто перед всем миром, что трудовая Карелия, спаянная в прошлом сотнями лет совместного рабства, в настоящем в течение трех лет боровшаяся рука об руку с русским пролетариатом и трудовым крестьянством за полное торжество социалистической революции, доведет эту борьбу до конца и будет жить в братс-

ком единении и тесном союзе с Россией и никогда не позволит, чтобы финская или какая другая буржуазия надела вновь ярмо рабства на трудовой карельский народ.

Да здравствует РСФСР!

Да здравствует трудовая Революционная Карелия!...

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 53.

№ 67

ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН ОНДОЗЕРО РУГОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ

16 июня 1920 г.

Слушали:

Прочитанное представителем Повенецкого Уездвоенревкома отношение Повенецкого Уездвоенревкома от 10 апреля с. г. по вопросу о выяснении воли и желания населения Карелии по отношению к Советской России и Финляндии и о том, с кем идут карелы и кто их враги.

По всестороннему обсуждению и толкованию изложенного единогласно

постановили:

1. Подпасть под власть и влияние белой Финляндии ни в коем случае не соглашаемся, просим центральную Советскую власть защитить нас от могущих быть со стороны Финляндии нападок на нас.

2. Мы идем рука об руку с трудящимися массами, врагом трудящихся признаем капитал.

3. Желаем выделения в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Председатель (подпись)

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 54—55.

№ 68

НАКАЗ ДЕЛЕГАТУ СЕЛА СЕМЧЕЗЕРА НА ВСЕКАРЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

19 июня 1920 г.

Мы, крестьяне села Семчезера, выбрав делегата на с'езд, требуем от него, чтобы он по вопросу об отделении Карелии заявил следующее:

1. Мы считаем, что единственная защита трудящихся,—это есть власть самих трудящихся, т. е. Советская власть.

2. Что единственная армия во всем мире, которая борется за интересы самих трудящихся,—это Красная Армия.

3. Что интересы и задачи трудящихся Карелии тесно связаны с РСФСР и с ее задачами и интересами.

4. А поэтому, мы, трудящиеся-крестьяне, протестуем против попыток бывших кулаков и купцов, помещиков и других врагов трудящихся, которые осмеливаются заявлять от нашего имени о присоединении к Финляндии.

5. Пусть знает финская буржуазия и ее агенты, что ее мы ненавидим, как и всякую другую буржуазию, и с ней не пойдем.

6. Требуем, чтобы делегаты наши добивались полного единения и неразрывной связи с трудящимися РСФСР. Мы от России не отделимся, за что и предлагаем им голосовать.

Да здравствует Карелия в единой семье со всей Советской Россией.

Председатель общего собрания (подпись)

Красный архив", т. 5 (102), стр. 55.

№ 69

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН КУЙТЕЖСКОГО ОБЩЕСТВА

21 июня 1920 г.

Посылаем от граждан Куйтежского общества товарищей на Карельский с'езд, просим их заявить на с'езде следующее: живя с давних пор в одной дружной семье трудящихся России и будучи тесно свя-

заны с ними одинаковыми интересами и стремлениями, идущими к защите прав угнетенного пролетариата, как города, так и деревни, и узнав ныне, что белая Финляндия желает разрушить этот союз и вновь ввергнуть нас в кровавую бойню и обречь нас на новое полуголодное существование, равно зная, что война несет ужасы обеим странам, — говорим трудящимся пролетариям Финляндии:

Товарищи рабочие и крестьяне, сбросьте скорее повязку с ваших глаз и посмотрите, куда ведут вас обманувшие вас маннергеймы и К°. Неужели вам не надоела эта братоубийственная кровавая бойня и вы не слышите, что вас призывают к домашнему труду близкие вам лица и ваши семьи и что настало время для восстановления хозяйства, разрушенного четырехлетней империалистической войной.

Да здравствует Союз пролетариата Финляндии с пролетариатом рабоче-крестьянской России. Смерть посягающим на этот союз маннергеймам и К°. Трудовое крестьянское население войдет как самостоятельная единица в общую семью Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Да здравствует Карельская Трудовая Коммуна!

Да здравствует Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика!...

Председатель собрания (подпись)

„Красный архив", 5 (102), стр. 56.

№ 70

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН г. МУРМАНСКА

30 июня 1920 г.

Мы, граждане г. Мурманска и его окрестностей, на общем собрании 30 июня по вопросу Карелии и видам на нее Финляндии, заслушав доклады, находим, что аппетиты капиталистической Финляндии разгорелись не на шутку. Красная Карелия живет одними надеждами на будущее с трудящимися остальной Советской России, всякие уступки алчным требованиям капиталистов с нашей стороны будут преступлением. Мы постановляем: Красная Карелия ни в коем случае не может быть уступлена прислуж-

ждународного капитала, мы готовы с оружием в руках отстоять свое право на жизнь и на лучшее будущее, мы готовы на борьбу итти вместе с русским пролетариатом. Долой всякое соглашательство с врагами трудящихся!

Беспощадная борьба с белой сворой!

Следуют подписи участников собрания)

„Красный архив", т. 5 (10?), стр. 58-59.

№ 71

НАКАЗ С'ЕЗДА КОНЧЕЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ ДЕЛЕГАТАМ НА ВСЕКАРЕЛЬСКИЙ С'ЕЗД

Июнь 1920 г.

Мы, делегаты Волостного с'езда, даем настоящий наказ и требуем проводить его в жизнь на Всекарельском с'езде нашим избранным делегатам.

1. С'езд находит, что интересы рабочих и крестьян Карелии тесно связаны с интересами всех трудящихся Советской России, а поэтому мы, карелы, не допустим, чтобы стать под пятку финской буржуазии, которая проливает крокодиловы слезы о Карелии, и мы их знаем, что если финская буржуазия во время мирных переговоров с Советской Россией требует присоединения Карелии к Финляндии, то это есть подлая и наглая выходка империализма, финской буржуазии по отношению к трудящимся Карелии.

2. Долг и обязанность каждого свободного гражданина Карелии в настоящее время возвысить свой голос и заявить перед лицом всех трудящихся мира и перед лицом международного империализма, что Карелия никогда не была связана никакими узами с буржуазной Финляндией, и мы никогда не согласны добровольно сделаться рабами помещиков и фабрикантов, купцов и заводчиков белой Финляндии.

Мы, труженики Карелии, желаем восстановить в Карелии Советскую власть, власть крестьян и рабочих, совместно с нашими дорогими товарищами-рабочими и крестьянами Советской России, и никакие домогательства, как со стороны финской, так иностранной буржуазии, не приведут нас к постыдному рабству.

Мы, труженики Карел и, обращаемся к рабочим

и крестьянам всего мира и призываем вас сокрушить старый насильнический мир. Рабочих и крестьян Финляндии мы, карелы, призываем в свой братский союз. Гоните своих угнетателей и стряхните со своих плеч кровососов и восстанавливайте Советскую власть, как мы, карелы; лучше смерть на красных баррикадах, чем покорное рабство.

Да здравствует власть рабочих и крестьян!

Да здравствует наша славная Красная Армия, которая своей грудью защищает трудовой народ!

„Красный архив", 5 (102), стр. 58.

№ 72

ПРИВЕТСТВИЕ 1-го ВСЕКАРЕЛЬСКОГО С'ЕЗДА В. И. ЛЕНИНУ и М. И. КАЛИНИНУ

1 июля 192[0] г.

С'езд представителей Карельского трудового народа от карельского населения Олонецкой и Архангельской губернии, собравшийся 1 июля в Петрозаводске для обсуждения вопросов, связанных с организацией Карельской Трудовой Коммуны и притязаниями белой Финляндии на Советские карельские земли, шлет свой сердечный привет вам, идейным руководителям и организаторам борьбы трудящихся масс России против капиталистических хищников мира, во имя установления трудовых порядков в стране,—избирает вас почетными представителями с'езда.

Дорогие товарищи и вожди! Мы, представители трудового народа, участники великой мировой борьбы за социализм, совместно с российскими и мировыми трудящимися массами заявляем, что не покинем рядов борцов за конечное общечеловеческое освобождение от капиталистического ярма, не променяем советские трудовые порядки на белые капиталистические порядки ни Финляндии, ни какой-либо другой капиталистической страны.

Да здравствует братский союз трудящихся мира!

Президиум с'езда (подписи)

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 59.

№ 73

РЕЗОЛЮЦИЯ 1-го ВСЕКАРЕЛЬСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

3 июля 1920 г.

Конгресс трудящихся Карельского народа, созванный организационной комиссией 1 июля 1920 г. в Петрозаводске, при норме представительства один депутат на 500 человек, причем 24 волости были представлены 149 депутатами, выражавшими мнение 105 тысяч карельцев, проживающих в Олонецком, Петрозаводском и Повенецком уездах Олонецкой губ., причем также были депутаты Кемского и Александровского уездов Архангельской губ. Этот конгресс, выслушав доклад комиссии о причинах, вызвавших созыв конгресса и доклад Ревкома Карельской Трудовой Коммуны[1] об основании трудовой коммуны, об ее строе и задачах и выслушав также доклады депутатов с мест об отношении карельского трудящегося народа к белой Финляндии, к Советской России и к Карельской Трудовой Коммуне, единогласно постановил:

1. Конгресс признает, что созыв этого конгресса организационной комиссией был вызван необходимостью, сообразной с интересами трудящегося населения Карелии, так как постоянные попытки белой Финляндии захватить в открытой или скрытой форме Олонецкую и Архангельскую Советскую Карелию, насильственный захват ею Ребольской и Поросозерской волостей[2], постоянные вторжения финских белогвардейцев в Советскую Карелию, создание из карельских богачей на территории белой Финляндии

---

1) Карельская Трудовая Коммуна была образована декретом ВЦИК от 8 июня 1920 г. 1-й Всекарельский съезд, созванный 1 июля 1920 г. в Петрозаводске, приветствовал декрет ВЦИК об образовании Карельской Трудовой Коммуны, как автономной области в составе Советской России.

2) В апреле 1918 г на территорию северной Карелии вторглись отряды белофиннов, поддерживаемые финляндской буржуазией, мечтавшей о создании „великой Финляндии". Но разбитые частями Красной Армии и финскими красногвардейцами белофинны поспешно оставили территорию Карелии. Лишь пограничные Поросозерская и Ребольская волости были оккупированы белофиннами вплоть до 1920 года.

кулацкого „карельского национального собрания", извращающего действительную волю карельского трудящегося народа, создание агентами белой Финляндии на территории Архангельской Карелии так называемой „Республики Ухтуа" и „Правительства Ухтуа", стремление находящейся на мирной конференции в Юрьеве[1] белофинской делегации представить дело так, что будто проживающее в Советской России карельское население жаждет отделения от Советской России и присоединения к Финляндии, вызывает необходимость заявить действительную, неизвращенную, свободную волю трудящегося народа Карелии.

2. Конгресс заявляет торжественно во имя трудящегося народа Олонецкой и Архангельской Карелии, перед лицом трудящихся масс России, Финляндии и всего мира, перед лицом финляндского государства и государств всего капиталистического мира, что трудящееся население Карелии не желает разрывать своих отношений с Советской Россией и совершенно не думает о присоединении к белой Финляндии. Карельский народ считает себя свободным на территории Советской России и не желает присоединяться ни к Финляндии, ни к какому иному государству и подчиняться капиталистическому рабству. Карельский народ не может допустить того, чтобы богатства Карелии, ее воды, леса, водопады, рудники, рыбные ловли подвергались бы капиталистическому грабежу со стороны белой Финляндии под видом защиты Карелии, против Советской России или под видом национального присоединения карельцев к белой Финляндии. Карельский народ заявляет протест против составленного в Финляндии из карельских эмигрантов-кулаков „Карельского национального собрания", заявляя в то же время, что упомянутое собрание не уполномочено говорить от имени Карельского народа и об'являет все его постановления не имеющими си-

1) 10 июня 1920 г., в эстонском городе Юрьеве начались мирные переговоры между Советской Россией и Финляндией. В результате переговоров 14 октября 1920 г. был подписан мирный договор. По этому договору Поросозерская и Ребольская волости были очищены от войск Финляндии.

лы и совершенно не обязательными для Советской Карелии. Карельский народ выражает протест против попыток агентов белой Финляндии раздробить Советскую Карелию посредством образования подобных смешных республик, как Ухтуа. Карельский народ заявляет, что поползновения белой Финляндии по отношению к Ребольской и Поросозерской волостям и насильственный захват этих областей противоречит воле народа всей Советской Карелии и упомянутых областей, воле, которую насильно подавили штыки белой Финляндии. Карельский народ выступает против попыток захвата Печенеги, население которой противодействует белогвардейскому захвату.

Конгресс выражает протест против систематического вооружения и снабжения белой Финляндией на территории Советской Карелии бандитских отрядов, которые мешают мирной жизни карельского трудящегося народа. Карельский народ требует от Советского правительства и от находящейся в Юрьеве на мирных переговора Российской делегации, чтобы они не допустили предоставления Советской Карелии для эксплоатации и ограбления финляндскому капитализму, чтобы они безусловно требовали возвращения Ребольской и Поросозерской волостей обратно Советской России, и чтобы область Печенеги не передавалась Финляндии. Конгресс требует, чтобы граждане карельской национальности, которых белые финны насильно или обманом увели в Финляндию, были возвращены обратно в Советскую Карелию. Конгресс выражает протест по поводу того варварского обращения, которое проявлялось белыми финнами по отношению к населению в то время, когда они держали в своих руках Карельские Советские области.

3. Конгресс приветствует постановление Всероссийского Исполнительного Комитета, на основании которого образовывается из областной Олонецкой и Архангельской губерний „Карельская Трудовая Коммуна". Коммуна должна оставаться в нераздельной связи с Советской Россией и развивать свое хозяйство и свою культуру в тесном обществе с рабоче-крестьянскими массами России, сохраняя по-

литический советский образ правления. Лишь тесная связь с Советской Россией защитит Карелию от капиталистических наступлений.

Конгресс уверен в том, что Карельская Трудовая Коммуна при деятельной помощи трудящегося народа Советской России и ее Советского правительства будет процветающей и экономически твердой коммуной на границе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Да здравствует свободная трудящаяся Советская Карелия!

Да здравствует неразрывная связь с рабоче-крестьянской Советской Россией!

[Под резолюцией более 150 подписей]

„Красный архив", т. 5 (102) стр. 59-61.

№ 74

МЕМОРАНДУМ РЕВКОМА КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЫ РУССКОЙ КОМИССИИ ПО ПЕРЕГОВОРАМ В ДЕРПТЕ.

10 июля 1920 г.

До сих пор еще в Ребольской и Поросозерской волостях находится финская вооруженная сила. Поэтому советские учреждения Карелии не могли быть восстановлены. Финские власти, а также и капиталистические фирмы во время захвата вырубали и увозили леса, и расхищение продолжается еще до сих пор.

В Карельской Коммуне, таким образом, раскрали много материальных ценностей и причинили большие убытки.

Поэтому в мирном договоре было бы нужно эти дела принять во внимание и вынести решение:

1. Чтобы все финские вооруженные части были немедленно из вышеозначенных пределов Карелии выведены.

2. Чтобы финское правительство озаботилось о возмещении похищенных ценностей, имевших место в Карельской Коммуне.

Кроме того, нужно обратить внимание на финские войска и добровольческие отряды, поддерживаемые финским правительством, производившие в 1918 году в Архангельской Карелии, в 1919 году—в Олонецкой Карелии, зимой этого года—в Печенеге, и даже теперь в Архангельской Карелии разбои и кровавые расправы с мирным населением и невоюющим крестьянством, которым также причинили много тяжелых убытков.

Нужно помнить, что дело идет об одном разбое, который был произведен финскими бандами, но большинством сознательного финского народа не поддерживался и не мог быть поддерживаем.

И поэтому нужно в мирном договоре и этот вопрос поставить на разрешение, чтобы финское правительство возместило все причиненные убытки, совершенные финскими войсками и разбойничьими бандами в пределах Карельской Трудовой Коммуны.

Председатель Ревкома (подпись)

„Красный архив", т. 5 (102) стр. 52.

2. ЗВЕРСТВА ФИНСКИХ ОККУПАНТОВ ВО ВРЕМЕННО ЗАХВАЧЕННЫХ РАЙОНАХ КАРЕЛИИ

№ 75

ИЗ ДОКЛАДА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ОЛОНЕЦКОГО ГУБВОЕНКОМАТА О ЗВЕРСТВАХ ФИНСКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

10 мая 1919 г.

Наша рота, говорит командир роты, как только услышала о наступлении белых, немедленно отправилась на фронт, где и была все время, сражаясь не покладая рук. Из наших рядов выбыло из строя 16 товарищей, стойких защитников Советской власти, в том числе жертвой пал товарищ Пунин — председатель коллектива коммунистов нашей роты. Смерть товарища Пунина была трагической. Вот что рассказывают о смерти Пунина в коллективе роты. При селении Мегрега, Мегрегской волости, товарищ Пунин был ранен в левую область живота, и, к сожалению, не было никакой абсолютно возможности вынести его из сферы огня, и как раз в это время белогвардейцы, получив подкрепление, стали ожесточенно на нас наступать. Мы отступили, не имея возможности унести с собой товарища Пунина, которого еще живого белогвардейцы превратили в бесформенную массу. Злодеи искололи товарища

Пунина насквозь штыками, голова—затылочная часть — снесена шашкой, правая рука отрублена, словом, товарищ Пунин еще живой перетерпел страшные муки.

ЦГА КФССР, Справочная часть, д. 351, л. 67.

№ 76

НОТА ПРОТЕСТА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ФИНЛЯНДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПО ПОВОДУ МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ РАНЕНЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОЛОНЕЦКОЙ ВОЛОСТИ

12 мая 1919 г.

В Комиссариат Иностранных Дел поступают многочисленные сведения о неслыханных зверствах, совершенных вторгнувшимися из Финляндии в пределы России русскими и финскими белогвардейскими бандами, среди которых имеются также части финских регулярных войск. При временном занятии этими бандами Олонца жители города расстреливались по малейшему подозрению, причем не было пощады ни старикам, ни детям. В Олонце в больнице было расстреляно 27 раненых красноармейцев и больных мирных крестьян, причем слабосильных выносили на места расстрела на носилках. При внезапном нападении на пограничную волость, в праздник пасхи, было расстреляно около 200 человек. Среди убитых имеются целые семейства, включая жен и детей. Не ограничиваясь жестокими расправами над собственными рабочими, буржуазное финляндское правительство пожелало, таким образом, распространить свои жестокости на рабочих и крестьян соседнего народа.

Протестуя самым энергичным образом против перехода через русскую границу регулярных финских войск и белогвардейских банд, Советское правительство требует немедленного прекращения вар-

варских истязаний и жестокостей, к которым с величайшим негодованием относятся финские рабочие, крестьяне и трудящиеся массы всего мира.

„Олонецкая Коммуна", № 104.
от 13 мая 1919 г.

№ 77

ИЗ СООБЩЕНИЯ „ОЛОНЕЦКОЙ КОММУНЫ" О РАССТРЕЛАХ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ДЕРЕВНЯХ СВЯТОЗЕРО И ПРЯЖА

16 мая 1919 г.

Белыми расстреляны в деревне Святозеро крестьяне Михаил Кошин 36 лет и Никифор Кошин 60 лет за то, что требовали на сходе (собрании) справедливого распределения продовольствия.

В Пряже расстрелян крестьянин Кобелев 40 лет, в деревне Кара — Федор Матвеев 50 лет, оба по доносам местного кулачества... По сведениям, в Пряже расстрелян весь состав Ведлозерского волостного совета.

В Святозерской волости белыми мобилизовано все население и забраны лошади.

„Олонецкая Коммуна" № 107
от 16 мая 1919 г.

№ 78

СООБЩЕНИЕ „ОЛОНЕЦКОЙ КОММУНЫ" О ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЕ ФИНСКИХ БАНДИТОВ НАД КРАСНОАРМЕЙЦАМИ В СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

27 мая 1919 г.

7 мая с/года была занята белыми деревня Кевяки Спасопреображенской волости. При занятии деревни бандой численностью до 1000 человек были захвачены два красноармейца стрелкового полка. Звери, ибо им нет иного названия, одному из красноармейцев топором размозжили череп, а второму вырезали половые органы и положили в карман убитому. Об-

следованием трупов обнаружено, что прежде чем убить красноармейцев, бандиты подвергли их истязаниям и издевательствам.

„Олонецкая коммуна", № 117,
от 27 мая 1919 г.

№ 79

СООБЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА О ЖЕСТОКОСТИ БЕЛОФИННОВ

3 июля 1919 г.

Через Белоостров. Финляндские газеты помещают рассказ одного из участников Олонецкого экспедиционного отряда: „С пленными, — говорит он, — мы обращались в зависимости от их количества, — маленькие группы мы расстреливали из винтовок, большие из пулеметов. Так, помню, один раз мы вывели 300 красных пленников в поле, среди них были и финны, согнали их прикладами в кучу, и начали косить из пулемета. В воздухе стоял стон, который в конце концов был покрыт трескотней пулеметов и стих. Здесь не миловали и не жалели. Все до одного остались в поле. Некоторые утонули в собственной крови.

В другом случае, захватив у реки группу пленных, мы, не долго думая, потопили их. Какое-либо расследование мы находили излишним. Олонец сейчас походит на кладбище. Почва там мягкая, кладбища очень хорошие".

„Петроградская Правда", № 147,
от 4 июля 1919 г.

№ 80

СООБЩЕНИЕ „ОЛОНЕЦКОЙ КОММУНЫ" О ЗВЕРСТВАХ ФИНСКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ВОЛОСТИ

12 сентября 1919 г.

В первых числах июня была занята Спасопреображенская волость белофиннами под предводительством местных буржуев и спекулянтов, как-то: Шандракова, Алексеева, Курганова, Тароева, Дорофеева и других. Эти „господа" сразу арестовали в

селе Спасской Губе почти половину населения и заперли в ригачу.[1]

На второй день они взяли 8 человек и под предлогом, что поведут в главный штаб, отправили их от деревни за 3 версты, где всех расстреляли. Перед расстрелом белофинны над каждым страшно издевались, некоторым товарищам выворачивали руки, резали уши, нос, вырезывали половые органы и т. д. Мучения несчастных были ужасны. Крики и стоны были слышны в деревне. Когда все были перебиты, то их бросили в яму и вернулись обратно. Население тогда увидело и догадалось, почему были слышны крики.

Жены несчастных рыдали, плакали старики и дети по своим кормильцам. Да и как не плакать: работника нет, а семья осталась до 8 человек. Семьи несчастных стали проситься, чтобы их пустили убирать убитых, но на это слышался категорический запрет, а более настойчивых садили в ригачу, где держали по целым суткам, а потом выпускали и разрешали хоронить расстрелянных.

Ужасный вид был этих похорон, многие не могли переносить этой ужасной картины и падали в обморок.

Зверски убитых насчитывается десятками, есть предположение, что расстреляно не менее 50 человек. Но этого белогвардейцам было мало, видя, что их карта бита, они перед уходом стали говорить населению, что Красная Армия на своем пути все разоряет, дома сжигает, жителей расстреливает и т.д., а поэтому вам нужно бежать. Население, видя зверства белых и предполагая (поддавшись белой агитации), что и красные такие же изверги, поддалось на их удочку, забрало скот и другое необходимое и ушло с белыми.

В настоящее время, после того, как Волисполком об'явил населению, что Советская власть гарантирует полную неприкосновенность личности мирному населению, если ни в чем политическом или уголовном не замечены, и предложил вернуться по

---

1) Помещение для сушки и обмолота хлебных культур.

домам, то часть из бежавших вернулась, а другая неизвестно где.

Находясь полными хозяевами, белогвардейцы отдали распоряжение всем гражданам об обязательной сдаче денег — керенок для обмена на северные. Денег удалось собрать громадную сумму, но обмена никакого не произвели и населению за взятые деньги ничего не дали. Так кончилось двухмесячное царство в нашей местности белых банд.

„Олонецкая Коммуна", № 200,
от 12 сентября 1919 г.

№ 81

ПИСЬМО КРАСНОАРМЕЙЦА В ГАЗЕТУ „ОЛОНЕЦКАЯ КОММУНА" О ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НАД КОМАНДИРОМ КРАСНОЙ АРМИИ т. ДАММ

16 октября 1919 г.

Обратите самое серьезное внимание на зверское обращение белогвардейцев, они не церемонились когда к ним попал товарищ Дамм, бывший штабс-капитан старой армии. Они не только его убили, они вырезали у него часть кожи на голове вместе с волосами, отняли два пальца у левой руки и часть мускулов на правом боку.

Тов. Дамм был примерный боец, всегда шел впереди красноармейцев, он всегда сам ходил в разведку и сам узнавал, где находятся белогвардейские банды. Несмотря на все трудности, он увлекал за собой красноармейцев, все его любили как боевого товарища. Когда был отдан приказ итти в наступление, тов. Дамм своим примером увлек красноармейцев, и задача была выполнена. Наш долг—отомстить за смерть доблестного командира.

Красноармеец

„Олонецкая Коммуна", № 234,
от 16 октября 1919 г.

№ 82

ИЗ ДОКЛАДА ОЛОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА О ЗВЕРСТВАХ ФИНСКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В КАРЕЛИИ

22 апреля 1920 г.

...Я считаю долгом отметить прежде всего вопиющее убийство белофиннами 26 беспомощных и раненых красноармейцев, лежавших в Олонецкой больнице. А смотритель этой больницы гр-н Кунильский был подвергнут пыткам, а затем расстрелян.

Вообще издевательство, пытки и жестокая казнь применялись белыми не только к коммунистам и беспартийным, состоящим на советской службе, но и к их семьям и даже к сравнительно отдаленным их родственникам. Так, только за то, что гр-н Егоров был Олонецким Уездным военным комиссаром, белые вырезали всю его семью, брата с маленькими детьми. Другой брат того же комиссара Егорова 14-летний мальчик Сергей был приговорен белыми к расстрелу, но бежал, когда его вели на казнь.

Всего в Олонце и его уезде белофиннами за кратковременное их владычество было казнено 286 безоружных русских граждан обоего пола. Многие из них погибли по простым доносам разных негодяев, сводивших с убитыми личные счеты...

Губернский Военный Комиссар (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Олонецкий Губвоенкомат", д. 60, *лл.* 147-156.

3. РАЗГРОМ ПЕРВОЙ АВАНТЮРЫ И ИЗГНАНИЕ ИНТЕРВЕНТОВ ИЗ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

№ 83

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ МЕЖДУОЗЕРНОГО РАЙОНА

№ *13*

Лодейное Поле

22 июня 1919 года.

Секретно оперативный

§ 1.

Олонецкому участку:

1) Отбросить противника за границу Финляндии.

2) Выйти на линию: граница—Ведлозеро—Пряжа.

3) По Петрозаводскому шоссе соединиться с Петрозаводской группой и составить сплошной фронт. Для этого одной группе Олонецкого участка вести наступление от реки Тулоксы к реке Видлице и далее до границы. Действовать совместно с Онежской флотилией. Вторая группа должна вести наступление от Лембозеро на запад к Утозеро—Сорочья гора, Тулос-Озеро, Тихвери и далее к Видлице и границе, на соединение с первой группой.

Заняв указанную линию, выйти на линию: границы Ведлозеро—Пряжа; Онежской флотилии сбить артиллерию противника и высадить десант по указанию Начальника Олонецкого участка...

Командующий войсками (подпись)

ЦГАКА, ф. 190, оп. 3, д. 266 (208-425), л. 193.

№ 84

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМИССАРА 1-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ О ЗАНЯТИИ ОТРЯДАМИ КРАСНОЙ АРМИИ ВИДЛИЦЫ

[27 июня] 1919 г.

27-го июня нашими отрядами заняты Видлицы. Белогвардейцы разбиты наголову нашим десантом. Нами взято громадное количество снарядов, патронов, 11 орудий, 20 пулеметов, громадные склады...

„Петроградская Правда" № 143,
от 29 июня 1919 г.

№ 85

ИЗ СООБЩЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА 1-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ПЕТРОГРАДСКИЙ СОВЕТ О РАЗГРОМЕ БЕЛОФИНСКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ ВИДЛИЦЫ

[27 июня] 1919 г.

При блестящей поддержке Онефлота[1] и Балтфлота в ночь на сегодня[2] нами высажены десанты севернее устья реки Видлица, где расположены основная база и главный штаб Олонецкого участка. Обстрел противника нашей флотилией представлял исключительное зрелище, флот проявил необыкновенную храбрость и, несмотря на сильный обстрел, смело ворвался в устье Видлицы.

Трудно было высадить десант севернее реки Тулоксы. Здесь приходилось перебираться на берег под обстрелом противника. Некоторое время десант не имел связи и действовал самостоятельно. К 20 час. связь установилась и части соединились, выбив противника с финляндского шоссе и отбросив его к границе Финляндии.

В Видлице нами захвачено все имущество финской белой армии, так как другой базы на участке не имеется. Захвачены дальнобойные, полевые и

[1]) Онежского флота.
[2]) На 27 июня.

японские пушки, некоторые из них новые, не бывшие совершенно в употреблении. Несколько тысяч снарядов, несколько миллионов японских патронов, пулеметы и ленты к ним, бомбометы, склады продуктов, медикаменты, много инженерного имущества, обозы обмундирования, и пр. Нами отбиты наши красноармейцы, попавшие в плен в последних боях.

Финская белая гвардия доживает последние дни с потерей их склада. Белогвардейский штаб Олонецкого участка нами уничтожен, здание штаба сожжено артиллерийским огнем. Продвижение наше успешно развивается по определенному плану.

„Петроградская Правда" № 143,
от 29 июня 1919 г.

№ 86

ИЗ ОЧЕРКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 7 АРМИИ

27 июня 1919 г.

На Олонецком участке.

Красным войскам была поставлена боевая задача: овладеть линией р. Видлица и тем обеспечить положение на участке около гор. Олонца.

Селение Видлица составляло основную базу противника, и здесь же находился главный штаб его Олонецкого участка. 27 июня, ночью, флотилия красных подошла по Ладожскому озеру к устью р. Видлицы и, высадив десант, начала обстреливать артиллерийским огнем расположение противника. Это, в свою очередь, вызвало сильный артиллерийский огонь белых. Смелым наступлением десанта противник был выбит с Финляндского шоссе и отброшен на сел. Видлица.

На правом фланге 47-й стрелковый полк, предварительно занявший сел. Сорочья Гора, продвигался в направлении на Тулос-озеро.

В центре красные части овладели сел. Гушкала и сел. Сяндебская Пустынь.

Для закрепления занятой красными Видлицы был направлен весь 82-й стрелковый полк, а к сел. Пограничные Кондуши—особая разведка. Для несения

сторожевой службы у устья р. Видлицы была назначена флотилия в 6 судов.

В результате наступления красных частей по всему фронту Олонецкого участка к 1 июля были заняты селения: Нирка, Лисья Сельга, Войвас-Ламба, Березовый Наволок, Матч-озеро, Варлов Лес, Железная Гора, Кирилова, Мукайла, Сирпила, Горский, Кавг-озеро, Сепша, Сорбала.

При занятии красным десантом сел. Видлица была захвачена богатая добыча: 11 орудий, 28 пулеметов, несколько миллионов русских и несколько тысяч германских и японских ружейных патронов, а также часть имущества финской добровольческой армии, уцелевшего после обстрела Видлицы артиллерийским огнем десанта.

Сборник „Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г." Госполитиздат, 1941 г., стр. 79.

№ 87

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ И. В. СТАЛИНА—В. И. ЛЕНИНУ ОБ ОВЛАДЕНИИ ЧАСТЯМИ КРАСНОЙ АРМИИ ВИДЛИЦКИМ ЗАВОДОМ

28 июня 1919 г.

Сегодня наши части при поддержке нашего Ладожского флота внезапным ударом овладели Видлицким заводом у границы Финляндии, захватили 11 орудий, богатые артиллерийские и продовольственные склады. Взятые снаряды, патроны, пулеметы подсчитываются. Наше наступление под Питером продолжается. Белые офицеры сопротивляются с большим ожесточением. Кроме взятых раньше 26 пулеметов взято еще в разных пунктах около 30 пулеметов...

Журнал „Большевик" № 2, 1933 г., стр. 71.

№ 88

ТЕЛЕГРАММА И. В. СТАЛИНА —НАЧАЛЬНИКУ 1-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В СВЯЗИ С РАЗГРОМОМ БЕЛОФИННОВ У ВИДЛИЦЫ[1]

[28 июня 1919 г.]

Горячо приветствуем самоотверженную команду, героев красноармейцев и славных моряков, разгромивших гнездо врагов России у Видлицы. Уверены, что Рабоче-Крестьянская Россия оценит ваш доблестный подвиг. Мы ждем от вас таких же побед на Петрозаводском участке.

Сталин

„Петроградская Правда, № 143, от 29 июня 1919 г.

№ 89

ТЕЛЕГРАММА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ ОТ КОМАНДОВАНИЯ 1-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

21 час 46 минут 28 *июня* 1919 г.

За Рабоче-Крестьянскую Россию или умрем, или победим. Об'явим приветствие по войскам, где оно найдет сердечный отклик.

Начдив 1-й стрелковой и комиссары

„Комсомольская Правда", № 44 (3039), от 22 февраля 1935 г.

№ 90

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА 1-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ КОМИТЕТУ ОБОРОНЫ ПЕТРОГРАДА

30 июня 1919 г.

На Олонецком участке у нас крупная победа, мы продвинулись на 40 верст на север и достигаем линии Петрозаводского участка. Олонецкий участок от белофиннов освобожден, вновь взяты крупные трофеи, противник в полной панике. Наше продвижение вперед является весьма прочным, так как мы идем в тыл Петрозаводской группе. № 128/м.

Начдив (подпись)
Военком (подпись)

Сборник „Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г." Госполитиздат. 1941 г. с. 81.

---

[1]) Тов. Сталин в это время руководил обороной Петрограда.

№ 91

СООБЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА О НАСТУПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ПЕТРОЗАВОДСКОМ УЧАСТКЕ

2 июля 1919 г.

Красными войсками с боем занято местечко Половина у р. Шуи в 30 верстах северо-западнее Петрозаводска. Вчера же нами занят Пряжинский район; таким образом, положение на Петрозаводском участке является вполне благополучным.

„Петроградская Правда", № 147, от 4 июля 1919 г.

№ 92

СООБЩЕНИЕ „ОЛОНЕЦКОЙ КОММУНЫ" ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОЛОНЕЦКОГО РАЙОНА ОТ БЕЛОФИНСКИХ БАНД

3 июля 1919 г.

Петербург, 2-7 (Радио). На Олонецком участке мы продвинулись на 40 верст к северу и достигли линии Петрозаводского участка.

Олонецкий участок от белофиннов освобожден. Противник в полной панике.

„Олонецкая Коммуна" № 148,
от 3 июля 1919 г.

№ 93

СООБЩЕНИЕ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" ОБ УСПЕШНОМ НАСТУПЛЕНИИ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

9 июля 1919 г.

Лодейное Поле, 6 июля. Наша героическая Красная Армия добилась побед движением в тыл и фланг противника. Нами занята весьма важная деревня Киндасово. Противник деморализован и в панике бежит. Вновь взяты трофеи и пленные. Белофинны спешно бегут за границу. Наше продвижение на север успешно продолжается. Настроение войск превосходное.

„Петроградская Правда", № 151,
от 9 июля 1919 г.

№ 94

ИЗ ДОКЛАДА ВОЕННОГО КОМИССАРА ПЕТРОЗАВОДСКОГО УЕЗДА В ГУБЕРНСКИЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ КРАСНОЙ АРМИИ

31 июля 1919 г.

Прибывший Сямозерский военком сообщает, что в Сямозерской волости очищено несколько деревень с населением в 1100-1200 душ. В настоящее время там идут артиллерийские бои (из трехдюймовых орудий).

По словам перебежчиков, белофинская армия почти разложилась. Все мобилизованное население в возрасте от 19 до 50 лет из освобожденных селений перешло на нашу сторону. Настроение населения по отношению к белым враждебно. При отступлении белые угнали много скота, лошадей с телегами и все более ценные предметы и продовольствие. С населением обращались весьма грубо, за малейшее неисполнение приказаний наказывали розгами и нагайками.

Военный Комиссар Петрозаводского уезда
(подпись)

ЦГА КФССР, ф. «Олонецкий Губвоенкомат» д. 69/12, лл. 19-20об

№ 95

СООБЩЕНИЕ КОРРЕСПОНДЕНТА О РАЗГРОМЕ БЕЛОФИННОВ У д. УССУНА

16 сентября 1919 г.

Не так давно белогвардейские банды предприняли наступление на деревню Уссуну. Они обошли ее кругом и засыпали градом пуль красных защитников N-го стрелкового полка. Наши смельчаки духом не пали, напротив, проявили такую храбрость, дали такой отпор, что белогвардейцы, побросав раненых и убитых, стали быстро отступать.

Прошло несколько дней, белые носа не показывали, лишь каждый день над деревней кружились неприятельские аэропланы, сбрасывая бомбы.

Хищники империализма разрушили несколько до-

мов бедняков-крестьян своими разбойничьими налетами. 27 августа на рассвете, над деревней Уссуной появилось 6 неприятельских аэропланов и сбросили 5 бомб, после чего белые повели наступление на деревню Койкары. Целый день шел ожесточенный бой. Метким огнем нашей артиллерии все три атаки белых были героически отбиты. К вечеру они удрали, оставив 4-х убитых, из них 2 офицеров, 150 гранат, 15 автоматов и другое военное имущество.

Мечты белогвардейщины продвинуться к красным, к Петрозаводску, потерпели крах. Мы, красные стрелки, стоим на революционных постах и зорко наблюдаем за врагом. Ни разбойничьи налеты их аэропланов, ни жалкие прокламации, полные лжи и грязи, не поколебают наши стальные ряды.

Победа будет на нашей стороне. Мы в это верим.

Военный корреспондент (подпись)

„Олонецкая Коммуна", № 209,
от 16 сентября 1919 г.

№ 96

СООБЩЕНИЕ КОРРЕСПОНДЕНТА О РАЗГРОМЕ БЕЛОФИННОВ У Д. КОЙКАРЫ

18 сентября 1919 г.

Утром 27 августа белые высадили десант на озере Сандал при деревне Сопоха численностью около 200 штыков. Пользуясь туманом, они окружили со всех сторон деревню Сопоху и начали наступать на деревню Койкары. Деревня Койкары была занята 3 батальоном N-го стрелкового полка. Сбив сторожевую заставу, выставленную от 3 батальона на перекрестке дорог, идущих на деревни Уссуну и Койкары, и подойдя к деревне Койкары, белые из ружей, пулеметов, автоматов, бомбометов и орудий а также с 4-х аэропланов открыли сильный огонь по деревням Койкары, Уссуна и Красная Речка.

Красноармейцы 3-го батальона выдержали 6-тичасовой бой, проявляя стойкость, мужество и геройство. Белогвардейцы бросились в бегство и на месте сражения оставили 4-х белогвардейцев убитыми, 12 винтовок, патроны, патронташи и 30 бомб. У нас же было только 4 раненых красноармейца.

28 августа с утра 2-й батальон того же полка и учебная школа N-го пограничного полка повели наступление на деревню Сопоха.

Под этой деревней завязался сильный бой, ураганный огонь противника препятствовал нашим частям продвигаться дальше. Бой продолжался двое суток и благодаря особому геройству красноармейцев, беспрерывно находившихся в бою без пищи, деревня Сопоха была взята в ночь на 31-е августа.

Во время боя были убиты взводный командир 6-й роты и 7 красноармейцев. Героические действия красноармейцев и командного состава N-го стрелкового полка и учебной школы N-го пограничного полка выше всякой похвалы.

Слава героям, героически сражающимся с белогвардейскими бандами! Вечная память погибшим честным борцам!

Корреспондент (подпись)

„Олонецкая Коммуна", № 211,
от 18 сентября 1919 г.

№ 97

ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ЧИЧЕРИНА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВСТУПИТЬ В МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

22 сентября 1919 г.

Несмотря на постоянные нападения финляндских военных и морских сил на Российскую Республику и непрекращающиеся враждебные действия против нее со стороны Финляндского правительства, Российская Республика неизменно воздерживалась от агрессивных действий против Финляндии. Финляндские отряды вторглись в Олонецкую губернию, пытались неоднократно переправиться через границу у Белоострова, высаживались на южном берегу Финского залива в Петроградской губернии, финляндские суда нападали на русские суда, обстреливали русские берега и Кронштадт, из Финляндии появлялись летчики, сбрасывавшие бомбы на мирное население России. Все эти попытки вторжения в Рос-

сийскую Республику или нападения на нее окончились неудачей, и вскоре территория Российской Республики будет окончательно очищена от вторгшихся в нее отрядов. Надеясь на то, что Финляндское правительство, убедившись в безрезультатности своих нападений, откажется, наконец, на будущее время от продолжения своей враждебной политики по отношению к России, Советское правительство предлагает Финляндскому правительству вступить в мирные переговоры с целью прекращения военных действий и выработки условий мирных отношений между Финляндией и Россией. Отказ Финляндского правительства от мирных переговоров с Советским правительством покажет народам всего мира и прежде всего финскому народу, что виновником непрекращающихся [военных] действий между обоими государствами является исключительно Финляндское правительство. Дальнейшие враждебные действия между Россией и Финляндией будут попрежнему лежать на ответственности Финляндского правительства.

Сборник „Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях", ч. II. сост. проф. Ю. Ключников и А. Сабанин. Москва, Литиздат НКИД, 1926 г., стр. 383.

III.
РАЗГРОМ ВТОРОЙ АВАНТЮРЫ БЕЛОФИННОВ В КАРЕЛИИ

1. ВТОРОЕ НАПАДЕНИЕ ФИНСКИХ ОККУПАНТОВ

№ 98

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАРЕЛЬСКОГО ИСПОЛКОМА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О НАЛИЧИИ БЕЛОФИНСКИХ БАНД НА ТЕРРИТОРИИ РЕБОЛЬСКОЙ И ПОРОСОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТЕЙ

14 апреля 1921 г.

С 10 до 14 в Ребольскую и Поросозерскую волости не отправлены другие войска, кроме пяти пунктов гарнизона пограничной охраны—16 охранников и 50 красногвардейцев—для охраны границ в каждом. В означенных волостях была средствами финляндского „союза Карелии"[1] организована милиция—50 человек в каждой из волостей. Эта милиция не пропустила официальных лиц Карельской Коммуны[2] арестовала их и вообще относилась враждебно к органам Карельской Коммуны, получая свои директивы от Финляндии, с которой она имела прямую телефонную связь. Под защитой означенной милиции

1) Офицерский Союз.

2) 7 июня 1920 г. ВЦИК вынес постановление: в целях борьбы за социальное освобождение трудящихся Карелии образовать в населенных карелами местностях Олонецкой и Архангельской губерний, в порядке ст. 2 Конституции РСФСР, областное об'единение—Карельскую Трудовую Коммуну.

в волостях велась самая дерзкая агитация против Советской власти, Карельской Коммуны. Вследствие этого Карельский исполком дал распоряжение разоружить милицию и поручил Карельской милиции организовать в волостях предположенную в мирном договоре милицию, для какой цели отсюда было послано 12 милиционеров, жителей Карельской Коммуны, и требуемое, кроме этого, число милиционеров должно быть взято из среды населения волостей. Всего в обеих волостях, повидимому, около 20 милиционеров.

Для нужд обеих волостей забронированы семена на станции Медвежья Гора—45 тысяч пудов и хлеба—900 пудов, о чем сообщено населению волостей.

... Со стороны белой Финляндии еще продолжается не только устная, но и письменная агитация. На территорию Кемского уезда продолжает прибывать финляндское вооружение поодиночке и группами. Карелии, вследствие обширности территории и плохой охраны границы, оказалось невозможным препятствовать переходу границы. Три недели тому назад, [белобандит] прибывший с той стороны границы, убил человека Нихтозерского Волревкома и тяжело ранил одного милиционера. Чтобы препятствовать этой агитации, Карисполком вынужден был усилить милицию пограничных волостей Кемского уезда. Подробный материал о всех этих случаях отправлен с курьером в Наркоминдел. На будущей неделе сам приеду в Москву...

Председатель Карельского Исполкома (подпись)

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 61.

№ 99

СООБЩЕНИЕ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛПРЕДУ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ФИНЛЯНДИИ

14 мая 1921 г.

С финляндской стороны были сделаны нападения на карельских рабочих на карельской территории, занятых рубкой и сплавом леса. Финляндские граждане незаконно перешли границу и рубили лес

в Карелии. Работа в лесах Карелии прервана, благодаря этим финляндским нападениям. Мы протестуем против этих враждебных действий. Более подробные сведения будут собраны и сообщены вам. Одновременно финляндские власти проявляют новое своеволие. Мы не понимаем, почему они задержали нашего курьера. Мы еще не получили списка 150 рабочих, которых финляндцы желают привезти в Карелию для лесных работ.

Чичерин

„Красный архив" т. 5 (102) стр. 62-63.

№ 100

ДОНЕСЕНИЕ ОЛАНГСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА КЕМСКОМУ РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ О ПОЯВЛЕНИИ БЕЛОФИНСКИХ ПРОВОКАТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОСТИ

20 *октября* 1921 г.

Олангский Волисполком сообщает, что 20 октября в нашу волость пришло несколько вооруженных карел из Финляндии. Последние заставляли наших граждан вооружаться и примыкать в их группы. Одновременно с этим, пришедшие бандиты распространяют белогвардейские прокламации, предлагают вооруженной силой свергнуть советскую власть во всей Карелии. Рассказывают, что в Ухте существует правительство. Похваляются, что большевиков и сочувствующих большевикам они разобьют вдребезги. Угрожают расправой работникам советской власти, в частности нам, членам Волостного Исполкома.

Председатель Волисполкома (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Кемский уездный исполком" д. 19, л. 169.

№ 101

СООБЩЕНИЕ КАРЕЛЬСКОГО ИСПОЛКОМА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ноябрь 1921 г.

По полученным нами сведениям, 1-го октября из Финляндии отправилось из Лиексы около села Лендеры шестьдесят человек, вооруженных ручными гранатами, автоматами и направились через село Пененга по направлению Сегозеро. Главный руководитель, по зарубежным сведениям, финн Мивениеми. В Тунгудской волости началось восстание 23-24 октября. Штаб находится в селе Березовый Наволок. Главарем банды является белофинский офицер Таккинен и уроженец села Березовый Наволок—Сидоров. Характерно отметить факт, что Финляндия о происходящих событиях знает скорее, чем мы. Например, мост через реку Онда сожжен 13-го ноября, нам известно 14-го и одновременно это известно Финляндии, хотя Онда от Финляндии отстоит на триста верст, без всякой телеграфной и дорожной связи. Это лишний раз подтверждает инициативу Финляндии в данной авантюре.

Председатель Карисполкома (подпись)

ЦГА КФССР, ф. Карисполком, д.1/6, л. 28.

№ 102

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ОЛОНЕЦКОГО ГУБВОЕНКОМА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ПЕТРОГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

20 *ноября 1921 г.*

Вследствие создавшейся обстановки 14-15 ноября, отряд Мантере отступил к Березонаволокской в Перевозную Вараку, в 18 верстах от раз'езда Сосновец. Состав отряда—75 штыков, 2 пулемета.

Резервный отряд в Сороке—57 штыков, 3 пулемета. Вызванный Мантере дал следующие сведения: бандитами руководит белофинский офицер Таккинен, при-

бывший из Финляндии в начале октября, политический вдохновитель банд—Сидоров, бывший член Ухтинского правительства.[1] В течение осени бандитами проведено 5 с'ездов: в Маслозерской, в Летнеконецкой, в Тунгудской волостях. С'ездами постановлено добиться национальной автономии Карелии, свержения советской власти, для чего формировать роты добровольцев, убивать коммунистов и совработников. В Тунгудской волости сформированы: Тунгудская рота — командир Кирьянов, Кевятозерская рота — командир Иванов. В обеих ротах до 350 человек, из них 150 вооружены финскими винтовками, имея 3.000 патрон. После отступления банд из Березонаволокской и Ругозерской в направлении Компакова отряд Мантере бросил преследование противника и вернулся в Березонаволокскую, выслав разведку.

В десятых числах ноября первая рота бандитов ушла в деревню Ондозеро. Имеется предположение об участии этой роты в сожжении железнодорожного моста Онда. Вторая рота из Компакова продвигалась через Тунгуду, где и напала на наш отряд. Бандитские отряды гибки, обстановка меняется каждый час. Передвигаются они пешком, на лыжах и санях. Среди отряда Мантере за все время операции пять человек взяты в плен бандитами, при несении ими службы связи. Пленных бандиты убивают. В данное время банды сосредоточились в двух районах: первый район—Тунгуда—Березонаволокская, Кевятозеро и Маслозерская, второй—деревня Ондозеро. Наше командование накапливает силы накануне решительных действий.

Олонгубвоенком (подпись)

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 63-64.

---

1) Контрреволюционное кулацкое правительство с центром в селе Ухта (Калевальский район), существовавшее под названием „Тайминкунда"

№ 103

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПОЛЕВОГО ШТАБА В ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕТРОГРАДА О ДИВЕРСИОННОМ АКТЕ НА РЕКЕ ОНДА

22 ноября 1921 г.

Из рапорта командира взвода 6 роты 379 полка уясняется, что при нападении бандитов в ночь с 13 на 14 ноября на мост Онда, ими первоначально было захвачено караульное помещение, а затем партия в 30 человек захватила мост и сняла сторожевые посты. Во время обезоруживания караула, состоящего из 13 человек, бандитами было захвачено 16 винтовок и 390 патрон, продовольствие на 5 суток и часть обмундирования. Обезоруженных людей караула бандиты предполагали расстрелять. Для поджога моста ими был употреблен керосин в принесенных с собой бутылках и из постовых фонарей. После сожжения моста банда удалилась на запад к финской границе. Бандитами также было спилено два телеграфных столба к северу от караульного помещения.

Начальник полевого штаба (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Олонецкий губвоенкомат", д. 139/41, л. 296.

№ 104

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАРЕЛЬСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ В ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

27 ноября 1921 г.

В деревню Питкяранта из Финляндии прибыло два танка. Финны распускают слух, что танки прибыли для подвоза бревен. 2 рота 56 дивизии, с двумя пулеметами, в составе 83 штыков, команда охотников 127 бригады, в составе 35 штыков, отбыли 24 ноября в 17 часов 20 минут в город Кемь. По сведениям перебежчика из Финляндии, гражданина Архипова Романа, установлено, что карелы, состоящие раньше в белокарельской армии Финляндии, до настоящего времени из-за разоружения и по договору

находились на работах в городе Улеаборге. С 20 ноября ежедневно карелы идут партиями из Улеаборга в село Куусамо, что 60 верст от границы. В Куусамо карелы размещаются по квартирам, предоставляемым финским правительством. По донесению особопункта 6 района Ухты, в деревне Суопасальми (что 30 верст от Ухты) находится отряд белокарел-бандитов в числе 15 человек, готовит население к вооруженному наступлению против советской власти. Бандиты вооружены винтовками, маузерами. Благодаря влиянию бандитов, контрреволюционным настроением охвачены: Ухтинская, Юшкозерская, часть Тихтозерской волости. Наш отряд после продолжительного боя занял деревни: Сегозеро, Сосновнаволок, Петровнаволок. Противник в панике отступил по направлению на Кузнаволок. Потерь нет. Пленных нет. Преследование противника продолжается. 22 ноября из Медгоры на село Паданы выслана разведка активных коммунистов. По сведениям войсковой разведки в районе Ухтинской, Олонецкой[1] Тихтозерской, Софьянгской оперируют банды общей численностью до 2.300 человек. Настроение красноармейцев бодрое и уверенное.

Председатель Карельской ЧК (подпись)

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 64

№ 105

ТЕЛЕГРАММА КАРЕЛЬСКОГО ИСПОЛКОМА В НАРКОМИНДЕЛ О ВООРУЖЕННЫХ НАЛЕТАХ ФИНСКИХ БАНД

4 декабря 1921 г.

Ваша телеграмма 3049 принята. Положение в Карелии следующее. Наши военчасти в пределах Ругозерской волости движутся на север и направление от Сороки взяли на деревню Тунгуда, где банды...[2] — севернее. В западных частях Кестеньгской

[1]) Очевидно: Олангской. В тексте допущена ошибка.
[2]) Неразборчиво.

волости замечено усиленное число бандитов. В пределах Ребольской волости многочисленные банды снова перешли границу и заняли 30 ноября деревни Лужма и Тууливара,—десяток верст от границы. Убили или вывезли 5 человек пограничной охраны и таможенной службы. Бандитов было около 150 человек, вооруженных винтовками и автоматами, которых на подводах доставили из Финляндии. Согласно данных, полученных через границу, 700 человек белых ушли из Лиексы в Финляндию для наступления через границу на территорию Ребольской волости. Также поступили сведения о вербовке банд и агитации за наступление через границу из волости Финляндии напротив Олонецкого уезда. В Сальминском погосте 25 ноября был созван с'езд, где приняли резолюцию о помощи бандам и о наступлении в Южную Карелию. Ввиду всего этого можно ожидать наступления еще новых банд через границу и против Олонецкого уезда, поэтому потребуется нам пополнение новых сил в достаточном размере, хорошо обмундированных, и самое важное, лыжников не меньше 1.000 человек.

Предкарисполкома (подпись)

ЦГА КФССР, ф, „Олонецкий губисполком", д. 1/8, л. 13.

№ 106

СООБЩЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

6 декабря 1921 г.

Последняя нота Советского правительства по дальнекарельскому вопросу[1] получена министерством иностранных дел и будет завтра обсуждаться правительством.

---

[1]) Эта нота была протестом против провокационной ноты финляндского правительства от 27 ноября 1921 г., в которой оно обращалось к Лиге наций с ходатайством о назначении комиссии по восточно-карельскому вопросу. Советское правительство, разоблачая провокационную и враждебную деятельность финляндского правительства, пред'явило ему ряд требований, обеспечивающих безопасность Советской Карелии.

„Гувудстадсбладет"[1] передает, что министерство иностранных дел получило от секретариата Лиги наций извещение, согласно которому президент Совета решил обсудить ноту финского правительства по карельскому вопросу на следующем собрании Совета.

„Гельсингин Саномат"[2] 6 декабря сообщает, что в Ювяскюля 4 декабря состоялось собрание представителей Карелии и Олонца,[3] на котором были приняты следующие резолюции: во-первых, все находящиеся в Финляндии, способные носить оружие, карелы должны отправиться на фронт; во-вторых, все, не имеющие возможности лично участвовать в борьбе, должны помогать другими путями.

По поводу сегодняшней годовщины об'явления независимости Финляндии „Ууси-Суоми"[4] пишет, что сохранение самостоятельности и свободы возможно лишь при образовании общего фронта всех партий против восточной опасности. Успешная организация помощи карелам, пишет газета, возможна лишь при условии, что общая патриотическая программа будет поддерживаться всеми кругами, чувствующими государственную ответственность.

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 64-65.

№ 107

ТЕЛЕГРАММА ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО ВЧК ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАРЕЛЬСКОГО РЕВКОМА О БОРЬБЕ С БЕЛОФИНСКИМ БАНДИТИЗМОМ

25 *декабря* 1921 г.

Первый боевой участок. Донесением председателя Мурманской ЧК, по показанию пленного, из д. Коккосальми, что на северном берегу Топозера,

---

[1]) Гельсингфорская газета.

[2]) Орган либеральной партии.

[3]) Речь идет о кучке белогвардейцев-карел, бежавших в Финляндию.

[4]) Орган коалиционной партии (промышленники, крупные помещики, духовенство, военщина).

в районе последней действуют более 300 бандитов, наполовину вооруженных японскими и русскими винтовками и маузерами, есть четыре „Люиса" и один пулемет.

Молодежь Коккосальми от мобилизации отказалась. Запугиваниями записалось 9 человек. Действующие бандиты имеют нарукавный знак с надписью „Карьяла". Командование, снабжение продовольствием, снаряжением и боеприпасами производится Финляндией через. д. Суванда, где находятся склады. В бандах есть белоофицеры. Пленных красноармейцев отправляют в Финляндию. На д. Куусамо банды этого района предполагают наступать по получении оружия. Все мужское население д. Никольская, что на восточном берегу Пявозера, спасаясь от мобилизации бандитов, ушло в лес. По непроверенным сведениям, временное ухтинское правительство заседает в Куусамо (Финляндия). В Оланг-ском и Ругозерском районах появляются банды, приходящие из Финляндии. Предполагают сделать налет на Ругозеро, Оланга. Население этих районов, беря с собой лошадей, группами уходят на желдорогу на работу, боясь мобилизации бандитов. Второй боеучасток. Донесением уполномоченного, д. Карелакша, что между озерами Кар и Топозеро, занята бандитами; ревком разогнан, некоторые члены арестованы. В этом районе все деревни Вычетайбольской волости охвачены бандитизмом. Третий боеучасток. Донесением уполномоченного, на Ребольском направлении после двухчасового боя противник понудил к отступлению наши части, высланные для занятия Костамуксы. В этом районе отмечается энергичность наступления, идут в бой во весь рост, что об'ясняется тем, что наступающие—в пьяном виде .В наступлении на Кудан губу и Поросозеро участвовали регулярные части. Четвертый боеучасток: ничего существенного. Донесением нач. 2 Управления Пограничной Охраны, по сообщению Особопункта, 16-25 декабря разведкой в районе д. Кимала, что 12 верст юго-восточнее Колат-сельги, замечено семь бандитов, которые, пользуясь темнотой, скрылись через границу. Район Особопункта 17. В д. Мурбо, близ Кавгозера,

финским отрядом обстрелян наш дозор. Замечено семь бандитов в белых балахонах, направляющихся на северо-восток. Остальном без перемен.

Особоуполномоченный ВЧК (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Олонецкий губисполком," д. 1/8, л. 173.

№ 108

СООБЩЕНИЕ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О ДЕЙСТВИЯХ БАНД ШЮЦКОРОВЦЕВ

3 января 1922 г.

„Суомен Тюолайнен" сообщает, что в приходе Реболы финские белогвардейцы попытались снова вторгнуться в пределы России у сел Лужма и Тууливара. Нападающие банды состояли исключительно из финских шюцкористов и были превосходно вооружены пулеметами и винтовками-автоматами. Среди нападавших обнаружены находящиеся в Финляндии кронштадтские повстанцы. По прибытии в какое-либо село белогвардейцы насильно мобилизуют сразу же всех мужчин 17-45 лет. Нападающие банды имеют связь только с Финляндией, откуда и получают как провиант, так и вооружение.

В приходе Кеми, в окрестностях Ухтуа, также обнаружены вновь прибывшие финские белогвардейские банды.

„Петроградская Правда" № 2, от 3 января 1922 г.

№ 109

СООБЩЕНИЕ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" ОБ УЧАСТИИ НЕМЕЦКИХ ОФИЦЕРОВ НА СТОРОНЕ БЕЛОФИНСКИХ БАНД

10 января 1922 г.

Гельсингфорс, 6 января (РОСТА). По сообщению социал-демократической газеты „Фольксбладет" от 4 января, в ночь на новый год в

Ганге прибыл из Германии пароход „Посейдон", на котором оказалось 300 ящиков с походными мешками, которые сейчас же были погружены в 6 вагонов. Газета не сомневается, что мешки предназначены для белых банд, находящихся в Карелии. Затем газета отмечает участившиеся случаи переезда через Ганге германских офицеров, направляющихся в Карелию.

„Петроградская Правда", № 6,
от 10 января 1922 г.

№ 110

СТАТЬЯ ИЗ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" ОБ УЧАСТИИ ЧЛЕНОВ ФИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В АВАНТЮРЕ ПРОТИВ КАРЕЛИИ

13 января 1922 г.

По полученным сведениям, одним из главных поставщиков средств и снабжения для банд, вторгнувшихся в Восточную Карелию, является гельсингфорское акционерное общество „Гутцейт и К°". Во главе этого акционерного общества стоят лица, близкие к правительственным кругам Финляндии, в том числе бывший председатель сейма Свинхувуд.

Гельсингфорские газеты сообщают, что большая часть акций этого общества принадлежит финляндскому правительству.

Общество „Гутцейт и К°", воспользовавшись повышением цен на лесные материалы на заграничных рынках, заключило договор на поставку в Англию миллиона телефонных столбов и большой партии бревен и мачтового леса. Порубку леса для этой поставки оно намеревалось произвести в Карелии, куда вслед за грабительскими бандами должны были двинуться агенты общества, чтобы заняться рубкой деревьев и спешной отправкой их в Финляндию.

„Петроградская Правда", №.9,
13 января 1922 г.

№ 111

ЗАПИСКА НАРКОМИНДЕЛА СОВЕТСКОМУ ПОЛПРЕДСТВУ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ О ВТОРЖЕНИИ БЕЛОБАНДИТОВ

26 января 1922 г.

В Маслозерскую волость вторглись бандиты. Теперь она снова освобождена от последних. Отступающая из волости банда насильно мобилизовала 9 человек и грабительски отняла у крестьян последних лошадей и скот. Положение освобожденных от бандитов волостей крайне тяжелое. Нет лошадей и скота, нет хлеба и фуража, к тому же свирепствует эпидемия оспы, которая уносит массами детей. Исполкомом Карельской Трудовой Коммуны посланы три экспедиции для оказания помощи, санитарная экспедиция и экспедиция для спасения последнего скота, для которого нет больше корма.

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 73.

№ 112

ПРОТЕСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РОССИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СМЕШАННОЙ РУССКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОМИССИИ

13 сентября 1922 г.

Господин Председатель!

Имею честь уведомить Вас, что согласно полученным Российской делегацией сведениям, на Финляндской территории, и даже в пределах установленной пограничной полосы, не только нарушается соглашение об обеспечении неприкосновенности границы между Россией и Финляндией, но при попустительстве и с ведома финляндских пограничных властей происходит открытая подготовка новых бандитских набегов на Карельскую Трудовую Коммуну.

В частности, я могу указать Вам, что в Суомусальми и Кухмониеми, под видом „этапных пунктов" для беженцев, открыто действуют организации так называемого „Карельского правительства". Во главе

этих организаций стоят лица, известные своей руководящей ролью во время бандитских нападений на Карельскую Трудовую Коммуну в 1921 и в 1922 г.г. Из числа этих лиц, я могу назвать бывшего члена так называемого „Ухтинского правительства"—Федора Сергеевича Федорова, который ныне под фамилией Синикива заведует Суомуссальмским „этапом", помощником его является другой известный руководитель бандитских нападений на Карельскую Трудовую Коммуну—Александр Мелентьев,—ныне скрывающийся под фамилией Ренне. Начальником Кухмониемского „этапа" состоит не менее известный организатор бандитских нападений—Ваара (родом из Ухты.)

Я не могу также обойти молчанием того факта, что все упомянутые выше лица состоят в постоянном контакте с финляндскими пограничными властями и в частности с господами Брандер и Тепхунен, которые как члены местной Финляндской Контрольной Комиссии, должны были бы на основании соглашения об обеспечении границы, выселить этих лиц, как организаторов нападений на территорию РСФСР.

Активные руководители упомянутых выше нападений проживают в пограничной полосе совершенно безнаказанно, некоторые из них фиктивно состоят рабочими лесной фирмы „Гутцейт и К°", получая от таковой постоянные отпуска для выполнения заданий, направленных к устройству вторжений на территорию России.

В распоряжении Российской Делегации имеется длинный список таких лиц, проживающих только в одном районе г. Лиекса, который до сих пор еще, несмотря на включение его в пограничную полосу, продолжает являться одним из очагов враждебной РСФСР деятельности на самой границе.

Далее в д.д. Манссила, Вяртсиля, Пиртту, Раяселькe, Рюсюлля, Хаутаваара продолжают проживать состоящие на службе, повидимому, у того же „правительства" активные участники бандитских нападений на Карелию, которые даже по установленной таксе получают вознаграждения за преступную „работу" на территории Карелии.

Бандиты эти бродят в пограничных местностях,

нападая на русских должностных лиц, терроризируя жителей и угрожая осенью сего года поголовным их истреблением, как сочувствующих государственному строю России. Далее, и за пределами пограничной полосы, несмотря на постановление статьи 6 упомянутого выше соглашения, широко раскинуты всякого рода организации все того же так называемого „Карельского правительства", которые главной своей задачей ставят производство новых вторжений в пределы Карельской Трудовой Коммуны.

Я могу отметить, что, например, в непосредственной близости к пограничной полосе, в деревнях Хюрюнсальми, Путкола, Ристиярви и в Каяне не только существуют те „этапы", деятельность коих я уже охарактеризовал выше, но при некоторых из этих „этапов" имеются даже военные курсы того же „Карельского правительства", в коих частью насильственно, частью же за плату, выдаваемую от этого „правительства", карельские беженцы, способные носить оружие, проходят курсы военных наук, необходимых для успешного проведения новых вооруженных нападений на Россию. Точно также, находящийся в Сердоболе „Карельский комитет" занимается ничем иным, как организацией таких же выступлений в южной части Русско-Финской границы.

Таким образом, господин председатель, я, к сожалению, должен констатировать, что несмотря на все попытки Центральной Смешанной Комиссии, направленные к охране границы между Россией и Финляндией, успокоения на этой границе нет, статьи 5 и 6 соглашения о пограничном мире в некоторых местах игнорируются даже теми, кому поручено проводить в жизнь это соглашение.

Принимая во внимание, что таким образом упомянутое выше соглашение нарушается, Российская Делегация имеет честь просить Вас принять срочные меры:

К роспуску „этапов" и „Карельских комитетов", как организаций подготовляющих (и даже уже выполняющих) нападения на территорию России;

к закрытию существующих военных школ—боевых единиц этих организаций — и к выселению из пограничной полосы карельских „беженцев", активных

врагов России, продолжающих принимать все меры для новых нападений на ее территорию.

Протестуя против такого отношения местных властей к соглашению, заключенному центральной властью Финляндии, а также против невыполнения обязательств, принятых на себя этой властью, я надеюсь, Господин Председатель, что вы со своей стороны примете меры к тому, чтобы финские члены местных органов Центральной Смешанной Комиссии с большим вниманием следили за выполнением органами власти соглашения об обеспечении неприкосновенности границы между Россией и Финляндией.

О принятых вами мерах я буду иметь честь ожидать соответствующего уведомления.[1]

Примите, Господин Председатель, уверение в совершенном моем уважении.

Председатель Российской Делегации Центральной Смешанной Русско-Финляндской Комиссии (подпись)

ЦГА КФССР, ф. Карельский ЦИК, д. 1/20, л. 101-103.

№ 113

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАРЕЛЬСКОГО ИСПОЛКОМА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

17 ноября 1922 г.

По полученным сведениям, отряд белых из Финляндии перешел границу 13 ноября в пределах Ребольской волости, делая нападение на пограничный пост № 11, и захватил канцелярию его. Действия белых банд продолжаются в южных волостях Кемского уезда, но пока новых успехов у них нет. Мост через реку Онда ремонтируется. Карисполком постановил: обращением к карельскому населению предостеречь от оказания содействия бандам и при-

[1]) Несмотря на заключение мирного соглашения от 1 июня 1922 г. между РСФСР и Финляндией, разбойничьи набеги со стороны белой Финляндии на Карельскую Трудовую Коммуну продолжались и значительно позднее.

влечь их для совместных действий против банд. Одновременно Карисполком постановил: телеграммой обратиться к трудящимся Финляндии и Скандинавии, чтобы они со своей стороны препятствовали попыткам белых мешать и нарушать мирную строительную работу Карельской Трудовой Коммуны. Просим телеграфно информировать Карисполком о том, что пишут финские газеты о действиях банд.

Председатель Карельского Исполкома (подпись)

„Красный архив" т. 5(102), стр. 63.

2. МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ ДЛЯ ОТПОРА ФИНСКИМ ОККУПАНТАМ

№ 114

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА О ПОМОЩИ КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ КОММУНЕ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФИНСКИХ ОККУПАНТОВ

6 декабря 1921 г.

Расширенное заседание Петроградского Совета, ознакомившись с событиями в Карелии, заявляет: в нападении белогвардейцев на Карельскую Трудовую Коммуну Совет видит начало нового похода против Советской Республики. Петроградский Совет вполне осведомлен о роли белой Финляндии в подготовке нового похода.

Петроградский Совет заявляет, что главная ответственность за нападение на Карельскую Трудовую Коммуну лежит на финляндской буржуазии и на финляндском правительстве.

Петроградский Совет уверен, что финляндские рабочие и крестьяне не хотят войны с Советской Россией и не позволят своей буржуазии доводить дело до войны.

Петроградский Совет настаивает на том, чтобы центральная власть РСФСР раз навсегда положила конец всем происка м финляндских белогвардейцев. Российская Советская Республика достаточно сильна, чтобы отучить, наконец, финляндское правительство от нарушения мирного договора.

В селе Сямозере—Сямозерский участковый Ревком, коему подчинить волости: Сямозерскую, Святозерскую, Спасопреображенскую.

В селе Реболы—Ребольский участковый Ревком, коему подчинить волость Ребольскую.

В селе Поросозеро—Поросозерский участковый Ревком, коему подчинить волость Поросозерскую.

В городе Олонце—Олонецкий участковый Ревком, коему подчинить волости: Туломозерскую, Видлицкую, Ведлозерскую, Коткозерскую, Рыпушкальскую, Лоянскую, город Олонец.

В городе Лодейное поле—Лодейнопольский участковый Ревком, коему подчинить все волости Лодейнопольского уезда.[1]

Повенецкий участковый Ревком, коему подчинить все волости Повенецкого уезда, входящие в район осадного положения.

3. На местные Ревкомы возлагается, впредь до снятия осадного положения и организации нормальных выборных органов Советской власти, провести в жизнь с революционной энергией и порядком все распоряжения Карельско-Мурманского Военного Ревкома и командующего войсками района, руководствуясь положением о Ревкомах, изданным ВЦИК и СТО от 23 сентября 1919 г.

4. Всем воинским частям и отдельным представителям Красной Армии по всем вопросам местного характера обращаться непосредственно в соответствующие Ревкомы, которые должны беспрекословно исполнять все законные требования Красной Армии и удовлетворять все ее нужды в первую очередь. Самочинные действия частей и отдельных представителей Красной Армии безусловно воспрещаются и виновные в нарушении настоящего положения будут преданы суду, как за грабеж, и караться по всем законам военного времени.

5. Политотделам и политработникам Красной Армии оказывать всемерное содействие местным Ревкомам для организации власти и поддержания революционного порядка.

---

[1]) Лодейнопольский уезд в 1921 г. входил в состав Олонецкой губернии.

6. Во исполнение вышеизложенного, для организации Ревкома выделить из Политотдела комвойск Каррайона 50 человек лучших политработников, 50 человек мобилизовать из местных работников. Указанных товарищей откомандировать немедленно в распоряжение Военревкома Каррайона.

7. Всем участковым Ревкомам приступить к организации волостных Ревкомов—немедленно. Участковые Ревкомы непосредственно подчиняются и имеют связь с Карельско-Мурманским Военревкомом, от которого получают все директивы и отчитываются перед ним в своих действиях.

8. Настоящий приказ входит в силу с момента его об'явления.

Командующий войсками Каррайона (подпись)
Председатель Военно-Революционного Комитета (подпись)

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 68

№ 119

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ТУЛМОЗЕРСКОГО ВОЛИСПОЛКОМА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

21 декабря 1921 г.

Слушали:

Приказ особпункта № 16 за 15.XII уезд военкома об об'явлении уезда на военном положении и доклад о том, что в пределах волости, а именно, в Пульчейльском обществе, проехали белобандиты, в ликвидации коих комитетом РКП(б) с уисполкомом приняты следующие меры: организован местный лыжный партизанский отряд, который данное время со-

Постановили:

Просить уездный исполком впредь до ликвидации бандитизма отпускать отряду продовольствие из нового сбора, сообщить уездному исполкому и уездному продовольственному комитету, что означенный отряд уже снабжен продуктами и продовольствием на 15 дней, т. е. по 1 января, из местного Е.П.О...

Просить уездный исполком принять все ме-

стоит из 25 человек. Для содержания последнего необходимо продовольствие и самое главное — оружие и военные припасы.

ры по снабжению оружием для вновь вербованных добровольцев в пределах волости, кои будут в состоянии в любой момент выступить с оружием в руках на защиту Карельской Трудовой Коммуны. Отряд предполагается организовать в числе 75 чел., коих необходимо освободить от трудповинности.

Подлинный подписали:

Предисполкома (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Олонецкий Уездный Исполнительный Комитет", д. 4, л. 2.

№ 120

ИЗ ВОЗЗВАНИЯ КАРЕЛЬСКО-МУРМАНСКОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА К КАРЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

23 декабря 1921 г.

Карельский областной исполнительный комитет в своем воззвании от 19 ноября указывал карельскому народу, что движение, начатое бандитами, пришедшими из Финляндии, не даст Карелии ничего, кроме разорения и несчастья. С тех пор прошел месяц, и предостережения Исполнительного комитета подтвердились в полной мере.

Большинство волостей уже очищены от банд. Очищена и Тунгудская волость, откуда бандиты с оружием в руках начали свое гнусное дело.

Уполномоченные Карисполкома, которые были туда посланы для установления порядка, рисуют положение вещей в этих волостях в таких красках:

Деревни опустели, трудоспособных мужчин нет, остались только беспомощные старики и дети, лошади и скот угнаны бандитами. Запасы хлеба и других продуктов частью уничтожены, частью рас-

хищены. Голод стучится в двери осиротелых семей.

Черная оспа идет за войной и голодом и уносит массу детских жизней.

С бандитами ушла только часть населения, остальные скрылись в лесах, спасаясь от насильственных бандитских мобилизаций или боясь кары Советской власти. В лесах находятся также те, которые, будучи насильно мобилизованы бандитами, не захотели сражаться против рабоче-крестьянской власти и при первом удобном случае покинули ряды бандитов. Теперь эти люди блуждают по лесам без крова и пищи. Часть из них, по призыву уполномоченного Карисполкома, вернулась к своим семьям и занялась мирным трудом.

Положение очень тяжелое; много продовольственных запасов уничтожено, лошади угнаны, лесные заготовки, — главный источник существования, — стóят.

Тунгудская волость была самой зажиточной волостью Кемского уезда, теперь там народ бедствует.

Вести из Летнеконецкой волости немного утешительней, большая часть населения осталась жить в деревнях, но экономическая жизнь в условиях военного времени совершенно замерла, черная оспа свирепствует и там.

Такое же положение и в Маслозерской волости, откуда население, боясь новых налетов зеленых грабителей, бежит в Подужемье и Кемь.

По занятии красными войсками Ругозерской волости оправдались те ужасные слухи, которые доносились на эту сторону. Бандиты зверски убили местных коммунистов, которые праздновали день Октябрьской революции. Белых убийц не тронули мольбы населения подарить жизнь этим героям, два года руководившим властью и защищавшим родные поля от финских хищников.

Коммунары умерли героями с торжественным восклицанием: „Да здравствует Третий интернационал! Одного товарища убийцы пронзили десятью пулями и нанесли шесть штыковых ударов.

Главарем убийц является известный убийца Кар-

пов, который раньше руководил палачами миллеровского правительства. Теперь он служит белофиннам.

Хозяйственное положение в Ругозерской волости так же печально, как и в других волостях, очищенных от бандитов.

Сведения, идущие с тех волостей, где еще свирепствуют банды, рисуют такую же мрачную картину разорения и грабежа. В список волостей, где народное хозяйство пришло в упадок от бандитской авантюры, наверное, нужно будет включить еще одну волость.

Нужна скорая помощь, иначе карельское население ждет ужасная судьба.

Карельская Трудовая Коммуна помощь эту может дать только частично. Ее хозяйство, разоренное сперва империалистической войной, а затем приходом финско-карельских лахтарей, начало понемногу налаживаться. В этот момент бандиты произвели свое нападение. Бандитами похищено и уничтожено более 15 тысяч пудов хлеба, доставленного с тяготами советскими органами Карелии для прокормления голодающих в самых бедных волостях Кемского и Петрозаводского уездов.

Бандиты с грабительскими целями сделали налет на Сегозерский завод, увезли оттуда хлеб и другие материалы, оставив без куска хлеба рабочих и их семьи. Бандиты разорили школы, организованные Карельской Трудовой Коммуной, убили учителей и советских работников.

Лесные заготовки остановились, ибо для окончательного уничтожения бандитского движения и отражения бандитов население Карелии вынуждено нести военные тяготы; не удивительно, что мирная хозяйственная жизнь края остановилась полностью.

Для военно-оперативных целей нужны подводы, для расквартирования частей—дома. Крестьянам приходится снабжать войсковые части сеном, а иногда даже продовольствием.

Но все тяжести войны Карельский трудовой народ должен перенести.

Бандитизм должен быть с корнями вырван из Карельского края. Только немедленное уничтоже-

ние бандитизма уменьшит наши убытки и облегчит страдания населения.

Карельский Военно-Революционный Комитет предлагает гражданам, скрывающимся в лесах, немедленно вернуться в свои дома. Тем, которые будут честно исполнять все приказы Советской власти, помогать войсковым частям ликвидировать бандитизм, гарантируется Военно-Революционным Комитетом освобождение от всякого наказания.

Трудящиеся Карелии! Бандитизм, организованный финскими капиталистами, толкнул вас в глубокое несчастье. Белые банды, хотя в числе их и находятся обманутые карельские крестьяне, являются наймитами и подручными финляндских капиталистов. Сами эти господа сидят в Финляндии спокойные и сытые, нисколько не заботясь о тех бедствиях, которые переживает бедная Карелия по их милости.

Если на земле найдется хоть сколько-нибудь правосудия, то эти господа должны быть привлечены к суровой расплате. К ответственности должны быть привлечены не только местные руководители бандитов—Карповы, Ореховы и Таккинены, но и в первую очередь должны дать ответ их белофинские хозяева—Свинхувуд[1], кровавый Маннергейм и хулиганы-егеря.

Карельский трудовой народ! Пусть потоки твоего ничем не ограниченного гнева направятся против этих господ, ибо они в первую очередь виновны в ручьях трудовой крови, в разорении наших домов и в наших неисчислимых страданиях.

Трудящиеся Карелии! Мы должны бороться до тех пор, пока все кровавые грабители не будут изгнаны и не будет достигнут полный мир.

Белая Финляндия начала свои гнусные дела во время глубочайшего мира, мы должны заставить ее заплатить нам за все наши разорения и убытки.

У Карельской Трудовой Коммуны и ее великого старшего брата—Советской России найдется достато-

---

[1]) Свинхувуд в 1921 году являлся президентом Финляндии. С его полного одобрения белофинские банды производили грабежи и насилия над гражданами Карельской Трудовой Коммуны.

чно сил, чтобы потребовать отчета от финских господ и капиталистов,

В этом нам поможет финский трудящийся народ. И за эту кровь, которую белые грабители проливают здесь, они заплатят своей кровью, когда вновь настанет день финляндской рабочей революции.

Общего врага уничтожим общими усилиями. Смерть белым бандитам!

Да здравствует Красная Карельская Трудовая Коммуна!

Председатель Военно-Революционного Комитета Карельско-Мурманского района (подпись)

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 68-70.

№ 121

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ СТ. СОРОКА, ПРИНЯТОЙ НА МИТИНГЕ ОБ ОКАЗАНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ КРАСНОЙ АРМИИ

11 *января* 192? г.

Заслушав доклад о положении Карелии и помощи красноармейцам, мы, рабочие и служащие станции Сорока, отмечаем новый шаг буржуазии к попытке сорвать мирную работу по восстановлению хозяйственной жизни страны...

Восстановление моста на реке Онда, сожженного налетчиками, ясно говорит о том, что железнодорожный пролетариат сознательно относится к этому делу и впредь будет относиться с таким же революционным под'емом и твердо стоять на страже завоеваний революции. Учитывая тяжелое положение Красной Армии, которая нуждается в материальной поддержке со стороны всех сознательных граждан Советской Республики, постановили произвести добровольное пожертвование в пользу красноармейцев, борющихся против белогвардейских банд в Карелии, кто чем может: деньгами, обмундированием, бельем, продовольствием и другими вещами, требующимися в походе, для чего привлечь проф-

уполномоченных, делегаток-женщин, РКСМ для проведения сбора по квартирам станции Сорока, снабдив таковых подписными листами. Сбор начать с 11 января и кончить не позже 14 января 1922 г. О результатах сбора по подписным листам доложить на первом собрании рабочих и служащих.

Смерть и проклятие всем контрреволюционным силам, идущим во главе банд.

Да здравствует наша победоносная Красная Армия и с нею Красная Карелия!

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 70-71.

№ 122

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРОТЕСТА ГРАЖДАН г. КЕМИ.

13 января 1922 г.

Мы, граждане г. Кеми, собравшиеся на общем собрании, заслушав доклад по поводу нашествия белофинских грабительских банд на территорию Карелии, единогласно постановляем:

1. Констатируем, что Советская власть дала самую широкую автономию всем народностям, живущим на территории РСФСР. Та же Советская власть предоставила широкие автономные экономические права самостоятельности населению Карелии в организации автономной области Карельской Трудовой Коммуны. Несмотря на разоренность войной своего экономического положения и стихийное бедствие (Поволжье), Советская федерация предоставила часть своего золотого фонда на покупку продуктов на снабжение трудящихся Карелии, чтобы доставить им возможность приступить к мирному труду и восстановлению своего разрушенного хозяйства...

2. Но самостоятельности и хозяйственного развития Карелии не хочет белофинская буржуазия и лесопромышленники, которые, организовав банды из карельских кулаков и душителей международного пролетариата, направляют их в Карелию, вооружая их на финляндской территории.

Эти банды зверски расстреливают и терроризи-

руют мирное население, опустошают и разоряют целые волости и районы.

3. Мы, граждане города Кеми, громогласно заявляем свой категорический протест против нарушения мирного договора со стороны Финляндии, введения в нашу мирную жизнь опять военного положения, и будем всеми силами и средствами бороться против белофинских насильников.

Ставим в известность все национальности мира о зверствах агентов белофиннов и требуем возмещения всех убытков, нанесенных бандитами населению Карелии от белой Финляндии. Твердо заявляем, что за Советскую власть, давшую мирную жизнь, будем бороться со всеми посягательствами до последней капли крови...

Да здравствует Карельская Трудовая Коммуна!

Да здравствует доблестная Красная Армия!

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 71.

№ 123

РЕЗОЛЮЦИЯ ГРАЖДАН с. КАНДАЛАКША

15 января 1922 г.

Заслушав телеграмму Поньгомского волревкома от 15 сего января за № 69185 с докладом и тезисами о нападении белых банд на территорию Карелии, единогласно постановляем:

Протестовать перед трудящимися всех стран против наглого нападения белофинских банд на территорию Карельской Трудовой Коммуны, которые разрушают хозяйство мирного населения.

Просить трудящихся РСФСР об оказании помощи в деле изгнания белофинских банд из пределов Карелии и тем дать нам возможность перейти к мирному труду.

Со своей стороны единогласно обещаем всемерную поддержку Советской власти в борьбе против нападения финской буржуазии и русской контрреволюции.

Председатель собрания (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Карельский исполком", д. 1/14, л. 155.

№ 124

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ГРАЖДАН КЕСТЕНЬГСКОЙ ВОЛОСТИ

22 января 1922 г.

Мы, граждане Кестеньгской волости, заслушав доклад о текущем моменте и новых событиях в Карельской Трудовой Коммуне, приветствуем нашу доблестную Красную Армию, как избавительницу трудящихся масс от ига капитализма.

Шлем проклятие финским бандитам — наймитам буржуазии, будем стоять все, как один, на страже Октябрьских завоеваний. Пусть знает финское буржуазное правительство, что мы ни в коем случае не желаем соединиться с ним. Можем соединиться только с пролетариатом.

Надеемся, что доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия уничтожит навсегда финские бандитские разбойничьи шайки, которые терроризируют и грабят население Карелии.

Мы, граждане данной волости, обязуемся исполнить свой святой долг перед Рабоче-Крестьянским правительством и на первый вызов такового придем навстречу Советской власти... Ставим в известность, что финское правительство нарушило мирный договор, что бандиты разорили нас, сожгли наши дома, угнали скот. Просим, чтобы наши высшие органы приняли меры к тому, чтобы финское правительство уплатило за причиненные убытки.

Скажем: да здравствует наша доблестная Красная Карельская свободная Трудовая Коммуна, тесно идущая с РСФСР.

Резолюция принята единогласно.

Председатель собрания (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГА КАССР, ф. „Карельский исполком", д. 1/14, л. 161.

3. ЗВЕРСТВА БЕЛОФИННОВ В СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

№ 125

СООБЩЕНИЕ „ОЛОНЕЦКОЙ КОММУНЫ" О ЗВЕРСТВАХ ФИНСКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В ОЛОНЕЦКОМ РАЙОНЕ

12 мая 1921 г.

Никогда до настоящего момента не было таких кощунств, какие увидел Карельский край со вступлением в него финских белогвардейских банд. С занятием Олонца начались расстрелы. Раненые красноармейцы и больные граждане, находящиеся на излечении в советской больнице, в количестве 27 человек, на следующий день были расстреляны на огороде советской больницы.

Жены и дети находящихся на службе в Красной Армии и советских работников расстреливались и избивались. Кошмарная картина расстрела раненых и больных следующая. С занятием города бандами белых, комиссия, состоявшая из врача и сестер милосердия, вечером 23 апреля обошла и осмотрела больных и помещение больницы и ушла в помещение штаба белых. Утром же 24 апреля стали выводить из больницы легко раненых, а тяжело раненых выносили на носилках на огород при больнице, где их расстреляли. Причем, одному из красноармейцев, находящемуся в числе расстреливаемых, удалось скрыться в больничной одежде в лесу.

Все происшедшее подтверждается актом, составленным медицинским персоналом Олонецкой уездной больницы. Расстрелы производились и по доносам. Так, гражданка г. Олонца Татьяна Абрамова была расстреляна за то, что в июне 1918 г. во время восстания кулаков из-за налога будто бы укрыла нескольких коммунистов. Другая гражданка—Василькова была приговорена за сочувствие коммунистам к расстрелу, но таковой был в последнюю минуту заменен двадцатью пятью розгами.

Достаточно было кому-либо донести, что кто-либо из семьи состоит в Красной армии, или служит в советских учреждениях, сейчас же член указанной семьи расстреливался, какого бы пола и возраста он ни был.

Всего в г. Олонце таким образом расстреляно более шестидесяти человек, а всего по уезду расстреляно более двухсот человек. Списки граждан, убитых бандою белогвардейцев, составляются и будут опубликованы. Что же касается наших раненых и отставших во время отхода, то они все немедленно добивались. С занятием г. Олонца выяснилось, что у белогвардейцев есть особая команда пьяных людей, —зверей, которая расстреливает и добивает раненых.

Некоторые из жителей уезда, как-то: бывшие торговцы, чиновники, домовладельцы — радовались приходу белых, но скоро мнение их изменилось, как только они увидели, что красные слова о доброте „белых избавителей" не верны. Настроение от восторга перешло в угнетенное. Белые распустили слух, что с приходом красных будут расстреляны все оставшиеся жители, а потому последние побросали свои дома и пожитки и отправились с отступающими белыми по направлению к границе Финляндии, но их там не пускают, закрыли рогатку и тем самым белые доказали свою „симпатию" несчастным жителям, которые якобы их призвали для избавления от ненавистных большевиков.

В бытность белогвардейцев в Олонецком уезде ими были вывешиваемы об'явления, приглашающие вступить в ряды белых, причем в заключении об'явления крупным шрифтом значилось — „кто не белый — тот красный", устно же они добавляли: „смотрите, как мы поступаем с красными".

Наряду со всем этим, белые усиленно распространяли слухи о взятии Петрограда и Петрозаводска, что англичане и французы высадили десанты на побережьях Балтийского, Черного и Белого морей, и что советская власть больше не существует в России. Со вступлением в Олонецкий уезд белогвардейцы сразу же изгнали учителей, заявив, что они будут обучать детей на финском языке, не считаясь с желанием населения, враждебно относящегося к финнам, что и было выражено на всех пяти крестьянских с'ездах и общественных сходах.

Все вышеизложенное есть только одна часть всех зверств, чинимых белогвардейцами, этими „избавителями" от мнимых угнетателей—большевиков.

Член Временного Олонецкого Уездного Исполкома
(подпись)

Все вышеизложенное Временный Уездный Исполком удостоверяет подписями и приложением печати Отдела Советского Управления.

Председатель (подпись)
За секретаря (подпись)

„Олонецкая Коммуна" № 104, 12/V-1921 г.

№ 126

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 3 ВЗВОДА КАРЕЛЬСКОМУ ГУБЕРНСКОМУ ВОЕНКОМУ

19 ноября 1921 г.

17 ноября 1921 года в 21 час 45 минут, командированная разведка Сегзавода прибыла. Бандитами завод ограблен, вывезено на 15 подводах продовольствие, 70 пудов соли, 40 пудов кожи, 8 пудов сахара. Отряд бандитов вооружен разнокалиберным оружием, под командой Карпова, численностью в 20 человек. В отряде находились насильно мобилизованные. 18 ноября в Паданы вступил отряд особого назначения.

Комвзвод 3 (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Карельский Исполком", д. 1/6, л. 71

№ 127

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАРЕЛЬСКОГО ИСПОЛКОМА В НАРКОМИНДЕЛ О ЗВЕРСТВАХ БЕЛОБАНДИТОВ

10 декабря 1921 г.

... Установлено, что бандиты в Вокнаволокской, Ухтинской и в других погранволостях убили местных учителей финских школ. Бывший член Карельского исполкома Саллиев из Кондокской волости и член Вокнаволокского волисполкома Ремшуев, вернувшиеся со с'езда, взяты в плен бандитами и, по непроверенным данным, расстреляны...

Предкарисполкома (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Олонецкий губисполком" д. 1/8, л.64-65.

№ 128

ИЗ СЛУЖЕБНОЙ ЗАПИСКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАРЕЛЬСКОГО ИСПОЛКОМА В НАРКОМИНДЕЛ О ЗВЕРСКОМ РАССТРЕЛЕ КОММУНИСТОВ РУГОЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ БЕЛОФИННАМИ

20 декабря 1921 г.

... Убийство Ругозерского коллектива коммунистов совершилось при следующих обстоятельствах.

В годовщину Октябрьской Революции в Ругозерской школе состоялось торжественное заседание коллектива Российской Коммунистической Партии (большевиков) и советских служащих. В этот момент школа была окружена бандитами.

Коммунисты были немедленно схвачены и тут же расстреляны, несмотря на протесты местного населения. Всего было расстреляно 12 человек.

При расстреле коммунистов и советских работников бандиты издевались над ними. Так, коммунару Ипатову было нанесено 8 ножевых ран и 16 пулевых ран. Продовольственный инспектор Марушкин зверски замучен: выбит глаз, вырезаны части лица, труп был обнаружен в одном нижнем белье. Труп инспектора Ершова бандиты опустили под лед.

Количество бандитов, наступающих в этом районе, достигает 1.000 чел.; на лыжах, вооружены винтовками, пулеметами системы „Максим", стреляют разрывными пулями...

Задержанный бандит сообщил, что банда для нападения сформировалась в Выборге. Начальник отряда Мартынов, бывший. офицер. Руководит Маннергейм. Снабжение материалами идет по линии правительства Финляндии. Записавшиеся добровольцы получают предварительно вознаграждение 500 марок.

Председатель Карисполкома (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Олонецкий губисполком", д. 1|8, л. 116-118.

№ 129

СООБЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА О НАНЕСЕННЫХ УБЫТКАХ КАРЕЛИИ БЕЛОФИНСКОЙ АВАНТЮРОЙ

31 декабря 1921 г.

Бандитизм в Карелии причинил уже огромный ущерб экономическому состоянию края. Сорваны лесные заготовки, нарушена жизнь лесных промыслов, оставлены без крова и приюта и разграблено имущество 200 семейств, угнано свыше 500 лошадей, сожжено и разграблено несколько волостных исполкомов и заготовительных контор. По данным Карельского ревкома приблизительный подсчет убытков дает цифру в 1.300.000 руб. золотом.

„Петроградская Правда" № 2,
от 3 января 1922 г.

№ 130

СООБЩЕНИЕ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О ТЕРРОРЕ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НАД ФИНСКИМИ РАБОЧИМИ

6 января 1922 г.

Гельсингфорс, 2 января. „Суомен Тюолайнен" сообщает из Лиекса: все пограничные с Россией села и деревни переполнены финскими охранниками и добровольцами, отправляющимися в Карелию. Мест-

ные рабочие терроризируются белогвардейцами. Малейшие попытки оказания противодействия белогвардейцам караются смертью. Так, за последние дни на русской границе расстреляны рабочие Ристо Паасо, Матти Лейнонен и др. Карельских беженцев под угрозой расстрела принуждают возвратиться в Карелию и принять участие в походе против Советской власти.

„Петроградская Правда" № 5,
от 6 января 1922 г.

№ 131

ИЗ СООБЩЕНИЯ ВОЛОСТНЫХ ИСПОЛКОМОВ В КЕМСКИЙ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ ОБ ОГРАБЛЕНИИ БЕЛОФИНСКИМИ БАНДАМИ НАСЕЛЕНИЯ КЕСТЕНЬГСКОЙ, ОЛАНГСКОЙ и ЛЕТНЕКОНЕЦКОЙ ВОЛОСТЕЙ

8 *февраля* 1922 г.

1.	Реквизировано оленей	422
2.	Искалечено лошадей	21
3.	Мобилизовано лошадей	731
4.	Реквизировано коров	249
5.	Отобрано овец	275
6.	Реквизировано сена у крестьян	2084 пуда
7.	Из'ято разного продовольствия	288 пуд., 8 фунт.
8.	Уведено населения (мужского) в Финляндию	345 человек.

ЦГА КФССР, Кемский военревком, д. 3 л. 5.

№ 132

ИЗ АКТА ОБ УЩЕРБЕ, НАНЕСЕННОМ БЕЛОБАНДИТАМИ ГРАЖДАНАМ д. ЛУЖМЫ

19 *февраля* 1922 г.

... 1) Сена взято белобандитами триста пятьдесят пудов; 2) лошадей, в полной упряжи — семь 3) расстреляны бандитами в д. Лужме: председатель сельсовета—Лука Васильевич Константинов, 38 лет, сотрудник особпункта Юсси Сутинен, 25 лет, Матти Лейнонен, 35 лет и Ристо Паасо, 30 лет.; 5) у гражданина Луки Константинова осталась

жена с ребенком, а у Юсси Сутинена—жена...; 7) хлеба не осталось у семейств убитых ничего; 8) бандитами мобилизовано 23 человека.

Настоящий акт признаем правильным, в чем и подписуемся (Подписи семнадцати человек).

Председатель Ревкома (подпись)
Военный представитель ревкома (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Карельский ревкомитет", д. 39, л. 25

№ 133

ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЫЧЕТАЙБОЛЬСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА В КЕМСКИЙ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

28 февраля 1922 г.

В дополнение к № 142 и на Вашу телеграмму от 16 февраля с. г. сообщаю, что убиты бандитами: 1) учитель Вычетайбольской школы Василий Григорьевич Садинов—расстрелян в двух верстах от деревни Вычетайбола на запад, 18 лет, русский, холост;

2) милиционер Сергей Тимофеев, 36 лет, карел, из крестьян бедняков...

Мобилизовано бандой 140 человек. Бандитами взято 12 лошадей...

Предволревкома (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Кемский военревком", д. 29, л. 178.

№ 134

ИЗ ДОКЛАДА УХТИНСКОГО УЧРЕВКОМА В РЕВКОМ КАРЕЛЬСКО-МУРМАНСКОГО РАЙОНА, О ПОЛОЖЕНИИ В РАЙОНЕ ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ БЕЛОФИНСКИХ ОККУПАНТОВ

3 марта 1922 г.

В сущности, вся жизнь в районе, за исключением некоторых местностей, как, например, деревни Каменноозерское и Венилозерское, замерла. Опустошение, произведенное белобандитами, нас-

только основательное и зверское, что не видя этого своими глазами, трудно поверить в правдоподобность этого. Самое большое опустошение произведено в районе линии их отступления, которую можно считать проходящей следующим образом: начиная с деревень Панозерской и Суопассвааровской по деревням Суопасальми, Нурмилахти, Луусальми на Ухту и оттуда по селам Войницкой и Тихтозерской в Финляндию. В находившихся в этих районах деревнях белобандиты поступили, по рассказам местных жителей, следующим образом: 1) жителям было строго приказано в течение часа, иногда двух, погрузить весь скарб на подводы и, несмотря на просьбы и слезы многих разрешить остаться дома, никто, кроме совершенно не способных двигаться, не получил пощады от белобандитов; 2) одновременно белобандиты зарезали почти весь имеющийся в деревнях рогатый скот, взяв с собой все, что только поспели или имели возможность; 3) после выхода из деревень гражданского населения и главных сил, оставленный бандитами отряд поджигал дома или же разбивал оконные стекла, ломал двери и всю оставленную в домах мебель. Так поступили во всех, лежащих по линии отступления бандитов, деревнях; между прочим, в Ухтинском селе из 350 домов, пригодных для жилья, имеется только 40.

Кроме того, в волостной магазин Ухты было собрано от большой части жителей зерно и подвезенное из Вокнаволокской находящееся там, принадлежащее Карельской Трудовой Коммуне зерно, и с 10 живыми коровами сожжено.

По рассказам местных жителей это зверство проделали одетые в белые шапки и серые костюмы финские бандиты и их офицеры.

В настроении оставшихся жителей заметна большая перемена. Все уверяют, что теперь они вполне понимают, кто и откуда были те, которые принесли им эти несчастья. Чтобы заставить жителей взять решительный шаг, белобандиты, кроме ранее известного, уверяли население, что Польша, Румыния и Япония ведут совместно большие сражения против Советской России, почти вся Красная Армия демобилизована и поэтому из России не могут прислать

помощи, кроме того, Россия не считает Карелию настолько важной, чтобы из-за этого ослаблять более важные для нее области.

По рассказам вернувшихся от бандитов жителей, значительная часть ушедших с бандитами вернулась бы домой, но их не пускают из Финляндии. Происшедшее, несмотря на страшные последствия, многое прояснило и расширило кругозор отсталого карельского народа.

Сразу же после занятия Ухты бандиты убили следующих т.т. политработников: Кукконен, Киутту, учителя Юнтунен, учительницу Пелконен, бывшего красноармейца 6 полка Вайне Нурми и трех милиционеров, фамилии которых нам не удалось выяснить.

Учительницу Пелконен бандиты оставили бы живой, если бы она согласилась отречься от коммунистической партии, но эта героиня ответила:

„До тех пор, пока хоть один волос сохранится у меня на голове, я буду коммунисткой".

В добавление к вышесказанным: товарищ Саллиев и председатель Кемского Исполкома товарищ Васарев расстреляны бандитами.

„Красный архив", т. 5 (102), стр 71-72.

4. РАЗГРОМ И ИЗГНАНИЕ ИНТЕРВЕНТОВ ИЗ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

№ 135

СООБЩЕНИЕ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О НОТЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

17 января 1922 г.

Поверенному в делах Финляндской республики в России Эро Эрнефельту вручена нота Народного Комиссара по иностранным делам тов. Чичерина от 12 января 1922 г. по поводу отношения Финляндии к событиям в Карелии.

В ноте указывается, что с того момента, как финляндское правительство, окончательно отбросив в сторону последнюю видимость соблюдения Юрьевского договора, начало агрессивные действия против РСФСР через посредство формируемых и вооружаемых в Финляндии белогвардейских банд, оно ясно и определенно заняло позицию боевого аванпоста врагов Советской Республики. Хотя Советское правительство было первым правительством в России, безоговорочно признавшим независимость Финляндии, финляндское правительство не только не считается с тем, что всякое другое правительство России будет стремиться к упразднению независимости Финляндии, но, как будто, старается сделать невыносимым свое соседство, обращая территорию Финляндии в плацдарм для наступательных боевых действий и политически враждебных шагов против Советской Республики.

После того как впервые в истории карельский

народ взял в свои руки собственную судьбу, в лице автономного правительства Карельской Трудовой Коммуны, в тесном единении с федерацией свободных народов Российской республики, и осуществляет в полной мере национальное самоопределение, финляндское правительство, с одной стороны, посылает отряды погромщиков и палачей, распространяющих по всей Карелии кровопролитие и ужас, и предающих пыткам и мучительной смерти лучшие элементы карельского народа, а с другой стороны, в явном противоречии с действительностью, распространяет ложные представления о том, что карельский народ, якобы, лишен автономии. Кроме того, обратившись с просьбой о разрешении этого вопроса к так называемой Лиге Наций, финляндское правительство тем самым соединилось с правительствами, ведущими враждебную политику против Советской Республики и ее союзников.

Подосланные финляндским правительством банды, встретив единодушное сопротивление рабочих и крестьян Карелии и России, потерпели вскоре жестокое поражение. Военные операции против вооруженных банд на территории Карелии дали возможность русскому правительству получить в свои руки массу материала, выясняющего всю картину организации так называемого восстания на территории Финляндии при содействии финляндских властей Так, например, в одной из разбитых под Поросозером многочисленных банд было 500 чел., в числе которых только 60 карел, насильно принужденных вступить в отряды, остальные же, под руководством шести офицеров финляндской регулярной армии прибыли из Финляндии. Все многочисленные жертвы, принесенные и еще приносимые в борьбе карельских народных масс, поддерживаемых российскими братьями против вторгшихся из Финляндии насильников, должны быть возложены исключительно на ответственность финляндского правительства, являющегося единственным виновником этой бойни.

Российское правительство еще в ноте от 5 декабря минувшего года указало финляндскому правительству на те меры, которые необходимо было последнему принять для действительного улаживания

конфликта. В качестве таких мер Российское правительство выдвинуло полное и действительное закрытие границ, прекращение всякого содействия организациям и лицам, готовящим в Финляндии нападения на РСФСР, роспуск всех организаций и бюро в Финляндии, участвующих в подготовке этих вторжений или содействии им, полное воспрещение всякого рекрутирования и сбора денег в пользу так называемого „карельского восстания", и всякой формы помощи из Финляндии и, наконец, роспуск всех русских контрреволюционных организаций в Финляндии, удалением из ее пределов руководящих лиц и вдохновителей этих организаций.

В настоящий момент, когда разбитые наголову белогвардейские отряды возвращаются к себе в Финляндию, находя на ее территории убежище и полную возможность к новому нападению, Российское правительство еще раз вынуждено обратиться к финляндскому правительству с требованием принять все меры, которые привели бы к мирному улаживанию созданного им конфликта с Россией. Переходящие на финляндскую территорию вооруженные отряды должны быть немедленно разоружены и все участники их интернированы, причем для правильного проведения этой меры Российское правительство предлагает создание арбитражной комиссии из четырех нейтральных членов, из которых двое будут назначены финляндским правительством, а двое — русским правительством. Все оружие, которое окажется в руках этих отрядов, должно быть передано Российскому правительству.

Все пред'явленные ранее требования Российским правительством остаются в полной силе, поскольку указанные в них цели не достигнуты самым фактом поражения белогвардейцев в Карелии. При этом Российское правительство особенно настаивает на необходимости безусловного закрытия всех организаций, созданных для содействия, в какой бы то ни было форме, так называемому „карельскому восстанию" и прекращения всякой деятельности всех других организаций, преследующих ту же цель. Российское правительство указывает также на необходимость полной ликвидации русских контрреволюционных орга-

низации в Финляндии и высылки из ее пределов их руководителей и активных участников, список которых будет передан финляндскому правительству. Наконец, Российское правительство ждет от финляндского правительства признания лежащего на нем обязательства полного материального возмещения всех убытков, причиненных Карельской Трудовой Коммуне вышеуказанными выступлениями, а также возмещения Российскому правительству всех убытков, связанных с военными операциями при ликвидации этих выступлений. Российское правительство в ближайшем будущем представит Финляндии точный подсчет этих убытков.

Российское правительство предупреждает финляндское правительство, что всякие попытки, обращенные к третьим государствам великим или малым, ни в малейшей мере не будут содействовать разрешению конфликта и только усилят лежащую на финляндском правительстве ответственность. Путь, ведущий к мирному разрешению создавшегося положения, заключается в выполнении финляндским правительством вышеуказанных мероприятий.

„Петроградская Правда" № 12,
от 17 января 1922 г.

№ 136

СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ „ТРУДОВАЯ ЖИЗНЬ" О ДЕЙСТВИЯХ КАРЕЛЬСКИХ ПАРТИЗАН

19 января 1922 г.

Гельсингфорс, 12 января. „Вапаа Канса" сообщает из Карелии: „Вражда Карельского трудового народа против финских белогвардейцев, вторгнувшихся в Карелию под видом „добровольцев", усиливается с каждым днем. За последнее время участились случаи нападения огранизованных местными крестьянами отрядов на добровольцев".

Положение вторгнувшихся в Карелию белогвардейцев становится все более критическим, после понесенных за последнее время потерь. Так, например, только при боях у Поросозеро пало 400-500 белогвардейцев.

„Трудовая жизнь", № 10 (56),
от 19 января 1922 г.

№ 137

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СОВЕТСКОМУ ПОЛПРЕДСТВУ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

28 января 1922 г.

23-го занята нами Березонаволокская, 24-го в Кимасозерском районе наши части после четырехчасового боя заняли Чаумозеро и, преследуя противника, деревню Ледмозеро. 25-го в Топозерском районе нами после упорного боя занята Коккосальминская; в Маслозерском районе занята Ушковская. 26-го наши части в Онгозерском районе, преодолевая чрезвычайно трудные местные условия, заняли с боем Болдырскую. Получено донесение, что в Кимасозерском командовал бандитами Таккинен, он же Ильмаринен. Там находился штаб, начальник которого Талвела. Взятый в плен в деревне Лендеры шюцкорист показал, что он был в роте из 170 финнов и 30 карел, которой командовал финский шюцкорист прапорщик Валтонен. Пополнение прибывало партиями со станции Керава Нюландского шюцкоровского округа. Последнее направление в Карелию через Сердоболь и Лиексу.

„Красный архив", т. 5 (102), стр. 73.

№ 138

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ПОЛПРЕДСТВУ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ О ПРОДОЛЖЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С БЕЛОФИННАМИ

3 февраля 1922 г.

Отмечается упорная оборона противником деревни Ципринга, севернее Пялозера, и деревни Кондокки, северо-западнее Кимасозерской. При отходе из деревни Окунева Губа бандитами захвачено до

100 душ мужчин, направленных под конвоем в деревню Никольское. 31-го нами занята деревня Суопосальмская.

Карелы из бандитских отрядов начинают группами сдаваться. В деревне Минозеро добровольно сдались 30-го 11 человек. Можно ожидать, что ликвидация бандитизма в крупном размере скоро окончится.

„Красный архив" т. 5 (102), стр 73.

№ 139

ИЗ СООБЩЕНИЯ „ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРАВДЫ" О БЛИЗКОЙ ЛИКВИДАЦИИ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ БАНД

9 февраля 1922 г.

Наши части, продолжая ликвидацию бандитизма, разбивая одну за другой бандитские шайки, загнали бандитов в Северную Карелию.

По только что полученным сведениям, нашими войсками занята Ухта (Ухтинская), являвшаяся центром сосредоточения бандитов в Северной Карелии и местонахождением „столицы" бандитского „карельского правительства". С занятием Ухты полная ликвидация бандитизма в Карелии—вопрос ближайших дней.

Кроме того, преодолевая упорное сопротивление противника, наши части заняли с боем деревни Тихтозерская, Ругозерская и Охтенская.

Противник отступает. В рядах его все усиливается паника.

Д. Олангская была занята нашими войсками без боя.

„Петроградская Правда" № 31, от 9 февраля 1922 г.

№ 140

ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА КИМАСОЗЕРСКОГО ОТРЯДА ВОЕНКОМУ ЮЖНОЙ ГРУППЫ

10 февраля 1922 г.

Доношу, что в районе расположения отряда спокойно. В с. Вокнаволокская понемногу начинают появляться из подполья женщины, дети, которые

так были запуганы белобандитами, что своим глазам не верят, видя перед собой теперь красных вовсе не теми, какими их рисовали бандиты. Мною проведена беседа с жителями д. Вокнаволокская через переводчика. Крестьяне остались очень довольны и сразу же изменилось их отношение к красноармейцам. Созданный мною волревком приступил к учету имущества и его сохранению, также регистрации оставшегося населения. По учету оставленного бандитами имущества создана комиссия. Настроение красноармейцев приподнятое.

Военком Кимасозерского отряда (подпись)

„Красный архив" т. 5 (10), стр. 74.

№ 141

ПРИКАЗ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ПО КРАСНОЙ АРМИИ И КРАСНОМУ ФЛОТУ В СВЯЗИ С ИЗГНАНИЕМ БЕЛОФИНСКИХ ОККУПАНТОВ С ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ

11 *февраля* 1922 г.

Советская Карелия очищена красными полками от белых банд, организованных финляндским офицерством на средства финляндской и иной буржуазии. В тягчайших условиях севера, в пустынных холодных пространствах, иной раз по пояс в снегу, под которым не замерзает вода, солдаты революции снова выполнили свой долг до конца.

Преступление правящих классов в Финляндии и ее покровителей дало трудовым массам России новые лишения и жертвы и внесло в историю Красной Армии новые подвиги героизма.

Красная Армия и Красный Флот гордятся своим карельским отрядом и провозглашают ему восторженное братское спасибо.

Революционный Военный Совет Республики примет все меры к тому, чтобы отметить и наградить подвиги наиболее выдающихся героев и закрепить в сознании Красной Армии всю историю этого сурового похода.

Северо-западная граница Советской федерации

снова восстановлена ценою крови. Красная Армия и Красный Флот твердо рассчитывают на то, что рабоче-крестьянское правительство сумеет обеспечить нашу границу с Финляндией от новых хищных и предательских покушений.

Да здравствует Советская Карелия! Слава Красным воинам!

„Красный архив" т. 5 (102), стр. 74.

№ 142

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КРАСНОАРМЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ ЛЕВОГО СЕКТОРА ЮЖНОГО БОЕВОГО УЧАСТКА С ВЫРАЖЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ КАРЕЛЬСКОМУ НАРОДУ

12 *марта* 1922 г.

Слушали:

Доклад комиссии по организации дня полкового праздника 12-го марта.

Постановили:

Мы, красноармейцы 3 б-на 6 роты и Учшколы 380 стр. Торопецкого полка, стоящие на страже Государственной границы во время нашествия белофинских банд и сменившись в настоящее время с участков границы, от'езжая в расположение своего полка, приносим сердечную благодарность от нашего пролетарского сердца Олонецкому Уездному военному революционному комитету за все подарки, выделенные нам в день нашего полкового праздника из своих скудных средств, которыми последние дали возможность нам

встретить и провести наш первый полковой праздник, вдали от полка торжественно; а так же и за те 30 пар сапог, которыми обули 30 товарищей в самый трудный момент весенней распутицы. Еще раз благодарим вас, дорогие товарищи, пролетарии Олонецкого Увоенревкома, за то, что вы не забыли своих братьев -красноармейцев здесь, на севере, и клянемся, что если Карельской Трудовой Коммуне будет грозить опасность со стороны белой Финляндии, мы явимся по первому зову Карельского Трудового Народа и расправимся с ее врагами так, как расправлялись с этими воронами.

Перед своим от'ездом посылаем вам, дорогие товарищи, братское спасибо...

Председатель
(подпись)

Секретарь (подпись)

ЦГА КФССР, ф. „Олонецкий Уездисполком", д. 4, л. 289.